

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

С.А. Тишков

**ИНСТИТУТ ПОЛИЦЕЙСКОГО МИРОТВОРЧЕСТВА ООН
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПООЩРЕНИЯ
И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ГАРМОНИЗАЦИИ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
И ПОСТРОЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО МИРА**

Монография

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2019**

УДК 341
ББК 67.91
Т47

Рецензенты:

В.Ю. Бельский, доктор философских наук, профессор
(Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);
В.В. Степаненко, кандидат философских наук, доцент
(ВИПК МВД России)

Тишков, С.А.

Т47 **Институт полицейского миротворчества ООН как фактор обеспечения поощрения и защиты прав человека, гармонизации межэтнических отношений и построения устойчивого мира : монография / С.А. Тишков. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019. – 110, [1] с. – 24 экз. – ISBN 978-5-88872-266-4. – Текст : непосредственный.**

В монографии приведены результаты комплексного исследования документов ООН, формирующих концептуальные основы миротворческой деятельности Полиции ООН, и организационно-практических аспектов их реализации в деятельности полицейского компонента ООН как одного из центральных элементов миротворческой деятельности ООН в целях обеспечения поощрения и защиты прав человека, гармонизации межэтнических отношений и построения устойчивого мира.

Анализ документов, научной литературы и справочных материалов, опыта проведения миротворческих миссий позволил автору раскрыть сущность, социально-политическое содержание и специфику участия Полиции ООН в урегулировании внутренних вооруженных конфликтов и посконфликтном миростроительстве.

Монография предназначена для научных работников, преподавателей и обучающихся, изучающих проблемы миротворческой деятельности ООН, кандидатов в миротворческие миссии, широкого круга научной общественности.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 341
ББК 67.91

ISBN 978-5-88872-266-4

© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теоретические аспекты исследования полицейского компонента как института миротворчества ООН	9
1.1. Историческая ретроспектива участия полицейских ООН в миротворческих операциях	9
1.2. Стратегические аспекты участия полицейского компонента в миротворческой деятельности ООН	28
1.3. Современная система и организационная структура Полиции ООН как элементы институциализации полицейского миротворчества ООН	43
Глава 2. Основные функции и задачи Полиции ООН в миротворческих операциях с участием полицейского компонента	59
2.1. Превентивное развертывание, правоприменительная деятельность в условиях временных администраций ООН и оперативная поддержка	59
2.2. Содействие реформированию, реорганизации и восстановлению полиции принимающего государства	72
Заключение	87
Приложения	90
Список использованных источников и литературы	99

ВВЕДЕНИЕ

Международное сообщество во главе с ООН продолжает активное участие в урегулировании внутренних конфликтов, применяя превентивные меры по отношению к назревающим столкновениям или длительные миростроительные усилия для построения основ устойчивого мира и развития. Выполнение миротворческих и миростроительных задач осложнено тем, что после прекращения активной стадии конфликта политические, законодательные и правоохранительные институты находятся в процессе формирования или парализованы действиями нелегальных структур, де-факто присваивающих полномочия полиции и влияющих на политическую элиту и экономическую ситуацию¹.

Внутренние конфликты современности усугубляются угрозами, обусловленными межэтническими противоречиями, организованной преступностью, включая торговлю людьми, терроризм и финансовое мошенничество, а также неконтролируемой миграцией, которые порождают для международного и регионального мира и безопасности угрозу, сравнимую с межгосударственными конфликтами в прошлом.

Характерной особенностью стран, в которых происходят межэтнические конфликты, и стран, находящихся на постконфликтном этапе, зачастую являются развал государственной системы охраны правопорядка и серьезные проблемы в области обеспечения безопасности и защиты прав человека, что ведет к подрыву доверия населения к национальным правоохранительным органам.

Важным фактором укрепления сектора безопасности являются профессиональные действия полиции принимающего государства, ведущие к ощутимому улучшению положения в данной сфере, на достижение именно этой цели направлены связанные с деятельностью полиции усилия миротворческих миссий ООН.

Присутствие в конфликтных государствах Полиции ООН (англ. UN Police) позволяет не только обеспечить необходимый уровень безопасности, но и способствует восстановлению доверия населения к полицейской службе принимающего государства² и к обеспечивающим верховенство права структурам в целом. Поощряя ориентированную на оказание услуг населению культуру службы, взаимодействие с общинами и участие граждан, сотрудники Полиции ООН помогают полиции принимающего государства восстановить доверие местного населения.

¹ Карась Р.А. Миротворческие операции с участием российских полицейских сил как средство поддержания международной безопасности: дис. ... канд. полит. наук: 20.01.02. М., 2001. С. 122.

² С учетом того, что в ряде государств-членов ООН отсутствует единая национальная полицейская служба, термины «полиция принимающего государства»/«местная полиция» будут использоваться в данной монографии для обозначения столичной полиции, полиции провинций/штатов и федеральной/национальной полиции и других правоохранительных органов (прим. автора).

Участие Полиции ООН в миротворческой деятельности берёт начало с 1960 г., когда первая группа международных полицейских приступила к выполнению миротворческих задач в составе сил ООН в Конго. В 1964 г. в ходе миротворческой операции ООН на Кипре в оборот был введен новый термин «гражданская полиция ООН» (англ. Civilian Police), который подчеркивал невоенную сущность форм и методов работы полицейских ООН. Изменения в подходах к участию Полиции ООН, произошедшие после опубликования основополагающего для миротворческой деятельности «доклада Брахими» (англ. Brahimi Report), привели к вводу в официальные документы и научную литературу термина «Полиция ООН», который в настоящее время используется наряду с термином «международные полицейские силы».

Реализуемый ООН курс на совершенствование форм и методов миротворческой деятельности, организационного построения и материально-технического обеспечения миротворческих миссий, распространение передового миротворческого опыта послужило основанием для переосмысления и научного анализа правовых, институциональных и организационных аспектов деятельности полицейского компонента ООН.

В кругах ООН всё чаще звучит тезис о том, что международные полицейские силы могут внести существенный вклад в выполнение обновленных миротворческих мандатов и являются неотъемлемым, а в ряде случаев, и центральным компонентом современных комплексных (англ. multi-dimensional) миротворческих миссий ООН¹, способным решать разнообразные задачи как на стадии предотвращения конфликта, так и в ходе постконфликтного миростроительства.

Изменения функций и задач Полиции ООН в миротворческом процессе нашли своё отражение в официальных документах Совета Безопасности и докладах Генерального Секретаря ООН².

Наряду с участием в миротворческой деятельности Полиция ООН в ряде операций была активно вовлечена в правоприменение и международное полицейское сотрудничество в борьбе с преступностью (от общеуголовных до международных и транснациональных преступлений), что позволяет рассматривать полицейские компоненты временных администраций ООН, выполняющие правоприменительные мандаты, как разновидность международных правоохранительных организаций.

Согласно официальной статистике ООН на современном этапе в составе полицейских компонентов миротворческих миссий ООН проходят

¹ DPKO-DFS Policy on United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2014.01) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/police/documents/Policy.pdf> (дата обращения: 15.05.2018).

² См., например: Полиция Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/641/51/PDF/N1164151.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.05.2018).

службу более 10 тысяч сотрудников правоохранительных органов государств-членов, представляющих полицейский персонал¹.

Сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации участвуют в миротворческой деятельности ООН в качестве полицейских наблюдателей и советников с апреля 1992 г. Поэтому первые отечественные исследования института Полиции ООН были выполнены ветеранами миротворческих миссий ООН, рассматривавшими события через собственное восприятие и раскрывавшими новый для сотрудников органов внутренних дел опыт профессиональной деятельности².

Приведенные данные свидетельствуют об **актуальности исследования** роли и значения Полиции ООН в качестве одного из центральных элементов деятельности, направленной на обеспечение устойчивого мира и безопасности, доктринальных основ полицейского миротворчества ООН, организационных проблем деятельности Полиции ООН в составе миротворческих операций ООН, а также путей, которые позволят ООН лучше реагировать на эти проблемы, используя с максимальной эффективностью имеющиеся в наличии глобальные и региональные ресурсы.

Актуальность данного исследования также подтверждается усиливающимся влиянием этнических факторов риска в региональных и внутренних конфликтах, нарушающих динамическое равновесие социальных и политических процессов. Зачастую именно этническая составляющая является идеологической основой для вооруженных столкновений, влекущих за собой этнические чистки, гуманитарные катастрофы, обострение проблем беженцев, а также прямую или опосредованную интервенцию иностранных государств для поддержки тех или иных политических сил.

Рассматривая **степень научной разработанности** исследуемой проблемы, можно отметить, что с учетом многоплановости миротворчества ООН деятельность её полицейского компонента рассматривалась в контексте международно-правовых, политологических, социологических исследований, выполненных в Российской Федерации и за рубежом.

Определенный научный интерес представляет рассмотрение особенностей международно-правового регулирования деятельности Полиции ООН, международно-правовых и национально-правовых основ участия

¹ Ежемесячные данные о представлении военного и полицейского персонала для миротворческих операций [Электронный ресурс]. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/0_front_page.pdf (дата обращения: 12.10.2018).

² Ануфриев Н.И., Шестопалова Л.Ф., Свислоцкий Г.А., Теличкин А.А. Деятельность гражданской полиции ООН на территории бывшей Югославии (организационно-управленческие и социально-психологические аспекты). Киев: Пресса Украины, 1999. 192 с.; Гридчин А.А. Международные полицейские силы в миротворческих операциях ООН: монография. Белгород: Центр социальных технологий, 2001. 64 с.; Карась Р.А. Миротворческие операции с участием российских полицейских сил как средство поддержания международной безопасности: дис. ... канд. полит. наук: 20.01.02. М., 2001. 208 с.; Мельников А.Б. Участие российской милиции в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций // Общество и право. 2004. № 3 (5). С. 81–84; Новиков С.С. Российские правоохранительные органы в миротворческом процессе (к 25-летию участия МВД России в миротворческих миссиях ООН) // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 3(44). С. 116–121.

полицейских в операциях ООН по поддержанию мира, а также проблем применения международного гуманитарного права в ходе миротворческих миссий ООН¹.

На рубеже веков были опубликованы научные работы, в которых были рассмотрены исторический опыт и организационно-практические аспекты полицейского миротворчества², отдельные вопросы деятельности Полиции ООН в ходе конкретных миротворческих миссий³, роль полицейского компонента в обеспечении прав человека⁴, а также некоторые проблемы повышения эффективности полицейского миротворчества ООН⁵.

Анализ научных источников показал недостаточную исследованность задач и функций Полиции ООН в реализации обновленных миротворческих мандатов, направленных на обеспечение поощрения и защиты прав человека, гармонизацию межэтнических отношений и построение основ устойчивого мира.

При подготовке монографии были использованы документы и статистические данные, размещенные на официальных сайтах ООН, миротворческих миссий ООН и региональных организаций, принимающих участие в миротворческом процессе.

¹ Рыбалкин С.В. Правоохранительный компонент в системе миротворческих операций ООН: научно-аналитическое пособие. М., 2015. С. 28–35; Земсков Ю.В. Международно-правовые проблемы организации и деятельности российских полицейских наблюдателей в операциях ООН по поддержанию мира: монография. М., 2005. С. 47–68; Зверев П.Г. Полицейское миротворчество и международное гуманитарное право: монография. Уфа: Аэтерна, 2014. С. 317–326; Тамбовцев А.И., Зверев В.О. Особенности полицейской службы в составе международных сил в зонах локальных военных конфликтов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 1 (40). С. 20–23.

² Жуковский М.В. Участие сотрудников МВД России в международных миротворческих операциях // Право и безопасность. 2012. № 1 (41). С. 27–33; Крюков К.Г. Особенности взаимодействия сотрудников полиции миротворческих миссий ООН с местным населением и между собой // Правоохранительные органы: теория и практика. 2013. № 1. С. 135–138.

³ Новиков С.С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. Владимир, 2011. С. 40; Сидорова Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго // Социальная и политическая история. 2012. № 9. С. 84; Тамбовцев А.И. Особенности миссий ООН в странах Африки сквозь призму подготовки миротворцев // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3 (58). С. 6–10.

⁴ Зверев П.Г. Обеспечение прав человека во время международных полицейских операций: монография. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2016, 312 с.; Зверев П.Г. Эволюция роли и функций международной гражданской полиции ООН // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 8-1. С. 247–249, Нефедова И.И., Новикова Л.А., Тишков С.А. Использование (реализация) потенциала миротворческих миссий ООН для обеспечения и защиты прав человека в ходе внутренних вооруженных конфликтов: учебно-практическое пособие. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. 113 с.

⁵ Пядышев В.Г. Общая телеология внутренних локальных вооруженных конфликтов в контексте повышения эффективности гражданской полиции в составе международных операций по поддержанию мира: международно-правовые и организационные аспекты // Science and world. 2013. № 4 (4). С. 213–219; Зверев П.Г. Внутренние вызовы национальной безопасности и необходимость совершенствования полицейского миротворчества ООН // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. Т. 33. № 14 (211) С. 108–112; Тишков С.А. Использование потенциала полицейского компонента ООН. Стратегические аспекты // Обозреватель-Observer. 2016. № 7 (253). С. 94–107.

Объектом исследования является доктринальные основы полицейского миротворчества ООН, а также деятельность Полиции ООН по обеспечению поощрения и защиты прав человека, гармонизации межэтнических отношений и построения устойчивого мира в рамках миротворческих операций ООН.

Целью данного исследования является комплексный анализ опыта деятельности полицейских компонентов миротворческих миссий ООН и обоснование возможных путей, которые позволят ООН обеспечить надлежащий уровень обеспечения поощрения и защиты прав человека, стабилизировать межэтнические отношения в целях построения основ для устойчивого мира.

Методологическую базу исследования составляют общенаучные методы аналитической работы, в совокупности позволившие составить объективное представление о деятельности Полиции ООН.

Структура монографии определяется целью, объектом и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, трех приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО КОМПОНЕНТА КАК ИНСТИТУТА МИРОТВОРЧЕСТВА ООН

1.1. Историческая ретроспектива участия полицейских ООН в миротворческих операциях

Характер и природа конфликтов XXI века обусловлены политическими, этническими, социальными и религиозными противоречиями, в ряде случаев подпитываемыми активной борьбой кланов или отдельных лидеров за власть и территории, богатые природными ископаемыми или водными ресурсами¹.

Перечисленные социально-политические факторы становятся причиной внутренних конфликтов в разных регионах мира, которые превратились в доминирующую форму насилия и имеют тенденцию к преобладанию над межгосударственными столкновениями.

При этом значительно возросло дестабилизирующее влияние на ситуацию всплесков в этнонациональных процессах, многие из которых имеют свои исторические корни. Внутренние межэтнические конфликты характеризуются регулярными повторениями вспышек насилия, возобновляющимися с всё большей интенсивностью и жестокостью. Межэтнические конфликты стали более продолжительными и с трудом поддаются урегулированию. Очевидно, что эти процессы необходимо наблюдать, анализировать и прогнозировать, чтобы не допускать неконтролируемого развития и разрушительных последствий.

Основой межэтнического конфликта, как правило, являются попытки государства изменить положение отдельных этнических групп или разногласия между лидерами различных наций, ставшие итогом спора отдельных слоев общества и государства, а также дискриминации прав отдельных этнических групп². Этнический национализм провозглашает доминирование в обществе и политической системе определенной этнической группы над другими, исходя только из факта её существования.

Межэтнический конфликт может одновременно развиваться на двух различных уровнях.

На уровне общественного сознания он формируется как определенный тип отношения к другому народу, характеризующийся конфронтаци-

¹ Примерами таких конфликтов являются борьба за алмазы в Сьерра-Леоне и Анголе, многолетняя война между Севером и Югом Судана за контроль над водными и нефтяными ресурсами на фоне этнических и религиозных противоречий. См. подробнее: Дейч Т. Как погасить опасный огонь в «горячих точках» Африки и что для этого может сделать Россия // Азия и Африка сегодня. 2005. № 12 (581). С. 20–26.

² См. подробнее: Мунасыпова А.М., Иванов А.Н., Хамзин И.Р., Саймуратов П.С. Этнические конфликты – причины возникновения и способы урегулирования // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 1. № 12 (12). С. 72.

онной установкой. На место пассивного неприятия приходят отношения активного противостояния. При этом не весь этнос бывает вовлечен в конкретный конфликт. Это может быть его часть, ощущающая на себе или осознающая противоречия, которые ведут к конфликту. Но этнос, который в одном регионе страны составляет большинство жителей, в другом регионе не может составлять этническое меньшинство. Такое положение может породить обратные процессы и ответное насилие.

С другой стороны о межэтническом конфликте как реальном феномене политического процесса можно говорить, когда возникают и формируются относительно влиятельные этнонациональные движения, ставящее своей целью изменение ранее существующего положения дел в обществе и государстве. При этом особую роль в данных конфликтах играет государственная политика выделения одного из этносов как основного над прочими, которые позиционируются как враждебные, либо «малые народы», паразитирующие на основном этносе, – «большом народе», как отмечали О. Кошен и развивающие его идеи российские исследователи¹. Несомненно, что для радикальной этнической элиты создать образ врага, которого возможно обвинить в плохом состоянии экономики или упадке культуры весьма соблазнительно.

Рассматривая предпосылки межэтнических конфликтов, А.Г. Большаков отмечает, что, безусловно, ошибочными для полиэтничного государства являются варианты национальной стратегии, когда:

– доминирующая этническая группа попросту игнорирует существование других этнических групп, резервирует доступ к власти и привилегиям за своей этнической группой и старается утвердить свою этническую исключительность и монополию на власть;

– доминирующая этническая группа, запуганная существованием других этнических групп, выбирает политику насильственной ассимиляции, вначале провозглашая своё этническое самосознание общенациональным, а затем насаждая его среди других этнических групп;

– доминирующая этническая группа, а иногда и надэтническая общегосударственная элита отрицают этническое деление и пытаются заменить этническое самосознание новым самосознанием нации-государства;

– доминирующая этническая группа или государственная элита управляет государством, внося раскол в противостоящие им этнические группы².

¹ См. подробнее: Аминов И.Р. Национальная и этническая идентификация в региональных этнополитических конфликтах // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение: материалы V междунар. науч. конф. / отв. ред.: Ю.О. Бронникова, Л.В. Мясникова, Т.Г. Фирсова. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2016. С. 59.

² Большаков А.Г. Этнический конфликт в эпоху посткоммунизма: практики национализма и возможности их научной концептуализации // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2007. Том 149. Кн. 3. С. 46.

Отличительной чертой межэтнического конфликта, является то, что хотя бы одна из его сторон опирается на общественные или силовые структуры и самоорганизующихся профессионалов. Межэтнический конфликт может проявляться в различных формах, начиная с дискриминации и нетерпимости на межличностном уровне и заканчивая вооруженными столкновениями. Попытки сторон достичь реализации своих интересов при помощи военной силы таят опасность возможного вовлечения новых (зачастую, внешних) сил или выхода ситуации из-под контроля.

Поэтому политический конфликт на почве осложнения межэтнических противоречий может привести к межгосударственным столкновениям, если открытую поддержку противоборствующим сторонам окажут независимые государства. В случаях осложнения обстановки в сфере безопасности, повлекших погромы, убийства или изгнание соотечественников из соседней страны, они могут устанавливать в своих целях контроль над транспортными путями и средствами связи или использовать вооруженные силы¹.

Данные факторы являются катализатором этнического насилия в пределах одного государства или проблем в политических отношениях между соседними суверенными государствами. Насилие приводит к массовым страданиям людей, осложнению политической и социально-экономической ситуации в отдельных государствах, а в итоге – к возникновению реальных вызовов и угроз для международного мира и региональной безопасности.

Внутренние межэтнические конфликты, разгоревшиеся в странах Африки, Азии, на территории бывшей Югославии и на постсоветском пространстве на рубеже XX и XXI веков, стали причиной гибели миллионов мирных граждан. Десятки миллионов людей остались без крова и пополнили ряды беженцев или вынужденных переселенцев. Внутренние межэтнические конфликты постепенно выходят за границы государств и распространяются в региональном пространстве². Примером являются конфликты между хуту и тутси в Бурунди и Руанде, вылившиеся в массовые убийства людей, откровенный геноцид и жестокую кровавую драму, повлиявшую на политико-социальную ситуацию в странах данного региона.

Неспособность международного сообщества принимать меры по обузданию конфликтов и их мирному урегулированию могут привести к

¹ Следует отметить, что проблема обеспечения безопасности гражданских лиц в ходе конфликтов остается одним из наиболее острых вопросов в миротворческой деятельности. Во многих современных вооруженных конфликтах жертвы среди мирного населения и нанесение ущерба гражданской инфраструктуре являются не просто побочными продуктами войны, а следствием преднамеренных действий, направленных против некомбатантов. См. подробнее: Тишков С.А. Миротворческая операция России по принуждению Грузии к миру как фактор защиты гражданского населения в вооруженном конфликте // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 4. С. 170–173.

² См.: Чернобровкин И.П. Миротворческий контроль внутригосударственных конфликтов: принципы, стратегии и тенденции // Политическая наука. 2005. № 4. С. 133–150; Степанова Е.А. Интернационализация локально-региональных конфликтов // Международная жизнь. 2000. № 11. С. 83–94.

расширению конфликтов и увеличению круга их участников. События в Руанде и бывшей Югославии показали, насколько быстро внутренние конфликты этнической природы могут дестабилизировать соседние страны и распространяться на целые регионы.

Поэтому лишь немногие современные конфликты можно считать подлинно «локальными». Очень часто они порождают целый спектр глобальных проблем от контрабанды оружия и терроризма до незаконной миграции и ущерба окружающей среде, последствия которых ощущаются далеко за пределами непосредственной зоны конфликта. В условиях глобализации внутренние конфликты межэтнического характера всё чаще получают международное измерение. Они влияют на стабильность международной среды, вызывают определенную реакцию со стороны участников международных отношений и акторов мировой политики¹.

Рассматривая этнические вооруженные конфликты в странах Центрально-Восточной Европы, необходимо отметить, что они являлись результатом процессов распада Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ, англ. Socialist Federal Republic of Yugoslavia) как номинальной федерации.

На первоначальном этапе югославский кризис считался региональным европейским конфликтом, поэтому посредническую роль в нем пытались играть европейские организации: Европейское сообщество (с 1992 г. – Европейский союз (ЕС, англ. European Union)) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ, англ. Organization for Security and Cooperation in Europe). Крайне сложная этническая карта, переплетение интересов великих держав на территории Югославии не вселяли надежды на скорое решение этой проблемы, т.к. исторически из-за своего положения Балканы являются неизбежным слагаемым любой европейской геополитики вне зависимости от соотношения внутренних и международных сил.

Поскольку обе эти организации не имели ни опыта миротворчества, ни механизмов, позволяющих выполнять принятые решения, урегулирование конфликтов происходило либо в результате военной победы одной из сторон, либо под давлением военной силы НАТО, США и их европейских союзников вплоть до прямого военного воздействия с последующим этническим или конфессиональным разделением.

Определенный выход был найден после подключения к миротворческому процессу ООН. ЕС совместно с ООН смогли собрать стороны конфликта за столом переговоров. При этом позиция международных акторов в ходе урегулирования этнополитических вооруженных конфликтов в Югославии очень часто не отличалась объективностью. Как правило, США и НАТО выступали на стороне противников руководства Югославии, фак-

¹ Никитин А.И. Международные конфликты и их урегулирование // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 2. С. 3–16.

тически поддерживая сепаратизм и распад единого государства по этническим основаниям.

Несмотря на обоснованную критику «слабых мест» в миротворчестве ООН, необходимо отметить, что с позиций традиционного подхода к миротворческой деятельности только ООН является единственным легитимным и универсальным представителем мирового сообщества. За десятилетия миротворчества в разных регионах мира ООН накопила уникальный опыт миротворческих акций, но при этом продолжает активный поиск новых путей и форм миротворческой деятельности.

Одним из наиболее востребованных и активно развивающихся инструментов в арсенале миротворческих акций ООН является деятельность полицейского компонента.

Рассматривая роль Полиции ООН необходимо отметить, что впервые международные полицейские подразделения были включены в состав миротворческих сил при проведении Операции ООН в Конго (ОНУК, фр. *Opération des Nations Unies au Congo*, июль 1960 г. – июнь 1964 г.).

Первый контингент в составе 30 сотрудников полиции Ганы был развернут в 1960 году на основании резолюции Совета Безопасности ООН (СБ ООН, англ. UN Security Council) № 143 (1960)¹. В ходе данной миссии, решавшей задачи предупреждения возникновения гражданской войны, сохранения территориальной целостности и политической независимости Конго, а также обеспечения вывода из страны всего иностранного военного персонала и полувоенных формирований, полицейские являлись составной частью военного контингента и практически выполняли задачи военных наблюдателей².

В марте 1964 года полицейские вошли в состав Вооруженных сил ООН на Кипре (ВСООНК, англ. *United Nations Peacekeeping Force in Cyprus*, март 1964 г. – по настоящее время), которые были учреждены в связи с напряженными отношениями между греческой и турецкой общинами. Фактически это был первый опыт развертывания полицейских сил ООН. Однако численность полицейских, участвовавших в миротворческом процессе, была незначительной. В январе 1988 года всего 35 сотрудников полиции ООН несли службу в единственной на тот момент миротворческой операции, включавшей в себя полицейский компонент³. Именно в период данной операции в оборот был введен термин «гражданская полиция

¹ Резолюция СБ ООН № 143 (1960). Документ ООН S/RES/143 (1960) от 13 июля 1960 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/143\(1960\)](http://undocs.org/ru/S/RES/143(1960)) (дата обращения: 22.07.2018).

² Тишков С.А. Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН: современная парадигма, императивы совершенствования: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. Орел, 2011. С. 91.

³ Зверев П.Г. О полицейской доктрине миротворческих операций Организации Объединенных Наций // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (35). С. 71.

ООН» (англ. UN Civilian Police), подчеркивающий невоенные методы деятельности полицейских¹.

Мандат ВСООНК, первоначально сформулированный в резолюции СБ ООН № 186 (1964), призывал «...в интересах сохранения международного мира и безопасности (...) приложить все усилия для предотвращения возобновления столкновений и, при необходимости, содействовать поддержанию и восстановлению закона и порядка и возвращению к нормальным условиям»².

В отсутствие политического урегулирования кипрской проблемы ВСООНК продолжают выполнять миротворческие мандаты, направленные на наблюдение за линиями прекращения огня, поддержание буферной зоны, проведение гуманитарных акций и оказание поддержки миссии доброй воли Генерального секретаря. По состоянию на июль 2018 года в составе миссии работало 78 полицейских ООН из 14 стран³. Основными задачами полицейских являются поддержка обеспечения общественного порядка в буферной зоне, включая мониторинг деятельности пунктов пропуска, демонстраций и массовых мероприятий, разрешение споров в отношении деятельности местной полиции, а также оказание помощи местной полиции в расследовании инцидентов и преступлений.

Начиная с операции в Намибии Группы ООН по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ, англ. United Nations Transition Assistance Group, апрель 1989 г. – март 1990 г.) подразделения гражданской полиции ООН играли все более значимую роль в миротворческих усилиях ООН⁴. ЮНТАГ состояла военного и гражданского компонентов, при этом последний объединял избирательного элемент и полицейских наблюдателей⁵.

В середине 1990-х гг. практически в каждой миротворческой операции ООН участвовали полицейские подразделения. В этот период основные задачи полицейских сил ООН включали:

- обеспечение безопасности и поддержка при оказании или распределении гуманитарной помощи,
- мониторинг достигнутых соглашений по соблюдению прав человека, исполнения юридических норм в борьбе с преступностью местными правоохранительными органами,

¹ В настоящее время в официальных документах и публицистической литературе используются термины «Полиция ООН» или «международные полицейские силы» (прим. автора).

² Резолюция СБ ООН № 186 (1964). Документ ООН S/RES/186 (1964) от 4 марта 1964 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/186\(1964\)](http://undocs.org/ru/S/RES/186(1964)) (дата обращения: 02.09.2018).

³ Monthly summary of military and police contribution to United Nations operations [Электронный ресурс]. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/msr_july_2018.pdf (дата обращения: 02.09.2018).

⁴ Новиков С.С. Российские правоохранительные органы в миротворческом процессе (к 25-летию участия МВД России в миротворческих миссиях ООН). 2017. № 3(44). С. 116.

⁵ В период максимального развертывания общий численный состав ЮНТАГ составлял приблизительно 8000 человек, включая порядка 4500 военнослужащих, 1500 полицейских и 2000 гражданских сотрудников. См. Завершенные операции ООН по поддержанию мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/namibia.htm> (дата обращения: 02.09.2018).

- консультирование местной полиции в соответствии с мировыми стандартами права,
- обучение сотрудников местных правоохранительных институтов современным методам работы¹.

Количество обращений о выделении сотрудников полиции для участия в операциях, связанных с внутренними конфликтами, постоянно увеличивалось для помощи постконфликтному обществу в деле восстановления условий для социальной, экономической и политической стабильности как основы построения устойчивого мира.

Рост потребности в расширении полицейской деятельности под эгидой ООН, во многом, связан с конфликтом на территории бывшей Югославии.

Практика показала, что и в условиях социалистического строя национальная проблема не потеряла своей остроты. Среди причин конфликта югославские лидеры называли теоретические недоработки национального вопроса и национальной политики, недостаточное внимание к межнациональным отношениям, а также слепое подражание советскому опыту построения социализма. Позже оказалось, что принцип самоуправления республик и автономных краев также способствовал росту националистических настроений и амбиций местных элит.

Началом распада СФРЮ считают сепаратизм действий Словении и Хорватии. Но недовольство своим положением в Югославии высказывали и сербы. Информационная война способствовала возбуждению массового сознания, при этом к старым этническим конфликтам и стереотипам XVIII–XIX вв. прибавлялись новые. Начались общественные беспорядки, которые были направлены не только против официальной власти. Стихийные и организованные многотысячные митинги проходили уже под этническими лозунгами, на спортивных соревнованиях случались ожесточенные стычки между сербскими и хорватскими болельщиками².

Поддерживая идеи хорватского национализма лидер Христианского демократического содружества Ф. Туджман, после прихода к власти в Хорватии на выборах весной 1990 года повёл курс на создание независимого государства. Препятствием для осуществления своих целей он считал живущих в республике сербов, которые согласно переписи 1991 года составляли более 12 % населения.

На пути к независимости Ф. Туджман предпринял попытки по установлению контроля над республиканским МВД. От сотрудников Министерства новая власть требовала подписать «листы лояльности», а тех, кто

¹ Гридчин А.А. Международные полицейские силы в миротворческих операциях ООН: монография. Белгород: Центр социальных технологий, 2001. С. 27–33.

² Новиков С.С. Решение национального вопроса в Югославии // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 4 (25). С. 192.

отказывался, немедленно увольняли¹. Взамен уволенных на службу принимались лица, готовые доказать лояльность Христианского демократического содружества, вне зависимости от профессиональных качеств и опыта.

Ответом сербов на политику хорватского правительства стало создание 21 декабря 1990 г. собственной автономии – Сербской автономной области Краина (САО Краина). В ряде муниципалитетов Краины местные отделы МВД вышли из подчинения Загребу и 4 января 1991 г. сформировали Секретариат внутренних дел в г. Книне.

Так как не все населённые пункты с большинством сербского населения сразу вошли в состав САО Краины, хорватское руководство считало важным сохранение контроля над теми, кто ещё не присоединился к Сербской автономии. Попытки любого города выйти из подчинения Загребу незамедлительно подавлялись силами спецназа МВД Хорватии, который занимал ключевые здания, разгонял стихийные митинги сербов и т.д.²

Для создания условий для поддержания мира и безопасности, необходимых для проведения переговоров об общем урегулировании кризиса в Югославии, СБ ООН резолюцией № 743 (1992) постановил учредить операцию по поддержанию мира, которая получила название «Силы ООН по охране»³ (СООНО, англ. United Nations Protection Force, февраль 1992 г. – март 1995 г.).

Первоначально СООНО были развернуты в Хорватии в качестве временного формирования для создания условий мира и безопасности, необходимых для ведения переговоров о всеобъемлющем урегулировании югославского кризиса. Мандат СООНО заключался в обеспечении демилитаризации трех «районов, охраняемых ООН» в Хорватии, а также защиты всех проживающих в них лиц. Цель плана ООН в Хорватии заключалась в том, чтобы остановить вооружённые столкновения между хорватскими правительственными войсками и добивавшимися автономии сербами, а также обеспечить защиту местного населения от опасности вооруженных нападений. В докладе Генерального секретаря подчёркивалось, что в Хорватии произошло разделение полномочий между ООН и ЕС. Европейское сообщество продолжало выполнять функции по установлению мира в Югославии в целом, в то время как ООН получила мандат на поддержание мира только в Хорватии. Позже СБ ООН неоднократно обсуждал вопрос о миротворческой миссии ООН на территории бывшей Югославии. Расширение и уточнение полномочий «голубых касок» было закреплено в ряде резолюций СБ ООН, и силы ООН были направлены на территорию Боснии и Герцеговины (БиГ, англ. Bosnia and Herzegovina) и Бывшей югославской

¹ Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. С. 147.

² Соколов В.А. Создание центра боевой подготовки «Голубич» милиции Краины // Обозреватель-Observer. 2018. № 7. С. 85.

³ Резолюция СБ ООН № 743 (1992). Документ ООН S/RES/743 (1992) от 21 февраля 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 05.09.2018).

республики Македония (БЮРМ, англ. Former Yugoslav Republic of Macedonia)¹.

В процессе развития миротворческого процесса 31 марта 1995 г. СБ ООН принял решение реорганизовать СООНО, из которой были выделены 3 самостоятельных миротворческих операции с различными мандатами:

– Специальные международные полицейские силы (СМПС, англ. International Police Task Force) и Отделение по гражданским вопросам ООН, которые в дальнейшем образовали Миссию ООН в Боснии и Герцеговине (МООНБГ, United Nations Mission in Bosnia and Herzegovina, декабрь 1995 г. – декабрь 2002 г.)²;

– Силы превентивного развертывания ООН (СПРООН, англ. United Nations Preventive Deployment Force, март 1995 г. – февраль 1999 г.), дислоцированные на территории БЮРМ;

– Временная администрация ООН для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема (Республика Хорватия) – (ВАООНВС, англ. United Nations Transitional Administration for Eastern Slavonia, Baranja and Western Sirmium, январь 1996 г. – январь 1998 г.)³.

В ходе операции в Хорватии основными задачами международной полиции являлись: осуществление надзора за положением этнических меньшинств на территории Сербской Краины; полный гласный контроль за работой местной полиции на всех уровнях; выявление фактов нарушения прав человека, незарегистрированных или специально скрытых преступлений; частичный контроль за перемещением воинских подразделений и военной техники (*основной контроль осуществляли военные наблюдатели – прим. автора*); помощь беженцам и перемещенным лицам; помощь в сопровождении конвоев и распределении населению гуманитарной помощи; оказание содействия другим службам и подразделениям ООН в работе с гражданским населением⁴.

В дальнейшем приемником ВАООНВС⁵ стала Группа ООН по поддержке гражданской полиции (ГППООН, United Nations Police Support Group, январь–октябрь 1998 г.).

Уникальность данной операции обоснована тем, что это одна из немногих операций ООН, в составе которой функционировал только поли-

¹ Гуськова Е.Ю. Балканский опыт миротворчества в современных условиях // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 3 (60). С. 74.

² Резолюция СБ ООН № 1035 (1995). Документ ООН S/RES/1035 (1995) от 21 декабря 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 05.09.2018).

³ Завершенные операции ООН по поддержанию мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/yugoslav.htm> (дата обращения: 05.09.2018).

⁴ Воробьев В.А. Легко ли быть миротворцем // Наши миротворцы на Балканах: сборник / сост. и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. М.: Индрик. 2007. С. 134.

⁵ Резолюция СБ ООН № 1037 (1996). Документ ООН S/RES/1037 (1996) от 15 января 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 05.09.2018).

цейский компонент. В соответствии с резолюцией СБ ООН № 1145 (1997)¹ 114 полицейских из 18 стран, поддерживаемых международным и местным гражданским персоналом, продолжили выполнение функций ВАООНВС по наблюдению за местной полицией. Задача Группы заключалась в обеспечении дальнейшего наблюдения за действиями хорватской полиции в Придунайском районе, прежде всего в связи с возвращением перемещенных лиц, в течение девятимесячного периода, по окончании которого функции наблюдения за местной полицией были переданы ОБСЕ.

Успех МООНБГ во многом был определен эффективностью работы СМПС, мандат которых носил четкий и детальный характер. При непосредственном участии международных полицейских были воссозданы и обучены полицейские силы страны, сформированные пропорционально численности её населения.

В дальнейшем спрос на услуги полиции ООН продолжал расти, причем особенно сильно на рубеже веков. Как отмечает П.Г. Зверев, в начале 2000-х гг. более 7500 гражданских полицейских находилось в восьми миротворческих миссиях. При этом подавляющее большинство из них были дислоцированы в Юго-Восточной Европе. В этот период в Африке было дислоцировано всего 89 полицейских, 22 из которых проходили службу в Западной Сахаре, 54 – в Сьерра-Леоне и 13 – в Демократической Республике Конго. В Восточном Тиморе работало 1 316 сотрудников гражданской полиции, в Гватемале – 9, а на Кипре – 35 человек. Такой дисбаланс вызвал массу критических замечаний по поводу того, что, в то время как промышленно развитые страны Запада могут выделить на проведение операций в развивающихся странах большие финансовые средства, свои миротворческие силы они все же предпочитают направлять в менее опасные «горячие точки»².

Поворотным моментом в расширении полицейского участия в миротворческой деятельности ООН на территории бывшей Югославии (*и не только – прим. автора*) можно считать Миссию ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК, англ. United Nations Interim Administration Mission in Kosovo, июнь 1999 г. – по настоящее время)³.

Нет сомнения, что в основе косовского конфликта лежит целый комплекс этнополитических причин как объективного, так и субъективного характера. Однако этнические процессы, хотя и создавали возможность

¹ Резолюция СБ ООН № 1145 (1997). Документ ООН S/RES/1145 (1997) от 19 декабря 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 05.09.2018).

² Зверев П.Г. Значение количественного показателя в деле обеспечения полицейским персоналом современных миротворческих операций ООН // Государство и право: теория и практика: материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2014. С. 87–89.

³ Миссия ООН в Косово была учреждена Резолюцией СБ ООН S/RES/1244 (1999) от 10 июня 1999 г. Первоначальная численность полицейского контингента была установлена в размере 3155 полицейских. Передовой отряд миротворцев прибыл в Косово в июле 1999 г. из Миссии ООН в Боснии и Герцеговине. Первые крупные контингенты из России и США прибыли в край в начале августа 1999 г. В дальнейшем численность Полиции ООН была увеличена до 4718 сотрудников (прим. автора).

возникновения противоречий в регионе, не являлись прямыми причинами трагических событий конца 1990-х гг. По мнению А.Г. Анашкиной, они лишь стали благоприятной почвой для проявления иных факторов, непосредственно приведших к обострению конфликта, – экстремистской деятельности албанских сепаратистов, непоследовательной политики властей Белграда и вмешательства внешних сил в условиях однополярного мира. Тем не менее, этнополитические причины заслуживают должного внимания в связи с необходимостью учета всех факторов, определяющих события в регионе¹.

Стратегия МООНК в области правопорядка определялась двумя основными задачами: обеспечением временных услуг в области правоохранительной деятельности и быстрым развертыванием надежных, профессиональных и беспристрастных косовских полицейских сил (КПС, англ. Kosovo Police Force)².

Важность опыта деятельности полицейского компонента МООНК определяется мандатом миссии, предусматривавшим переход от временного применения права к созданию профессиональных местных полицейских сил и дальнейшему мониторингу правоохранительной деятельности в крае. В данных условиях полицейские ООН не только осуществляли правосудие «переходного периода» в части реагирования на нарушения прав человека в прошлом или в ходе вооруженных столкновений³, но и выполняли задачи по осуществлению правосудия в интересах Временной администрации ООН в Косово.

В настоящее время деятельность полиции МООНК в 1999-2000 гг. подвергается критике, в некоторых случаях, вполне обоснованной. Недостатки в работе полицейских ООН во многом были обусловлены объективными причинами.

На первоначальном этапе выполнения мандата в июле-октябре 1999 г. перед МООНК стояла задача создания в короткий срок профессиональной международной полицейской структуры для обеспечения правопорядка и выполнения комплекса задач в рамках расследования преступлений на территории автономного края Косово, а также реализации иных функций, необходимых для отправления правосудия.

Выполнение мандата было осложнено отсутствием помощи со стороны местной полиции, т.к. все полицейские и военные формирования Союзной Республики Югославии были выведены с территории Косово в

¹ Анашкина А.Г. Этнополитический фактор косовского конфликта // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2014. № 3. С. 57.

² Тишков С.А. Из опыта организации противодействия преступности на стадии развертывания миссии ООН в Косово // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики: сб. материалов I междунар. науч.-практ. конф. Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. С. 255–257.

³ Бобринский Н.А. К вопросу о концепции «правосудия переходного периода» // Библиотека криминалиста. 2014. № 1 (12). С. 329–330.

соответствии с решением СБ ООН¹. После массового ухода сербских полицейских в крае образовался «вакуум власти» из-за отсутствия правоприменительной системы, что привело к всплеску преступлений на этнической почве. Поэтому основные совместные усилия военных СДК и полиции ООН были направлены на обнаружение и изъятие находящихся в незаконном обороте оружия и боеприпасов в целях уменьшения количества совершаемых преступлений. В этот период практически ни одна полицейская акция ООН не проходила без участия и поддержки со стороны СДК ввиду задержки с развертыванием сформированных полицейских подразделений (СПП, англ. Formed Police Units), способных действовать в условиях массовых волнений и беспорядков².

В дальнейшем, когда полицейский компонент миссии был сформирован полностью, постепенно была начата подготовка местных полицейских в Школе КПС (англ. Kosovo Police Service School) в г. Вучитырн/Вуштри и стажировка новобранцев местной полиции на местах.

После постепенной передачи ответственности КПС полицейский компонент МООНК был резко сокращен, а затем прекратил выполнение большинства остальных своих обязанностей.

Задачи МООНК в правоохранительной сфере были значительно скорректированы после провозглашения независимости органами власти Косово и вступления в силу 15 июня 2008 г. новой конституции. Принятие СБ ООН заявления Председателя 26 ноября 2008 г.³ позволило МООНК передать активную роль в сфере обеспечения законности и правопорядка специальной миссии Европейского союза (ЕЮЛЕКС, англ. European Union Rule of Law Mission in Kosovo). После реконфигурации к июню 2009 г. основной стратегической целью МООНК стало содействие безопасности, стабильности и уважению прав человека путем взаимодействия со всеми общинами в Косово, с руководством в Приштине и Белграде, а также с региональными и международными организациями, включая ОБСЕ, ЕЮЛЕКС и СДК⁴.

По состоянию на июль 2018 года в составе МООНК работало 9 полицейских ООН, представлявших 6 европейских государств⁵. В настоящее время значительная часть функций Полиции ООН в Косово связана с рабо-

¹ Резолюция СБ ООН № 1244 (1999). Документ ООН S/RES/1244 (1999) от 10 июля 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244\(1999\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1244(1999)) (дата обращения: 11.03.2015).

² Первое спецподразделение полиции ООН из Пакистана приступило к работе в апреле 2000 г. В дальнейшем в состав миссии входили спецподразделения из Украины, Польши и Румынии См. подробнее: Тишков С.А. Многокомпонентные миротворческие миссии ООН: опыт, проблемы, перспективы: монография. Орел: ОрелГУЭТ, 2017. С. 72.

³ Заявление Председателя СБ ООН. Документ ООН S/PRST/2008/44 от 26 ноября 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://undocs.org/ru/S/PRST/2008/44> (дата обращения: 25.10.2018).

⁴ Сайт МООНК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/unmik/background.shtml> (дата обращения: 02.09.2018).

⁵ Monthly summary of military and police contribution to United Nations operations [Электронный ресурс]. URL: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/msr_july_2018.pdf (дата обращения: 02.09.2018).

той офиса по взаимодействию Интерполом данной миссии (англ. UNMIK Interpol Liaison Office).

Таким образом, в связи с развитием правоприменительной деятельности Полиции ООН, спектр задач и функций полицейского компонента значительно расширился и стал включать:

- обеспечение соблюдения общественного порядка и безопасности;
- техническую и методическую помощь в осуществлении правоохранительной деятельности;
- участие в расследовании резонансных уголовных дел, происшествий с участием сотрудников миротворческих миссий ООН и международных организаций;
- производство уголовно-процессуальных действий, включая проведение экспертиз по уголовным делам;
- организацию дорожного движения;
- осуществление оперативно-разыскной деятельности;
- наблюдение за содержанием заключенных в условиях пенитенциарной системы;
- обеспечение безопасности персонала ООН;
- оказание помощи в регистрации избирателей и проведении выборов, референдумов и других форм свободного волеизъявления граждан¹.

Начиная с 2005 года, ООН направила в миссии по всему миру 6100 полицейских, при этом до 3400 полицейских участвовали в операциях региональных организаций и союзов². В августе 2006 года СБ ООН принял резолюции о развертывании двух новых миротворческих миссий со значительными полицейскими компонентами: численность полицейских для операции ООН в Тиморе-Лешти составила 1608 человек, а лимит полицейского компонента Дарфуре составил 3300 сотрудников полиции и 16 регулярных полицейских подразделений численностью до 140 человек каждый³. Мандаты данных миссий подтвердили тенденцию активного направления полицейского персонала ООН в Африку и регионы Тихого Океана.

В мае 2008 года более 11 тысяч сотрудников полиции из 90 государств несли службу в 15 миротворческих операциях ООН по всему миру. Примерно 99 % из них было сосредоточено в восьми масштабных опера-

¹ См.: Земсков Ю.В. Международно-правовые проблемы организации и деятельности российских полицейских наблюдателей в операциях ООН по поддержанию мира: монография. М.: МосУ МВД России, 2005. С. 24–35.

² Gowan R., Johnstone I. New Challenges for Peacekeeping: Protection, Peacebuilding and the «War on Terror» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipacademy.org>. P. 5.

³ См.: Резолюция СБ ООН №1704 (2006). Документ ООН S/RES/1704 (2006) от 25 августа 2006 г., Резолюция СБ ООН № 1706 (2006). Документ ООН S/RES/1706 от 31 августа 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 02.09.2018).

циях, преимущественно проводившихся на основе комплексных миростроительных мандатов на Африканском континенте¹.

Несмотря на то, что главными задачами Миссии ООН в Судане (МООНВС, англ. United Nations Mission in Sudan, март 2005 г. – июль 2011 г.) были наблюдение за осуществлением Всеобъемлющего мирного соглашения 2005 г. и активное содействие этому процессу, кризис в суданской провинции Дарфур и международные усилия по его урегулированию получали все большее внимание со стороны МООНВС, Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ, англ. Department for Peacekeeping Operations) и лично Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна.

После Мирного соглашения, подписанного 5 мая 2006 г. в Абудже (Нигерия), СБ принял решение о расширении мандата МООНВС и уполномочил её не только обеспечить стабильность и поддержку осуществления принятого Мирного соглашения по Дарфуру, Нджаменского соглашения о гуманитарном прекращении огня в связи с конфликтом в Дарфуре, но и продолжить выполнение функции Миссии АС в Судане (МАСС) без ущерба для ее текущих операций и мандата, предусмотренных в резолюции СБ ООН № 1590 (2005).

На МООНВС были возложены функции по:

- содействию разработке и осуществлению всеобъемлющей и устойчивой программы разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов и женщин и детей, связанных с комбатантами;
- реорганизации полиции в Судане в соответствии с демократическими принципами функционирования полиции, разработке программы обучения и оценки деятельности полицейских и оказания иного содействия в обучении гражданских полицейских;
- оказанию содействия сторонам Мирного соглашения по Дарфуру в поощрении системы законовластия, включая независимый судебный аппарат, и защите прав человека жителей Судана на основе всеобъемлющей и скоординированной стратегии в целях борьбы с безнаказанностью и внесения вклада в установление прочного мира и стабильности;
- оказанию содействия в сотрудничестве с другими международными участниками содействия сторонам в подготовке и проведении референдумов, предусмотренных в Мирном соглашении по Дарфуру².

Основными задачами полицейского компонента являлись содействие реформированию полиции Судана, разработка программ профессиональной подготовки и переподготовки полицейских, а также оказание другой необходимой помощи в подготовке гражданских полицейских. Наряду с выполнением основных задач на территории южных провинций Судана и

¹ Зверев П.Г. О полицейской доктрине миротворческих операций Организации Объединенных Наций ... С. 71.

² См.: Резолюция СБ ООН №1706 (2006). Документ ООН S/RES/1706 (2006) от 31 августа 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 02.09.2018). Пп. 8, 9, 12.

так называемых переходных секторов, полицейские ООН участвовали в оценке материально-технического обеспечения местной полиции, проводили учебные курсы и семинары, передавали свой опыт в процессе совместного выполнения различных полицейских функций, а также активно взаимодействовали с представителями полицейской составляющей Миссии Африканского Союза в Дарфуре¹.

После завершения мандата данной миссии и проведения референдума 2011 г. в целях реализации всеобъемлющего и комплексного подхода к упрочению мира была учреждена Миссия ООН в Южном Судане (МООНЮС, англ. United Nations Mission in South Sudan, июль 2011 г. – по настоящее время), мандат которой предусматривал оказание правительству Республики Южный Судан, в том числе военным и полицейским структурам на национальном и местном уровнях:

- консультативной помощи в выполнении их обязанностей по обеспечению защиты гражданского населения в соответствии с нормами международного гуманитарного права, международными стандартами в области поощрения и защиты прав человека;

- содействия в создании стратегии реформирования сектора безопасности, обеспечения верховенства права и развития сектора правосудия, включая правозащитные механизмы и институты².

СБ ООН изначально наделил МООНЮС весьма сильным мандатом по защите гражданских лиц. Однако, в силу различных факторов, включая системные недоработки по части анализа и прогнозирования военно-политической обстановки и оперативного планирования в Южном Судане, миссия не всегда была готова решать поставленные задачи³.

В соответствии с утвержденным мандатом полицейская составляющая МООНЮС была уполномочена выполнять обязанности по защите гражданского населения от физического насилия; мониторингу, расследованию и проверке нарушений прав человека; созданию благоприятных условий для доставки гуманитарной помощи для обеспечения возможности лицам, находящимся под защитой ООН, добровольно и безопасно вернуться в места проживания по своему выбору; поддержка выполнения Мирного соглашения 2015 года, включая поддержку Объединенной интегрированной полиции (англ. Joint Integrated Police)⁴.

¹ Тишков С.А. Участие Российской Федерации в миротворческой миссии ООН в Судане // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 2 (3). С. 75–78.

² Резолюция СБ ООН № 1996 (2011). Документ ООН S/RES/1996 (2011) от 8 июля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 09.09.2018).

³ См.: Выступление В.И.Чуркина в ходе заседания СБ ООН по защите гражданских лиц [Электронный ресурс]. URL: http://russiaun.ru/ru/news/civillians_in_conflicts (дата обращения: 09.09.2018).

⁴ В соответствии с Мирным соглашением полицейские силы численностью до 5,400 человек будут возвращены для обеспечения безопасности в столице республики г. Джубе и других городах, пострадавших от конфликта в декабре 2013 года. Из них 3000 полицейских представляющих правительственные силы и Народно-освободительное движение/армию Судана (оппозиция) (англ. Sudan People's Liberation Army-in-Opposition) будут дислоцированы в Джубе и по 400 полицейских в каждом из пострадавших городов

Наряду с обеспечением безопасности персонала ООН и имущества миссии Полиция МООНЮС также призвана создавать условия для приоритетной защиты детей и разрешения гендерных проблем, ставя данные проблемы во главу угла при работе с общинами. Поддержка сил Объединенной интегрированной полиции предусматривает широкий диапазон действий от разработки учебных программ до стратегического планирования.

Со значительными трудностями столкнулись полицейские ООН в ходе миротворческих действий по построения устойчивого мира на Гаити.

В стране последовательно действовали несколько миротворческих миссий ООН, включая Миссию ООН на Гаити (МООНГ, англ. United Nations Mission in Haiti, сентябрь 1993 г. – июнь 1996 г.), начавшую выполнять свои функции в полном объеме в марте 1995 года, Миссию ООН по поддержке в Гаити (МООНПГ, июль 1996 г. – июль 1997 г.), Переходную миссию ООН в Гаити (ПМООНГ, (август – ноябрь 1997 г.), а также Гражданскую полицейскую миссию ООН в Гаити (ГПМООНГ, англ. United Nations Civilian Police Mission in Haiti, декабрь 1997 г. – март 2000 г.).

Мандат МООНГ предусматривал поддержание безопасной и стабильной обстановки, созданной во время пребывания многонациональных сил, а также формирование отдельной полицейской службы¹. В условиях высокого уровня преступности на Гаити полицейским ООН часто приходилось участвовать в обеспечении общественного порядка и пресечении преступлений, что фактически являлось превышением мандата миссии.

ГПМООНГ уделяла особое внимание оказанию помощи руководящему звену и обучению специализированных полицейских подразделений². Другие задачи, выполняемые на периодической основе и в конкретно выбранных районах, включали наблюдение за работой полиции, наставничество над местными сотрудниками в ходе повседневной деятельности и поддержание тесной координации с техническими консультантами при Гаитянской национальной полиции (ГНП, англ. Haitian National Police), финансируемыми Программой развития ООН (англ. UN Development Program). На специальное полицейское подразделение ГПМООНГ были также возложены задачи обеспечивать безопасность и помощь персоналу, а также охранять имущество миссии³.

Приемником миротворческих действий стала учрежденная резолюцией СБ ООН № 1542 (2004) Миссия ООН по стабилизации в Гаити

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.eyeradio.org/tgonu-passes-batch-joint-integrated-police-force> (дата обращения: 09.09.2018).

¹ Резолюция СБ ООН № 867 (1993). Документ ООН S/RES/867 (1993) от 23 сентября 1993 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://undocs.org/en/S/RES/867\(1993\)](http://undocs.org/en/S/RES/867(1993)) (дата обращения: 09.09.2018).

² Резолюция СБ ООН № 1141 (1997). Документ ООН S/RES/1141 (1997) от 28 ноября 1997 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://undocs.org/en/S/RES/1141\(1997\)](http://undocs.org/en/S/RES/1141(1997)) (дата обращения: 26.08.2018).

³ Завершенные операции ООН по поддержанию мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/haiti4.htm> (дата обращения: 26.08.2018).

(МООНСГ, United Nations Mission for Stabilization in Haiti, июнь 2004 г. – октябрь 2017 г.).

На полицейских МООНСГ возложен широкий круг обязанностей, в том числе: оказание содействия правительству Гаити в деятельности по наблюдению перестройке и реформированию национальной полиции; оказание содействия в восстановлении и поддержании законности, общественной безопасности и общественного порядка; охрана персонала, помещений, объектов и имущества ООН; обеспечение безопасности и свободы передвижения её персонала; защита гражданских лиц, подвергшихся непосредственной угрозе физического насилия¹.

В настоящее время в стране развернута Миссия ООН по поддержке сектора правосудия в Гаити (МООНППГ, англ. United Nations Mission for Justice Support in Haiti, с октября 2017 г. – по настоящее время), штатная численность которой предусматривает до семи СПП с численностью до 980 полицейских и 295 полицейских, набранных на индивидуальной основе².

Цель миссии оказывать содействие правительству Гаити в укреплении правоохранительных органов в Гаити, оказывать дальнейшую поддержку ГНП и обеспечивать её развитие, а также наблюдать за положением в области прав человека и представлять доклады по данной проблеме.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что усиление роли Полиции ООН в выполнении мандатов миротворческих миссий за последние десятилетия связано со способностью ооновских полицейских находить решения и принимать эффективные меры для разрешения конфликтных ситуаций, которую ряд исследователей называют «умным» присутствием в зоне конфликта. В качестве дополнительных факторов можно рассматривать и значительный опыт ООН в применении международных полицейских сил, наличие ресурсов и профессионализм международных полицейских, а также высокий уровень управляемости и мобильности полицейского компонента³.

Таким образом, в контексте первых миссий ООН с участием полицейского компонента полицейские выполняли главным образом функции наблюдателей, в то время как связанные с полицейской сферой аспекты мандатов нынешних миссий предполагают оказание принимающим государствам и другим партнерам помощи в восстановлении и реформировании их полицейских сил и других учреждений по обеспечению правопорядка, а также оказание оперативной поддержки в рамках всего спектра обязанностей, связанных с несением полицейской службы.

¹ Резолюция СБ ООН № 1542 (2004). Документ ООН S/RES/1542 (2004) от 30 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: www.refworld.org/docid/48bfc5642.html (дата обращения: 26.08.2018).

² Резолюция СБ ООН № 2350 (2017). Документ ООН S/RES/2350 (2017) от 13 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/2350\(2017\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2350(2017)) (дата обращения: 26.08.2018).

³ Гридчин А.А. Кадровое обеспечение деятельности международных полицейских сил в условиях экстремальной миграции населения: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08. Белгород, 2001. С. 13.

Исходя из мандата миссии, полицейский компонент включал сотрудников полиции, направляемых для наблюдения за деятельностью местной полиции или обучения полицейских кадров, СПП стран-участниц операции, а также офицеров органов пограничной охраны.

Функциональные полномочия Полиции ООН в каждой конкретной операции определялись мандатом миссии и утверждаемыми Специальным представителем Генерального секретаря ООН нормативными документами, конкретизирующими и развивающими мандат миссии в части целей и задач полицейского компонента¹.

В зависимости от мандата миротворческой миссии задачи полицейских компонентов разделялись на три категории, включая наблюдение, выполнение правоприменительных функций и содействие в выполнении всеобъемлющих мирных соглашений.

В ряде случаев, когда местные правоохранительные органы отсутствуют или не были способны выполнять возложенные на них задачи, Полиция ООН получала мандат на правоприменительную деятельность. При выполнении задач в соответствии с правоприменительным мандатом полицейские силы ООН принимали участие в обеспечении общественной безопасности, поиске и аресте преступников, соблюдении правил пограничного и миграционного контроля.

Международные полицейские силы выполняли весь спектр полицейских функций до момента, когда местные полицейские силы достигли уровня подготовки, достаточного для передачи всей ответственности за поддержание законности и общественного порядка. Передача ответственности не являлась конечной стадией развития местной полиции, а служила этапом в создании современных демократических правоохранительных институтов. Поэтапно передавая ответственность за поддержание законности местным полицейским, сотрудники Полиции ООН переходили к наставничеству, работе в качестве советников и мониторингу соответствия действий работников местной полиции международному и местному законодательству, в особенности в сфере соблюдения прав человека. Такими мандатами обладали силы Полиции ООН в Косово и на Восточном Тиморе. Поэтому в зависимости от мандата миссии полицейские ООН могут быть вооружены или нести службу без оружия.

Выполняя свои задачи, сотрудники полицейского компонента ООН руководствовались принципом обеспечения местными правоохранительными органами их функций без дискриминации по этническому признаку при строгом соблюдении прав человека. Присутствие международной полиции способствовало предотвращению фактов злоупотреблений и других неприемлемых деяний местных сотрудников полиции.

¹ Наиболее традиционной формой такого нормативного акта являются Стандартные операционные процедуры (англ. Standard Operating Procedures), преобразованные для миссии ООН в Косово в Руководство по политике и процедурам (англ. Policy and Procedure Manual) (прим. автора).

В последнее время полицейские ООН всё активнее участвуют в реформировании правоохранительной системы и реструктуризации местной полиции в целях её демилитаризации, контроле за возвращением беженцев и перемещенных лиц, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, регистрации избирателей и проведении выборов.

В современных условиях многообразия форм миротворческой деятельности сложилось положение, при котором профессиональное и беспристрастное исполнение обязанностей полицейскими ООН способствует установлению доверия местного населения к миротворческой операции ООН в целом. Участвуя в правоприменительной деятельности, полицейские ООН не только способствуют возвращению граждан к мирной жизни, снижению уровня преступности в постконфликтном обществе, но и помогают бороться с «бермудским треугольником» современной преступности – наркобизнесом, торговлей людьми, международным терроризмом.

1.2. Стратегические аспекты участия полицейского компонента в миротворческой деятельности ООН

Формирование нормативно-правовой базы международного полицейского миротворчества происходило (зачастую, *post factum*) под влиянием операционных подходов и практического опыта миротворческой деятельности полицейских компонентов полевых миссий ООН.

При этом на протяжении достаточно длительного периода не предпринималось никаких шагов в направлении развития общих практических стандартов для импровизированных команд сотрудников полиции, командированных в миротворческие миссии из десятков стран, и, соответственно, обладавших разной полицейской культурой и уровнем подготовки¹.

На первоначальном этапе полицейские ООН привлекались к миротворческой деятельности, выполняя в большей степени мониторинговые функции на основании мандатов миротворческих операций, в которых закреплялись полномочия, цели, методы реализации поставленных задач, временные и пространственные рамки, а также численность и качественный состав миротворческого персонала.

В ряде исключительных случаев мандаты Полиции ООН предусматривали выполнение функций не отвечающего требованиям или отсутствующего в принимающем государстве полицейского контроля и иных функций по поддержанию правопорядка, включая принятие на себя обязанностей по поддержанию законности и обеспечению общественного порядка одновременно с формированием полиции государств, пострадавших в результате конфликта. Эта деятельность сопровождалась мероприятиями по расширению верховенства права и реформированию сектора безопасности.

Со временем на смену полицейской деятельности *post factum* пришло осознание роли полиции как «недостающего звена» между военным компонентом, осуществляющим первоначальную стабилизацию ситуации в зоне конфликта, и гражданским компонентом, который занимается государственным строительством².

Приоритетом данной деятельности стали мероприятия по расширению верховенства права, реформированию и реструктуризации местных правоохранительных институтов. Международные полицейские вырабатывают требования к кандидатам на службу, организуют их регистрацию и проверку на причастность к военным преступлениям. При этом задачи по подготовке местных полицейских и наблюдению за правоприменительной

¹ Зверев П.Г. О полицейской доктрине миротворческих операций Организации Объединенных Наций ... С. 72.

² Cockayne J., Malone D. The Ralph Bunche Centennial: Peace Operations Then and Now // *Global Governance*. 2005. № 11 (3). P. 337.

деятельностью в принимающей стране также не потеряли своей актуальности.

Полицейские совместно с представителями военных подразделений ООН участвуют в проведении программ демобилизации, разоружения и реинтеграции экс-комбатантов, возвращения беженцев и перемещенных внутри страны лиц. При этом привлечение полицейских ООН к охране пунктов демобилизации или мест временного проживания перемещенных лиц, контролю распределения гуманитарной помощи¹ или сопровождению конвоев беженцев в большей степени создает у населения ощущение возвращения к мирной жизни, чем применение военных подразделений².

Деятельность международных полицейских сотрудников является важным элементом программ, направленных на формирование стабильных межэтнических отношений, обеспечение поощрения и защиты прав наиболее уязвимых (англ. vulnerable) групп населения. Сотрудники Полиции ООН проводят мониторинг соблюдения прав этнических меньшинств, женщин, детей, инвалидов при расследовании и рассмотрении уголовных дел судом, а также условиях пенитенциарной системы.

В настоящее время задачи полицейского компонента в составе миротворческих миссий могут быть классифицированы в зависимости от типа и стадии миротворческой деятельности (приложение № 1).

Кроме того, наряду с расширением участия в полицейских сил деятельности по поддержанию мира, советнические функции по обеспечению поощрения и защите прав человека, национальному примирению и осуществлению судебной-правовой реформы в целях укрепления правопорядка начали реализовываться в рамках специальных политических миссий ООН³.

В 2012 году ДОПМ и Программой развития ООН (ПРООН, англ. UN Development Programme) введен в действие механизм Глобального координационного центра (англ. Global Focal Point) по вопросам деятельности полиции, судебных органов и исправительных учреждений как неотъемлемых элементов процесса восстановления в странах, где проводятся миротворческие операции⁴. Полиция ООН также является частью соглашений в данной сфере, что позволяет использовать её опыт в тесном сотрудничестве с другими агентствами и учреждениями ООН для эффективного предот-

¹ Необходимо отметить, что вооруженное сопровождение гуманитарного груза является вынужденной мерой, прибегать к которой возможно только в крайних случаях. См.: подробнее: Руководство ООН по использованию вооруженных эскортов для гуманитарных конвоев [Электронный ресурс]. URL: www.unocha.org/sites/unocha/files/Armed%20Escort%20Guidelines%20-%20Final_1.pdf (дата обращения: 02.10.2018).

² Тишков С.А. Гражданская полиция ООН. Актуальные аспекты миротворческой деятельности // Обозреватель-Observer. 2011. № 2 (253). С. 108.

³ Резолюция СБ ООН № 1546 (2004). Документ ООН S/RES/1546 (2004) от 8 июня 2004 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://daccess-ods.un.org/TMP/1194585.85977554.html> (дата обращения: 02.10.2018).

⁴ Тишков С.А. Использование потенциала полицейского компонента ООН ... С. 95–96.

вращения конфликтов, обеспечения стабильности во время переходного периода и после завершения миротворческой операции.

Однако накопленный опыт выявил ряд проблемных моментов в деятельности полицейских компонентов миротворческих операций ООН. Реалии современного миротворчества потребовали от ООН обеспечения единства, преемственности и унификации стандартов, норм и стандартных операционных процедур (англ. Standard Operational Procedure) полицейской деятельности, а также практических рекомендаций по их дальнейшей реализации в согласованные действия на оперативно-тактическом уровне.

Длительное время в сфере миротворческой деятельности ООН не было единого документа, отражающего стратегические подходы и концептуальные основы полицейской работы как части комплексных действий по предотвращению конфликтов или обеспечению поощрения и защиты прав человека, гармонизации межэтнических отношений в условиях постконфликтного построения устойчивого мира.

Существовавшие пробелы в нормативном регулировании деятельности Полиции ООН компенсировались изданием детализированных стандартных операционных процедур (типового порядка действий), директив и рекомендаций.

На рубеже XXI века нормативная база деятельности полиции ООН состояла из ряда документов, включая «Принципы и руководящие указания в отношении гражданской полиции Организации Объединенных Наций» 2000 года¹, «Развитие возможностей полицейского потенциала в постконфликтной обстановке» 2005 года² и «Стандарты Организации Объединенных Наций в области уголовного правосудия для полицейских сил Организации Объединенных Наций», выпущенные в 2009 году³.

Однако указанные документы ООН как фрагментарные части возможной официальной полицейской доктрины не получили широкого практического применения. Слишком децентрализованный характер бюрократического аппарата миротворческих операций ООН, сжатые сроки развертывания и низкий уровень идентификации компонента «Полиция ООН» как самостоятельной организации, безусловно, затрудняли реализацию положений данных документов⁴.

Происшедшие кардинальные изменения в структуре и функциях полицейского компонента ООН, связанные с существенным расширением полицейских задач в области миротворчества, во многом оказали положительное влияние на организацию его деятельности.

¹ United Nations Civilian Police Principles and Guidelines // DPKO/Training and Evaluation Service. NY, 2000.

² Building Institutional Police Capacity in Post-Conflict Environments. UN Police Handbook (UN/223/TH/CIPO95) // UN DPKO. Turin: International Training Center of ILO, 2005.

³ United Nations Criminal Justice Standards for United Nations Police (V.08-58900) // UNODC/UN DPKO. Vienna/NY, 2009.

⁴ Зверев П.Г. О полицейской доктрине миротворческих операций Организации Объединенных Наций ... С. 75.

В 2011 году Генеральный секретарь ООН издал первый Доклад о деятельности Полиции ООН, признавая центральную роль полицейского компонента ООН в достижении устойчивого мира.

В докладе были систематизированы мандаты в сфере полицейской деятельности под эгидой ООН, которые были сгруппированы в три достаточно широкие категории:

- содействие реформированию, реорганизации и восстановлению национальной полиции и других правоохранительных органов принимающего государства;
- оказание полиции и другим правоохранительным органам оперативной поддержки, в том числе на основе развертывания СПП;
- несение полицейской службы и выполнение других связанных с обеспечением правопорядка функций на временной основе.

Кроме этого, в докладе отмечалось, что во многих мандатах последних лет в качестве конкретных задач упоминались функции по поощрению и защите прав человека и защите гражданских лиц, что даёт представление о той неотъемлемой роли, которую Полиция ООН приобрела в контексте выполнения общих задач миссий по обеспечению верховенства права в постконфликтных государствах¹.

Три года спустя, в ноябре 2014 года, СБ ООН принял первую в мире тематическую резолюцию № 2185 (2014) по вопросам полицейской деятельности в рамках ООН.

В данном документе Совет Безопасности обратился к Генеральному секретарю с просьбой продолжить содействие обеспечению профессионализма, эффективности и общесистемной согласованности полицейской работы ООН, в том числе в тесной консультации с государствами-членами, когда это необходимо, и Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира.

В качестве наиболее актуальных были рекомендованы следующие меры:

- разработка и проведение в жизнь стандартов и руководящих принципов полицейской работы ООН в соответствии со стратегическими руководящими принципами миротворческой деятельности с использованием международных полицейских сил;
- разработка всеобъемлющего стандартного учебного курса для полицейских компонентов ООН, включающего обучение до командирования, в начальный период службы и в ходе службы;
- подготовка старшего начальствующего состава Полиции ООН, в том числе в рамках учебного курса для старших руководителей миссий;
- разработка эффективных программ для оценки результативности полицейской работы ООН;

¹ Полиция Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011 г. ... С. 3.

- рационализация и совершенствование процедур набора и командирования полицейских ООН и гражданских экспертов в области полицейской деятельности с учётом соответствующих административных и бюджетных процедур;

- координация работы в рамках системы ООН в целях реформирования полицейских и других правоохранительных органов¹.

В 2014 году ДОПМ совместно с Департаментом полевой поддержки (ДПП, англ. Department of Field Support) была разработана стратегия «Полиция Организации Объединенных Наций в составе операций по поддержанию мира и специальных политических миссий» (далее – Стратегия), – основополагающий документ, адекватный вызовам современности и региональным аспектам миротворческой деятельности. В Стратегии были детально определены основные функции Полиции ООН в деле поддержания мира и базовые принципы, на которых строится её деятельность².

Стратегия закрепила, что Полиция ООН может привлекаться для выполнения двух основных функций:

- оперативной поддержки и, при наличии соответствующего правоприменительного мандата, обеспечения эффективного предотвращения, выявления и расследования преступлений, защиты жизни и имущества и поддержания общественного порядка;

- оказания поддержки в целях создания в принимающем государстве эффективного потенциала по охране правопорядка для обеспечения репрезентативной, оперативной и подотчетной полицейской службы, отвечающей высочайшим профессиональным стандартам.

Наряду с этим полицейские компоненты могут быть привлечены к участию в выполнении сопутствующих задач, обусловленных мандатом конкретной миссии, включая обеспечение поощрения и защиты прав человека; поощрение верховенства права и содействие обеспечению должного управления, транспарентности и подотчетности; защиту гражданских лиц в зоне конфликта.

Следующим стратегическим документом в сфере полицейской деятельности можно считать Доклад Генерального секретаря о Полиции ООН³, подготовленный во исполнение резолюции СБ ООН № 2185 (2014), в которой Совет Безопасности предлагал Генеральному секретарю представить к концу 2016 года доклад о роли полицейской работы в качестве неотъемлемой составной части миротворчества и постконфликтного миро-

¹ Резолюция СБ ООН № 2185 (2014). Документ ООН S/RES/2185 (2014) от 20 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/640/94/PDF/N1464094.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.05.2018).

² ДПКО-DFS Policy on United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2014.01).

³ Доклад Генерального секретаря о полиции Организации Объединенных Наций. Документ ООН S/2016/952 от 10 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/353/54/PDF/N1635354.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.06.2018).

строительства. В докладе уделено особое внимание проблемам, с которыми сталкиваются полицейские компоненты миротворческих операций и специальных политических миссий ООН, и предложены возможные пути повышения их вклада в выполнение миротворческих мандатов.

Генеральным секретарём также дана оценка достигнутого прогресса и оперативных успехов на фоне меняющейся динамики конфликтов, таких как передача всех обязанностей полиции принимающих государств (Тимор-Лешти и Сьерра-Леоне); планирование мероприятий переходного периода в Либерии, Кот-д'Ивуаре и Гаити; выполнение функций полиции с учетом гендерного фактора и усилий по обеспечению гендерного баланса в Кот-д'Ивуаре, Дарфуре и Гаити; и разработка комплексных подходов в сфере верховенства права в Мали и Сомали.

В докладе отмечено растущее значение Полиции ООН в контексте международного мира и безопасности, которое подчеркивалось государствами-членами на первом совещании начальников полиции под эгидой ООН в июне 2016 года и на состоявшихся до и после него саммитах по поддержке мира. Особый акцент в докладе сделан на последних глобальных изменениях, включая успехи, достигнутые в части Стратегических руководящих принципов миротворческой деятельности с использованием международных полицейских сил, призванные обеспечить согласованность усилий и уточнения стратегических платформ комплектования полиции.

Важность деятельности Полиции ООН в рамках миротворческих и специальных политических миссий на протяжении всего цикла конфликтов в контексте более широкой реформы, касающейся усилий Организации в области мира и безопасности, была отмечена в резолюции СБ ООН № 2385 (2017)¹.

СБ ООН постановил на индивидуальной основе включать деятельность полиции в качестве неотъемлемой части мандатов и структур принятия решений миротворческих операций и специальных политических миссий ООН, принимая во внимание необходимость последовательного учета специальных полицейских знаний при планировании таких миссий, и выдавать ясные, пользующиеся доверием, выполнимые и обеспеченные надлежащими ресурсами мандаты на проведение мероприятий, связанных с деятельностью полиции.

Для обеспечения своевременного завершения осуществления миротворческих мандатов и повышения качества работы было предложено рассмотреть возможность принятия следующих мер:

– укреплять в рамках деятельности Полиции ООН сотрудничество с Группой по стратегической мобилизации сил и планированию потенциа-

¹ Резолюция СБ ООН № 2382 (2017). Документ ООН S/RES/2382 (2017) от 6 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2382\(2017\)&referer=/english/&Lang=R](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2382(2017)&referer=/english/&Lang=R) (дата обращения: 14.07.2018).

ла для обеспечения скоординированного учёта потребностей полицейских и военных контингентов, согласованного формирования сил и централизованного сбора данных о качестве работы,

– разработать дополнительные руководящие указания для соответствующих должностных лиц, включая специальных представителей Генерального секретаря и специальных посланников, и оказывать соответствующим старшим руководителям ООН помощь для понимания способов выполнения предусмотренных мандатами задач, связанных с деятельностью полиции,

– подчеркивать в регулярных докладах Генерального секретаря Совету Безопасности о конкретных миротворческих операциях и специальных политических миссиях ООН, санкционированных Советом Безопасности, обновленную информацию об успехах в деле учёта гендерных аспектов при осуществлении мероприятий по реформированию полиции и обеспечению полицейской защиты.

Для оценки готовности ООН и её специализированных учреждений к выполнению практических задач в сфере реформирования сектора безопасности, предупреждению и пресечению массовых нарушений прав и свобод человека, создающих угрозу миру и международной безопасности, регулярно проводится внешний аудит и анализ для обеспечения преемственности и совершенствования форм и методов полицейской работы.

В октябре 2014 года Генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном была учреждена Независимая группа высокого уровня по миротворческим операциям, которую возглавил бывший глава государства Тимор-Лешти Жозе Рамуш-Орта (далее – Независимая группа) для проведения тщательного обзора текущих миротворческих операций ООН¹.

Члены Независимой группы провели широкие консультации, проанализировали более 80 письменных предложений от государств-членов, гражданского общества, аналитических центров и подразделений ООН. Доклад Независимой группы содержит широкий спектр предложений по всем аспектам проведения миротворческих операций ООН, включая деятельность полицейского компонента.

Наряду с высказанным экспертами общим призывом к кардинальным переменам в стратегических подходах к организации деятельности Полиции ООН в составе миротворческих операций ООН возможно отметить ряд интересных предложений государств-членов, включая необходимость стратегического планирования деятельности Полиции ООН, расширения мандатов Полиции ООН за счёт задач в области стабилизации и миростроительства, повышения роли Полиции ООН в борьбе с транснацио-

¹ Comprehensive review of the whole question of peacekeeping operations in all their aspects. Comprehensive review of special political missions. Strengthening of the United Nations system. UN Doc. A/70/95-S/2015/446 June 17, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalr2p.org/media/files/n1518145.pdf> (дата обращения: 14.07.2018).

нальной организованной преступностью. В контексте данной проблемы были получены предложения о необходимости более широкого взаимодействия с ЕС и НАТО, а также с Интерполом и Африполом в вопросах повышения потенциала миротворчества ООН¹.

В связи с этим ключевую роль в обеспечении миротворческих миссий и всех международных акторов, вовлеченных в сферу деятельности Полиции ООН или обеспечивающих её функционирование, приобретает разработка Отделом полиции ДОПМ (англ. UNDP Police Division, далее – Отдел полиции) на основании полученных предложений директив и стратегических указаний, а также рекомендаций и операционных процедур.

Анализ нормативно-правовых источников в области полицейской деятельности ООН показывает, что пакет основных стратегических рамочных документов (англ. Strategic Guidance Framework) практически сформирован.

Наряду с указанной Стратегией данный стратегический пакет включает документы, регламентирующие политики в таких основных областях как администрирование², развитие потенциала³, полицейское руководство⁴, планирование и организация полицейских операций⁵, а также детальные руководства по различным направлениям полицейской работы и основные учебные материалы для подготовки полицейского персонала.

Завершение процесса формирования стратегического пакета позволяет сбалансировать потребность полицейского компонента ООН как в документах стратегического уровня, так и в более прикладных (детализированных) указаниях и стандартных операционных процедурах/типовых порядках действий.

В целях повышения роли Полиции ООН в обеспечении поощрения и защиты прав человека, гармонизации межэтнических отношений и построения устойчивого мира её деятельность в стратегическом аспекте должна строиться в строгом соответствии со следующими основополагающими принципами:

¹ Ilitchev A. Implementing the HIPPO Report: Sustaining Peace as a New Imperative ? // Challenges annual forum 2015: Institution- and Capacity-Building for Peace: Implications of the UN Review Panels' Recommendations for Future Missions (5–6 Oct 2015, Yerevan, Armenia).

² DPKO-DFS Police Administration in United Nations Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2016.26) [Электронный ресурс]. URL: https://police.un.org/sites/default/files/sgf-guidelines_police_administration-2016.pdf (дата обращения: 13.07.2018).

³ DPKO-DFS Guidelines on Police Capacity-Building and Development (Ref. 2015.08) [Электронный ресурс]. URL: <https://police.un.org/en/guidelines-police-capacity-building-and-development-2015> (дата обращения: 13.07.2018).

⁴ DPKO-DFS Guidelines on Police Command in United Nations Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2015.14) [Электронный ресурс]. URL: https://police.un.org/sites/default/files/sgf-guidelines_police_command-2015.pdf (дата обращения: 13.07.2018).

⁵ DPKO-DFS Police Operations in United Nations Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2015.15) [Электронный ресурс]. URL: https://police.un.org/sites/default/files/sgf-guidelines_police_operations-2015.pdf (дата обращения: 13.07.2018).

- законности, предусматривающей соблюдение норм международного гуманитарного права и выполнение мандата операции;
- гуманности;
- профессионализма, беспристрастности и нейтралитета;
- признания легитимности власти правительства принимающего государства;
- конкретности мандата, позволяющего сторонам конфликта полностью осознать цели и задачи миротворческих сил и их полицейской составляющей;
- своевременности реагирования на инциденты и адекватности принимаемых мер возникшей угрозе;
- права выбора любых не запрещенных нормами международного гуманитарного права и нормативными документами ООН способов действий, при минимальном применении силы в размерах, необходимых для поддержания общественного порядка;
- открытости деятельности Полиции ООН;
- нулевой терпимости (англ. zero tolerance) к проявлению коррупции.

На оперативном-тактическом уровне основными принципами организации работы полицейского компонента являются:

- максимальное соответствие приоритетных направлений полицейской работы на местах политическому контексту и общим целям, определяемым политическим руководством миссии в лице Специального представителя Генерального секретаря ООН и его заместителя, курирующего полицейский компонент;
- функционирование полицейского компонента как части интегрированных комплексных миротворческих операций ООН с четким разграничением сфер деятельности с партнерами, включая военный компонент;
- организации работы с приоритетным вниманием к нуждам местных общин и населения принимающего государства;
- обеспечения необходимой поддержки уязвимым группам населения и должного внимания потребностям женщин в условиях конфликтов и в постконфликтных ситуациях, включая защиту от сексуального и гендерного насилия;
- применения превентивных методов полицейской работы, методов криминальной разведки, постоянного анализа дестабилизирующих факторов и прогнозирования обострения криминогенной обстановки и вспышек насилия¹.

Для определения степени эффективности миротворческих операций основным критерием, как правило, выступает достижение в полном объеме

¹ DPKO-DFS Policy on United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2014.01).

целей, заявленных в мандате миротворческой миссии ООН и эффективность расходования финансовых средств¹.

Анализ миротворческого опыта ООН позволяет уточнить критерии эффективности участия Полиции ООН в обеспечении поощрения и защиты прав человека, гармонизации межэтнических отношений и построения устойчивого мира, которые можно разделить на общие и частные.

По нашему мнению в качестве общих критериев эффективности можно рассматривать:

- своевременность развертывания полицейского компонента;
- соответствие мандата полицейского компонента обстановке в зоне внутреннего конфликта и фазе урегулирования конфликта;
- готовность полицейского компонента выполнить мандат (включая нормативно-правовую базу деятельности Полиции ООН и ресурсное обеспечение);
- организационное построение и мобильность полицейского компонента (способность адаптироваться к изменению мандата, численности персонала и пр.);
- гуманитарная составляющая в деятельности полицейского компонента.

Пакет частных критериев оценки эффективности деятельности ооновских полицейских должен формироваться в зависимости от этапа урегулирования конфликта и задач полицейского компонента.

При рассмотрении вопросов эффективности миротворческих действий нельзя не учитывать такой фактор динамики внутреннего конфликта как цели местных этнических слоев населения.

В.Г. Пядышев отмечает, что именно стремление этнических групп к реализации взаимоисключающих целей может трансформироваться в неконтрольный вооруженный конфликт с массовыми нарушениями гуманитарного права, страданиями и гибелью гражданского населения. Большинство населения каждой из сторон межэтнического конфликта видит страдания только своего народа. Поэтому виновной в конфликте считается исключительно противоположная сторона, а взаимная ненависть достигает уровня геноцида². В данных условиях полицейским ООН приходится от-

¹ Как показывает практика, расходы на содержание полицейского компонента ООН значительно меньше, чем содержание аналогичного по численности компонента гражданских служащих ООН ввиду незначительного количества в штате полиции контрактных должностей ООН (как правило, комиссар полиции, заместитель комиссара, координатор по планированию, координатор по реформированию и реструктуризации местной полиции) и отсутствия дополнительных выплат полицейским за службу в опасных условиях (англ. hazard payment). Универсальность подготовки, условия дислокации и прохождения службы полицейскими ООН позволяют уйти от неоправданной узкой специализации и обеспечить широкую взаимозаменяемость в работе (прим. автора).

² Ярким примером является межэтнический конфликт в Косово, в ходе которого албанцами истреблялись все этнические группы, независимо от принадлежности к религиозным конфессиям. См.: Chamberlain G. Ethnic cleansing threat to Serbs in Kosovo // The Telegraph. 02 Dec, 2007.

стаивать любую справедливость в отношении отдельных представителей этнических меньшинств перед большинством населения¹.

Поэтому оценка действий Полиции ООН по обеспечению поощрения и защиты прав человека, гармонизации межэтнических отношений со стороны местных этнических групп населения может иметь как положительный (при совпадении целей), так и отрицательный вектор (при наличии желаний местных радикалов лишить противоположную сторону всех, даже жизненно важных ресурсов).

Важным трендом современности является возрастающая роль женщин в миротворческой деятельности ООН (англ. Gender mainstreaming).

Повышение роли женщин-полицейских в миротворческих операциях и специальных политических миссиях ООН может внести значительный вклад в эффективное выполнение соответствующих мандатов, в том числе благодаря применению новых подходов, способных содействовать укреплению доверия со стороны местного населения, обеспечению более высокой степени защиты женщин и детей от насилия, а также применению методов полицейской работы и наставничества, ориентированных на гендерную специфику.

С 2001 года ДОПМ проводит глобальную кампанию по недопущению дискриминации и обеспечению надлежащего представительства женщин в миротворческой деятельности ООН. Искоренение гендерной дискриминации и применение объективных стратегий рекрутинга персонала поможет обеспечить надлежащее участие женщин и представителей этнических меньшинств в правоохранительных органах страны, на территории которой развернута миротворческая миссия, что, в свою очередь, должно повлиять на достижение целей миротворческих действий ООН.

Женщины-миротворцы могут стать примером для местного населения, вдохновляя женщин и девочек, живущих в обществе, в котором зачастую доминируют мужчины, на борьбу за свои права и участие в процессах урегулирования конфликтов. Присутствие женщин-миротворцев может также способствовать ослаблению конфликта и противостояния; улучшить возможности доступа и поддержки для местных женщин; служить ролевой моделью женщинам в общинах; усилить чувство защищенности у местного населения, в том числе у женщин и детей; расширить спектр профессиональных навыков в рамках миротворческой миссии². Миротворцы женского пола могут сыграть важную роль в оказании помощи женщинам, пострадавшим от конфликта или демобилизованным из состава вооруженных формирований, во время процесса возвращения в гражданскую жизнь.

¹ Пядышев В.Г. Общая телеология внутренних локальных вооруженных конфликтов в контексте повышения эффективности гражданской полиции в составе международных операций по поддержанию мира: международно-правовые и организационные аспекты ... С. 214–215.

² Арзиева А.К. Разработка рекомендаций по формированию миротворческих групп женщин // Наука и новые технологии. 2014. № 2. С. 142.

В августе 2009 года в соответствии с принятым стратегическим курсом были предприняты существенные шаги для повышения количества женщин-полицейских в составе операций ООН по поддержанию мира к 2014 году до 20 % от общей численности персонала. В тесном сотрудничестве с Международной ассоциацией женщин-полицейских были проведены широкие консультации и разъяснительная работа, и по состоянию на декабрь 2011 года количество женщин в составе полицейских компонентов возросло с 7,8 до 10 процентов¹.

Исследования данной проблемы показывают, что полицейский компонент ООН обладает достаточным потенциалом для повышения участия женщин в миротворческой деятельности и постконфликтном миростроительстве.

Гендерный мейнстриминг способствует выработке целостного и широкого подхода к решению задач и проблем, с которыми сталкивается каждая миротворческая и миростроительная операция. Определение способов противодействия гендерному насилию является немаловажной частью мандата миротворческой операции, поскольку данный вопрос входит в проблематику защиты прав гражданского населения² и формирования устойчивого мира и безопасности в той или иной стране.

Мы отмечаем ранее важность гендерных аспектов для выполнения мандатов миротворческих миссий ООН.

Например, данные проблемы являются критическими для Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД, англ. African Union – United Nations Hybrid Operation in Darfur) в части выполнения мандата по защите гражданского населения с учетом распространения в регионе преступлений на сексуальной и гендерной почве (англ. Sexual and Gender Based Violence). Практика показывает, что большая часть международных полицейских, командированных в данную миссию, не получает должной подготовки в работе с жертвами преступлений сексуального характера, не владеют криминалистическими приемами работы с вещественными доказательствами и методикой расследования данных преступлений.

С учетом культурных традиций большая часть потерпевших от сексуального насилия или пострадавших от домашнего насилия неохотно заявляют об этом в местную полицию, в которой служит незначительное количество женщин. Поэтому полиция ЮНАМИД ставит целью поддерживать до 20 % женщин в составе своего персонала³, а также развивать под-

¹ Полиция Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011 г. С. 18.

² Зверев П.Г. Защита гражданского населения во имя мира // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (40). С. 55.

³ Caparini M. et al., Peace officers: the role of police in UNAMID, ISS, Monograph 190, April 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fwww.issafrica.org%2Fuploads%2FMono190.pdf> (дата обращения: 13.07.2018).

разделения по работе с женщинами и детьми (англ. Family & Child Protection Units) полицейских органов правительства Судана путем обучения их персонала.

Однако процесс набора женщин из стран региона или владеющих арабским языком для работы с населением осуществляется с большим трудом¹.

Поэтому миротворцам необходимо продолжать работу по поддержке роли женщин как в составе миссии, так и в местных общинах. Например, офис по вопросам женщин (англ. UNAMID Gender Advisory Unit) настаивает на активном включении женщин во все стадии миротворческого процесса от разработки стратегии, планирования, оперативной поддержки и документирования².

Применение новаторских практик в данной сфере может служить основой для обновленной полицейской деятельности ООН ориентированной на конкретные потребности женщин в условиях конфликтов и в постконфликтных ситуациях, включая защиту от сексуального и гендерного насилия, а также применению таких методов работы с населением, которые отражают потребности женщин, например включение женщин в состав СПП и создание специальных подразделений по защите³.

Согласно статистическим данным ООН в 2011 году в составе миротворческих операций в Гаити, Демократической Республике Конго и Либерии были развернуты три женских СПП, которые были призваны обеспечивать безопасность и охрану, особенно в лагерях для беженцев и внутренне перемещенных лиц, уделяя особое внимание уязвимым группам. Кроме этого, для жителей принимающей страны женщины-миротворцы являются весьма наглядными и действенными образцами для подражания⁴.

В порядке противодействия сексуальному и гендерному насилию и сексуальному насилию в условиях конфликта полицейским компонентом ЮНАМИД в сотрудничестве с ПРООН построено семь центров по защите семьи и детей в Дарфуре.

Работающая с учетом гендерных соображений специализированная группа полиции по борьбе с сексуальным и гендерным насилием в составе полицейского компонента МООНСГ способствовала укреплению потен-

¹ Например, в августе 2016 года лидирующие позиции в части предоставления женщин-полицейских для ЮНАМИД занимали страны Африки, включая Гану, Замбию, Гамбию и Сьерра-Леоне, при этом в составе миссии работала только одна женщина-полицейский из Европы, которая представляла Турцию (прим. автора).

² Тишков С.А. Проблемы участия Африканского Союза в полицейском миротворчестве в Дарфуре // Решение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций: коллективная монография. М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 78–87.

³ Резолюция СБ ООН № 2185 (2014). Документ ООН S/RES/2185 (2014) от 20 ноября 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/640/94/PDF/N1464094.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.07.2018).

⁴ Полиция Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011 г. П. 16. С. 5.

циала национальной полиции, создав, в частности, 13 специализированных отделений полиции по борьбе с сексуальным и гендерным насилием, учебный кабинет по вопросам борьбы с сексуальным и гендерным насилием в школе полиции и аппарат Национального координатора ГНП по гендерным вопросам и делам женщин¹.

Актуализация гендерной проблематики может способствовать реформированию существующей в постконфликтных государствах дискриминационной политики, имеющей явно выраженные негативные последствия. При условии следования гендерно-чувствительной политике и реализации её процедур, любая миротворческая операция ООН станет хорошим примером не только для национальных и местных правоохранительных институтов, но и органов власти принимающего государства в целом.

В резолюции № 2185 (2014) СБ ООН призывает государства, предоставляющие персонал для миротворческих миссий, увеличить количество женщин-полицейских, включая старших офицеров, которые могут рассматриваться в качестве кандидатов на замещение руководящих должностей в полицейских компонентах. По нашему мнению, для повышения роли женщин-миротворцев в выполнении миротворческих мандатов необходимо не только обеспечить командирование под руководство ООН большего количества женщин, но и выработать четкие критерии и индикаторы их вклада в достижение заявленных целей.

Таким образом, полицейский компонент в значительной мере способствует выполнению миротворческих мандатов и является неотъемлемой частью современных комплексных миссий ООН, способной решать широкий спектр задач, как на стадии предотвращения конфликта, так и в ходе постконфликтного миростроительства. При этом с позиций финансовой эффективности, профессионализма и оперативности именно Полиция ООН должна играть ведущую роль в координации и реализации относительно новых для миротворчества ООН задач в сфере реформирования сектора безопасности (англ. security sector reform).

Анализ актуальной нормативно-правовой базы полицейской деятельности ООН показывает, что пакет основных стратегических рамочных документов в данной сфере практически сформирован. Поэтому особую роль приобретает не только разработка директив и стратегических указаний для международных полицейских сил, но и дальнейшая унификация рекомендаций и стандартных операционных процедур для работы на местах, а также учебных материалов и курсов.

В настоящее время для обеспечения общесистемной согласованности полицейской работы ООН наиболее актуальными направлениями, требующими стратегической оценки и нормативного регулирования, являются подготовка старшего начальствующего состава Полиции ООН, разра-

¹ См. подробнее: Доклад Генерального секретаря о полиции Организации Объединенных Наций. Документ ООН S/2016/952 от 10 ноября 2016 г.

ботка эффективных программ для оценки результативности полицейской работы под эгидой ООН; совершенствование процедур набора и командирования полицейского персонала и гражданских экспертов ООН с учетом соответствующих административных и бюджетных процедур, а также координация работы в рамках системы ООН в целях реформирования полицейских и других правоохранительных органов.

Поэтому одной из основных задач Отдела полиции является обеспечение полицейских компонентов миротворческих операций и всех акторов, вовлеченных в сферу деятельности Полиции ООН или обеспечивающих её функционирование, актуальной нормативной базой.

Сохраняется необходимость продвижения усилий по актуализации гендерного фактора и расширению участия женщин в деятельности полицейских компонентов ООН. В данном аспекте необходимо не только увеличить количество женщин-миротворцев, но и уделить особое внимание повышению их роли при выполнении задач, стоящих перед Полицией ООН в сфере урегулирования внутренних конфликтов и миростроительства. Процесс реформирования полицейской службы и иных правоохранительных органов стран, на территории которых развернуты миротворческие миссии, может иметь большую эффективность в тех случаях, когда при разработке, осуществлении, мониторинге и оценке законодательства, политики и программ, касающихся правоохранительного блока, будут учитываться опыт и точки зрения мужчин и женщин.

Включение женщин в состав полицейских служб, в том числе на командирских должностях, придаст женщинам чувство большей защищенности и будет способствовать расширению доступа женщин к правоохранительным органам, равно как и возможностей женщин в части получения помощи со стороны таких органов.

1.3. Современная система и организационная структура полиции ООН как элементы институализации полицейского миротворчества ООН

За более чем полувековой период полицейского миротворчества под эгидой ООН существенной трансформации подверглись не только функции и задачи, но и операционно-структурные аспекты деятельности Полиции ООН.

На протяжении последних двух десятилетий управленческие структуры в Центральных учреждениях, призванные обеспечивать поддержку работы полицейских контингентов на местах, несколько раз подвергались институциональной перестройке, которая отражала увеличение числа и повышение степени сложности функций, предусмотренных мандатом Полиции ООН.

На современном этапе в структурном построении Полиции ООН возможно выделить два уровня – руководящий (штабной) в виде Отдела полиции ДОПМ¹ (далее – Отдел полиции ДОПМ) и оперативный (полевой), представленный полицейскими компонентами, входящими в состав миротворческих операций, проводимых в различных регионах мира².

Широкомасштабное развертывание полицейских контингентов в 90-х годах прошлого столетия послужило толчком к созданию Группы по вопросам гражданской полиции в рамках Военного отдела (в настоящее время – Управление по военным вопросам ДОПМ). С целью обеспечить оказание более действенной поддержки и укрепление потенциала Полиции ООН в «доклад Брахими» была включена рекомендация о выводе Группы по вопросам гражданской полиции из структуры военного подчинения и формирования отдельного подразделения в Департаменте, которое будет заниматься исключительно вопросами полицейской службы. В результате данной реструктуризации в 2000 году был создан Отдел полиции ДОПМ.

Значительные изменения в структурном построении руководящих (штабных) подразделений полицейского компонента ООН связаны с учреждением в структуре ДОПМ в 2007 году Управления по делам органов обеспечения законности и безопасности (УДООЗБ, англ. Office of Rule of Law and Security Institutions) для укрепления связей и координации реформирования сектора безопасности, включая деятельность органов полиции, юстиции и исправительных учреждений, а также действий в сфере контроля за оборотом оружия и демобилизации, разоружения и реинтеграции экс-комбатантов.

¹ Прежнее название Отдел гражданской полиции ДОПМ (англ. DPKO Civilian Police Division) (прим. автора).

² United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2014.01). NY, 2014. В документах ООН также встречается деление полицейского компонента на два главных элемента: операции, а также управление и развитие (прим. автора).

В состав Управления был включен Отдел полиции ДОПМ, который в настоящее время является главным координирующим органом в сфере полицейского миротворчества под эгидой ООН.

Руководство Отделом полиции ДОПМ возложено на Директора, также выполняющего функции Полицейского советника – члена Группы старших руководителей ДОПМ и ДПП, подотчетного помощнику Генерального секретаря по вопросам верховенства закона и учреждениям безопасности (англ. Assistant Secretary-General for Rule of Law and Security Institutions).

Основной задачей Полицейского советника является предоставление консультаций и поддержки по всем вопросам полицейской деятельности ДОПМ и ДПП, а также стратегическое руководство деятельностью полицейских компонентов полевых миссий, проводимых под эгидой данных департаментов.

При необходимости Полицейский советник может напрямую обращаться к заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира (англ. Under-Secretary-General for Peacekeeping Operations), а также предоставлять консультации заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам (англ. Under-Secretary-General for Political Affairs), Генеральному секретарю и Совету Безопасности через заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, в случаях когда такие консультации и поддержка полностью скоординированы с помощником Генерального секретаря по вопросам верховенства закона и службам безопасности.

С ноября 2017 года функции Полицейского советника выполняет португальский полицейский Луис Карилхо, сменивший на этом посту представителя Германии Стефана Феллера¹.

В состав Отдела полиции ДОПМ входят Канцелярия Полицейского Советника (англ. Office of the Police Adviser), Секция стратегической политики и развития (англ. Strategic Policy and Development Section), Секция отбора и найма персонала (англ. Selection and Recruitment Section), Секция управления и вспомогательного обеспечения миссий (англ. Mission Management and Support Section), и созданный в 2007 году Постоянный полицейский компонент (ППК, англ. Standing Police Capacity).

Каждый структурный компонент Отдела полиции ДОПМ выполняет конкретные основные функции.

Секция стратегической политики и развития обеспечивает:

– разработку и корректировку технических руководящих указаний, директив и типовых программ действий для полицейских компонентов миссий;

¹ URL: <https://police.un.org/en/un-police-adviser> (дата обращения: 25.09.2018).

- стратегическое планирование полицейских операций и разработку концепций операций и планов выполнения мандатов в координации с объединенными оперативными группами, наблюдение за осуществлением планов деятельности полиции, а также анализ и оценку достигнутых результатов и накопленного опыта полицейских компонентов миротворческих операций в координации с другими заинтересованными сторонами;
- поддержку усилий партнеров из системы ООН, связанных с вопросами деятельности полиции и обеспечения правопорядка.

Секция управления и вспомогательного обеспечения миссий отвечает за:

- оказание консультативной помощи полицейским компонентам миротворческих операций в координации с объединенными оперативными группами в целях содействия выполнению ими соответствующих мандатов;
- взаимодействие по мере необходимости с полевыми миссиями и другими сторонами по вопросам, касающимся полиции и обеспечения правопорядка, и смежным административным, оперативным и техническим вопросам.

Секция отбора и найма персонала выполняет задачи, связанные с:

- отбором, развертыванием, ротацией и продлением срока службы сотрудников Полиции ООН, включая членов СПП и набранных на конкурсной основе гражданских сотрудников категории специалистов в координации с государствами-членами и полевыми миссиями;
- планированием и организацией поездок в страны, предоставляющие полицейских, в целях оказания помощи в отборе персонала и в подготовке к развертыванию, сотрудничестве с ДПП в связи с процессом переговоров относительно принадлежащего контингентам имущества, а также участие в поездках на места в целях ознакомления с обстановкой¹.

ППК также играет важную роль в деятельности Полиции ООН, т.к. в настоящее время в сфере обеспечения верховенства права всё большее значение уделяется аспекту организационного строительства полицейского компонента и оперативным полицейским мероприятиям. Это требует привлечения международных полицейских экспертов в специальных областях, включая расследование преступлений; управление системами полицейской информации, коммуникаций, инфраструктуры, материально-технического снабжения, финансовыми и другими сопутствующими системами; экспертно-криминалистическими учреждениями. Отчасти в силу кадровых проблем миротворческие миссии ООН в Кот-д'Ивуаре и Либерии сталкивались с трудностями при работе с запросами этих стран об оказании помощи по линии судебно-медицинской экспертизы и планирования, управ-

¹ Полиция Организации Объединенных Наций: Доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011 г. С. 11.

ления и учёта. Поэтому в ООН отмечают, что для выполнения этих функций необходимо задействовать широкий круг полицейских специалистов, включая экспертов по вопросам формирования полицейских сил, следователей и инструкторов, располагающих надлежащей квалификацией, или гражданских специалистов¹.

Основой ППК стали дежурные списки экспертов, созданные в 2000 году в соответствии с рекомендациями «доклада Брахими»².

В настоящее время ППК Полиции ООН, территориально расположенный в Бриндизи (Италия), обладает потенциалом быстрого развёртывания трех десятков международных экспертов в различных областях от борьбы с транснациональной организованной преступностью и расследования преступлений (англ. transnational organized crime and investigations), реформирования полицейских органов (англ. police reform and restructuring), деятельности полиции по обеспечению общественного порядка в общинах (англ. community oriented policing) до планирования и аналитической работы (англ. planning and analysis), информационно-коммуникационных технологий (англ. information and communication technology), а также экспертов в области гендерных вопросов (англ. gender advisory services).

Функции ППК возможно разделить на два направления:

- выполнение стратегической задачи по формированию передовых групп (англ. first responders) полицейских для быстрого начала функционирования полицейских компонентов развёртываемых миротворческих операций ООН,

- оказание помощи полицейским компонентам текущих миротворческих операций ООН, в том числе посредством эффективной и согласованной экспертной оценки деятельности полиции и иных правоохранительных органов на этапе развёртывания или трансформации миссии (например, в постконфликтной или иных кризисных ситуациях), а также на этапе завершения миротворческой операции или частичной передачи полномочий³.

При необходимости специалисты ППК могут проводить оценку и аудит оперативной деятельности компонентов полиции ООН, оказывать помощь в вопросах управления и наращивания местного правоохранительного потенциала, а также выполнять другие необходимые задачи по поручению заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию

¹ Гражданский потенциал в постконфликтный период: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/67/312-S/2012/645 от 15 августа 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 25.09.2018).

² «Доклад Брахими» предлагал государствам-членам создавать национальные резервы действующих сотрудников полиции, которые доступны и подготовлены для оперативной дислокации в миротворческих операциях ООН, находясь, в контексте системы Организации, в состоянии ожидания. См.: Report of the Panel on United Nations Peace Operations. UN Doc. A/55/305-S/2000/809 of 21 August 2000, para.120.

³ ДПКО-DFS Policy on Functions and Organization of the Standing Police Capacity (Ref. 2012.12) [Электронный ресурс]. URL: <http://dag.un.org/handle/11176/89547> (дата обращения: 25.09.2018).

мира, на которого возложены полномочия по принятию решения о развертывании ППК¹.

Например, 6 ноября 2016 года ППК направил Советника по вопросам обеспечения общественного порядка (англ. Public Order Adviser) и Офицера по планированию (англ. Policy & Planning Adviser) в Гаити по запросу Комиссара полиции МООНСГ (англ. MINUSTAH Police Commissioner) для оказания помощи в проведении предстоящих президентских выборов. После успешного проведения первого тура выборов 20 ноября 2016 года миссия обратилась с просьбой продлить нахождение экспертов до второго тура, который был назначен на 29 января 2017 года. Дополнительно Офицером по планированию была оказана существенная помощь в формировании плана развития местной полиции (англ. Haitian Police Development Plan) на период 2017-2021 годов, а также в планировании переходного периода, связанного со стратегическим уменьшением участия полиции ООН в данной операции².

Таким образом, Отдел полиции ДОПМ выполняет, в большей степени, нормативно-управленческие функции и выступает интегративным органом, ответственным за поддержание сформированных институциональных связей как внутри системы ООН, так и с внешними акторами, согласовывая различные организационно-правовые вопросы.

Например, после выхода в 2009 году доклада ДОПМ и ДПП поддержки «Новая программа партнерства – Новые горизонты в области операций ООН по поддержанию мира» (далее – доклад ООН «Новые горизонты»)³ одной из задач Отдела полиции ДОПМ стала гармонизация отношений со странами, представляющими полицейский персонал, для преодоления проблемы рассеивания миротворческих ресурсов, выражающейся в растущем разрыве между потребностями полевых операций и имеющимися для этого глобальными и региональными ресурсами.

Несомненно, что способность, как Отдела полиции ДОПМ, так и полицейских компонентов на местах выполнять порученные мандаты ограничена текущей возможностью стран, предоставляющих полицейский персонал (см. приложение № 2). Как правило, рекрутинг персонала для развёртываемых операций осуществляется в жестких временных рамках и предусматривает краткосрочное командирование для выполнения специализированных задач, что не может не влиять на формирование институционального потенциала сил Полиции ООН.

За последние 20 лет мандаты миротворческих миссий в области полицейской деятельности значительно расширились с учетом фокуса на

¹ Итоговый документ Всемирного саммита-2005.

² SPC News. January 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://police.un.org/sites/default/files/spc-news_jan17.pdf (дата обращения: 25.09.2018).

³ A New Partnership Agenda. Charting a New Horizon for UN Peacekeeping. NY: DPKO, DFS, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/newhorizon.pdf> (дата обращения: 25.09.2018).

среднесрочных задачах институционального развития полиции принимающего государства для выполнения основных полицейских функций.

Это привело к тому, что Полиция ООН привлекалась к решению комплексных задач и выполнению более сложных обязанностей в сфере реформирования, реструктуризации и развития местной полицейской службы, но без существенных изменений в организационных подходах или расширения возможности привлечения доступных ресурсов.

Как мы отмечали ранее, существующие подходы к организации деятельности полицейского компонента предусматривают краткосрочное командирование большого числа полицейских и сотрудников иных правоохранительных органов из разных стран, как правило, специалистов общего профиля, обладающих разным полицейским опытом и культурой, для выполнения задач по организационному строительству (англ. institution-building mandate) и развитию потенциала в специализированных сферах полицейской деятельности, к которым они не очень подготовлены¹.

Например, анализ качественного состава кандидатов из числа сотрудников ОВД Российской Федерации и представителей правоохранительных органов африканских стран, проходивших обучение в период с 2011 по 2016 год в Центре подготовки сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России, созданном в структуре ВИПК МВД России (далее – Центр подготовки миротворцев), показал, что примерно половина из них выполняет функциональные обязанности вспомогательного характера, не связанные с раскрытием и расследованием преступлений или охраной общественного порядка².

При этом в миротворческих миссиях отмечается дефицит квалифицированного персонала в более специализированных областях, таких как криминалистическая экспертиза, борьба с различными формами организованной преступности, режим и безопасность границ, деятельность морской и речной полиции, анализ информации об уголовных преступлениях³.

Это порождает парадокс между количеством направляемого в миссии ООН и регулярно заменяемого полицейского персонала, и качеством работы полицейских ООН, ассоциируемым с долгосрочными профессионально-структурными проблемами, для решения которых они направляются.

Поскольку многие задачи требуют наличия специальных навыков и компетенций, профессионального опыта и языковой подготовки, полицей-

¹ External Review of the Functions, Structure and Capacity of the United Nations Police Division [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/police-review2016.pdf> (дата обращения: 25.06.2018).

² См.: Тамбовцев А.И., Долгошеин П.С. Специфика компетентностного обучения и подготовки миротворцев ООН к мониторингу за деятельностью местной полиции страны пребывания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1 (72). С. 8, 9.

³ Полиция Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011 г. С. 15.

ские компоненты полевых миссий должны постоянно информировать Отдел полиции ДОПМ о существующих потребностях, что позволит отобрать и рекрутировать необходимых специалистов в соответствии с Резолюцией СБ ООН № 2185 (2014)¹.

Государства-члены, представляющие полицейский персонал, и СБ ООН могут и должны поддержать изменения в существующей операционной модели и процедурах отбора персонала для того, чтобы компоненты полиции могли получать персонал, обладающий должным потенциалом и компетенциями для ответа на вызовы, стоящие перед текущими миротворческими операциями и выполнения адаптированных к локальным условиям мандатов.

Для этого при отборе кандидатов в миротворческие миссии необходимо учитывать уровень их образования и наличие специальных компетенций и опыта практического правоприменения.

Отдел полиции ДОПМ также оказывает поддержку объединенным оперативным группам Управления операций ДОПМ путем прикомандирования сотрудников полиции, действующих в рамках делегированных полномочий Полицейского советника. Роль этих сотрудников полиции в составе объединенных оперативных групп заключается в том, чтобы представлять позиции Отдела полиции ДОПМ и в полной мере участвовать в работе в рамках процессов планирования и принятия решений в миссиях. Для того чтобы эти сотрудники лучше разбирались в структуре и функциях Отдела полиции ДОПМ, они должны отработать до одного года в данном подразделении, прежде чем их направят для работы в составе объединенной оперативной группы².

Одним из направлений деятельности Отдела полиции ДОПМ является сотрудничество с международными правоохранительными органами³ и региональными полицейскими организациями по широкому кругу вопросов от руководящих принципов международного полицейского миротворчества до установления и укрепления правопорядка.

Необходимость данного взаимодействия обоснована тем, полицейские компоненты временных администраций ООН в рамках миротворческих миссий, наделенные правоприменительным мандатом, зачастую участвуют в международной правоохранительной деятельности как разновидности международной деятельности, которая направлена на установление и развитие международного сотрудничества в правовой сфере в целях под-

¹ Резолюция СБ ООН № 2185 (2014). Документ ООН S/RES/2185 (2014) от 20 ноября 2014 года.

² Полиция Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011 г. С. 12.

³ В ряде Резолюций СБ ООН и других документах ООН используются понятия: международные организации по сотрудничеству между правоохранительными органами (англ. international law enforcement cooperation bodies), международные правоохранительные организации (англ. international law enforcement community), международные правоохранительные органы (англ. international law enforcement authorities) (прим. автора).

держания мира и укрепления международной безопасности, обеспечения защиты законных прав и интересов государств, народов, наций и человека, борьбы с транснациональной преступностью, содействие эффективному отправлению правосудия¹.

Ведь именно международные полицейские силы в рамках временного протектората ООН выполняли весь комплекс правоохранительных мер по борьбе с преступностью, реализуя функции координации, регулирования, охраны и обеспечения международного правопорядка и применения мер принуждения в борьбе с международными преступлениями в таких конфликтных регионах как Косово и Восточный Тимор.

Сотрудничество государств-членов рамках ООН, а также между ООН и Интерполом по вопросам международной полицейской деятельности становится в последние годы всё более актуальным на фоне расширяющегося признания роста транснациональной преступности во многих странах, где развернуты миротворческие операции ООН. При этом необходимо помнить, что в системе ООН функцию главного борца с организованной и транснациональной преступностью, торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков и коррупцией традиционно сохраняет Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН, англ. UN Office on Drugs and Crime).

В результате тесного сотрудничества Отдела полиции ДОПМ и миротворческих миссий ООН определенные успехи были достигнуты в укреплении потенциала Национальных центральных бюро Интерпола принимающих государств с целью улучшения доступа каждого государства, в котором развернута миротворческая миссия, к базам данных Интерпола².

В ряде случаев компоненты Полиции ООН в составе полевых миссий оказывают практическую помощь в организации взаимодействия с Интерполом. Например, в связи с неопределённостью политико-правовой ситуации в Косово полицейский компонент МООНК выполняет функции по взаимодействию с Интерполом от лица местных властей.

В октябре 2016 года по запросу Миссии ООН в Косово ППК оказал неотложную помощь офису по взаимодействию Интерполом данной миссии (англ. UNMIK Interpol Liaison Office). Эксперт ППК выполнил все задачи и оказал помощь руководству миссии в части международного полицейского сотрудничества³.

По нашему мнению, данное направление деятельности ещё не получило должного внимания со стороны официальных лиц ООН. Возможные проблемы связаны с правовым регулированием и организацией правоохра-

¹ Волеводз А.Г. Международная правоохранительная деятельность и международные правоохранительные организации: определение понятий // Евразийский юридический журнал. 2010. № 11 (30). С. 130.

² Report on the Comprehensive Analysis of the Police Division // UN DPKO / OROLSI, December 10, 2008. PP. 21–25.

³ SPC News. January 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://police.un.org/sites/default/files/spc-news_jan17.pdf (дата обращения: 25.09.2018).

нительной деятельности Полицией ООН, со структурным построением Полицейского компонента ООН, а также с постоянно возрастающими объемами участия в миротворческой деятельности. Вследствие этого, как мы отмечали ранее, стратегические нормативные документы, издаваемые в сфере полицейской деятельности ООН, зачастую лишь *post factum* закрепляют сложившиеся правоотношения.

Подтверждением более активного вовлечения полицейских компонентов полевых миссий ООН в борьбу с преступностью является закрепление в нормативных документах обеспечения эффективного предотвращения, выявления и расследования преступлений, защиты жизни и имущества и поддержания общественного порядка при наличии соответствующего правоприменительного мандата в качестве одной из функций Полиции ООН, а также возможности применения превентивных методов полицейской работы; методов криминальной разведки для выявления отдельных лиц и групп, стремящихся к подрыву мирного процесса и достижению незаконных политических и финансовых выгод; постоянного анализа дестабилизирующих факторов и прогнозирования обострения криминогенной обстановки и вспышек насилия и проведения специальных операций¹ как одного из руководящих принципов проведения полицейских операций ООН на оперативно-тактическом (полевом) уровне.

Оперативная (полевая) составляющая Полиции ООН, выполняющая задачи в составе миротворческих миссий ООН или специальных политических миссий ООН, состоит из сотрудников правоохранительных органов стран, представляющих полицейский персонал, направленных под командование ООН на срок, определённый мандатом миссии или национальным правительством.

Силы Полиции ООН в составе полевых миссий возглавляются Главой полицейского компонента (англ. Head of Police Component), как правило, Полицейским комиссаром (англ. Police Commissioner), поддержку которому в миротворческих операциях, проводимых ДОПМ, обычно оказывает один или несколько заместителей комиссара, или Главным полицейским советником (англ. Senior Police Adviser) в специальных политических миссиях².

Руководитель полицейского компонента напрямую подотчетен руководителю миссии, а в некоторых случаях – заместителю Специального представителя Генерального секретаря по вопросам обеспечения законности. Глава полицейского компонента руководит всеми членами полицейских контингентов стран-участниц операции и подотчетен главе миссии в том, что касается контроля за деятельностью полицейского компонента и

¹ DPKO-DFS Policy on United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2014.01).

² Более мелкие компоненты Полиции ООН, выполняющие ограниченные мандаты могут возглавлять Старшие полицейские советники (прим. автора).

поведения его членов, причем он несёт особую ответственность за обеспечение эффективного и действенного выполнения порученных полиции задач и строгое соблюдение политики и процедур ООН. При этом Руководитель полицейского компонента также несет ответственность за обеспечение строгого соблюдения стандартов поведения персонала ООН, включая стандарты, касающиеся запрета на сексуальную эксплуатацию и надругательства.

В настоящее время оперативная (полевая) составляющая Полиции ООН представлена двумя основными частями: сформированные полицейские подразделения (СПП, англ. Formed Police Units) и отдельные сотрудники полиции (англ. Individual Police Officers)¹, проходящие службу по контракту или прикомандированные в состав миссии ООН, к которым относятся специализированные полицейские группы (англ. Specialised Police Teams), а также группы руководящего состава полицейских компонентов миссий.

Каждая составляющая имеет свои чётко определенные цели и задачи. Необходимость такого разделения подтверждена временем и обоснована потребностями выполнения конкретных, зачастую существенно различающихся задач. При планировании операции выбор используемых сил и средств должен осуществляться индивидуально на основе мандата миссии, комплексной оценки ситуации на местах и потребностей принимающего государства.

Поэтому структура полицейского компонента любой миротворческой операции ООН является уникальной. В документах ООН неоднократно отмечалось, что организация компонентов полиции ООН в миротворческих операциях и специальных политических миссиях должна отражать общий мандат миссии, структуру полицейской службы принимающего государства, политический контекст и ситуацию в сфере безопасности, а также приоритетные области, требующие вмешательства миротворцев².

В соответствии с пересмотренной политикой ДОПМ/ДПП об участии СПП в миротворческих операциях (2010)³, СПП имеют три основные задачи: поддержание общественного порядка⁴ (англ. Public Order Management), защита полицейского и гражданского персонала, объектов, имущества и оборудования ООН (англ. Protection of UN Personnel and Facilities) и поддержка полицейских операций в условиях повышенного

¹ В документах ООН также используется термин «эксперты в области полицейской деятельности» (прим. автора).

² Полиция Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011 г. С. 6.

³ DPKO-DFS Policy (Revised) on Formed Police Units in United Nations Peacekeeping Operations (Ref. 2016.10) [Электронный ресурс]. URL: https://police.un.org/sites/default/files/fpu_policy_2016.pdf (дата обращения: 25.08.2018).

⁴ При этом проводимый регулярно внутренний аудит показывает, что проблемным вопросом является поиск унифицированных подходов к привлечению СПП полицейских компонентов полевых миссий для защиты гражданских лиц, что существенно затрудняет выполнение данных мандатов (прим. автора).

риска для полицейских наблюдателей или советников ООН (англ. Support for Police Operations).

Функция по обеспечению безопасности может предусматривать охрану конвоев, передислокации или эвакуации персонала ООН, а, в необходимых случаях и силовые операции по вмешательству (англ. intervention operations), когда это необходимо для выполнения функции по защите и соответствует возможностям полицейских подразделений. СПП могут также оказывать защиту военного персонала, как правило, пунктов дислокации военных наблюдателей или наблюдательных постов, а также воинских подразделений, не обладающих необходимым вооружением, техникой или навыками для отражения возникшей угрозы.

Например, одной из задач СПП в составе Смешанной операции АС-ООН в Дарфуре (ЮНАМИД, англ. African Union/United Nations Hybrid operation in Darfur) является обеспечение безопасности персонала миссии и гуманитарных организаций, в том числе за счет вооруженного сопровождения (эскорта) патрулей Полиции ООН и перемещения гражданского персонала миссии, а также обеспечение безопасности в ходе распределения гуманитарной помощи внутренне перемещенным лицам (далее – ВПЛ)¹.

Как мы отмечали ранее, за прошедшие годы роль и задачи отдельных сотрудников полиции, набранных на индивидуальной основе, трансформировались от мониторинга и консультирования сотрудников полиции принимающего государства в содействие реформированию и реструктуризации местных правоохранительных институтов, не исключая традиционных задач по подготовке и обучению полицейского персонала. Полиция ООН участвует в развитии потенциала местной полиции в соответствии с международными стандартами и принципами демократической полицейской деятельности, разработке типовых программ и стандартов поведения и прохождения службы местными полицейскими. Сотрудники полиции ООН вырабатывают требования к кандидатам на службу в полиции, участвуют в их регистрации и всесторонней проверке².

Анализ структуры и функций полиции ООН показывает, что в последние годы в условиях активизации милитаристских подходов, как в мировой политике, так и при разрешении конфликтов, изменяется качественный состав полицейского компонента и продолжает развиваться тенденция более активного использования СПП стран-участниц для решения задач обеспечения безопасности и соблюдения прав человека в постконфликтный период³.

¹ Тишков С.А. Проблемы участия Африканского Союза в полицейском миротворчестве в Дарфуре ... С. 78–87.

² Тишков С.А. Гражданская полиция ООН ... С. 108.

³ Согласно статистике ООН сотрудники СПП составляют более 65 % от численности полицейского персонала миротворческих миссий ООН. См.: UN Missions Summary of Military and Police [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 22.08.2018).

Отсутствие необходимых стратегических указаний и детальных инструкций от ДОПМ приводит к тому, что воспринимается многими субъектами как милитаризации деятельности СПП и, как следствие, всего полицейского компонента ООН.

По нашему мнению, возможное возрастание фактора силы и милитаризация деятельности Полиции ООН может продемонстрировать неправильные модели деятельности для полицейской службы принимающих государств, которые после конфликта нуждаются в демилитаризации форм и методов работы полиции в своих общинах.

Поэтому существующий или даже предполагаемый процесс милитаризации деятельности полицейского компонента ООН может стать существенной проблемой для ООН, которая демонстрирует минимальное вмешательство в суверенитет принимающего государства и пытается поддерживать приоритет невоенной, ориентированной на общины полицейской деятельности в целях гармонизации межэтнических отношений и построения устойчивого мира.

Для эффективного решения задач по обеспечению безопасности, прав человека и защите гражданского населения в современных условиях целесообразно обеспечить оптимальное соотношение СПП и экспертов в области полицейской деятельности в составе полицейского компонента миротворческой миссии.

В ситуациях возникновения угроз военного характера Полиция ООН должна передавать ответственность за действия в этой области военным силам ООН по поддержанию мира, руководствуясь заранее определенной концепцией выхода из конфликта.

Несомненно, что в ходе миротворческих миссий военные компоненты являются важным партнером Полиции ООН в поддержании безопасной обстановки, включая обеспечение защиты гражданского населения. Однако сотрудничество в данной сфере предполагает наличие важных ограничений, которые, прежде всего, связаны с тем, что полиция должна сохранить профиль гражданской структуры, отличный от профиля деятельности вооруженных сил, в целях поддержания необходимого морального авторитета и доверия общественности. Следовать указанным разграничениям при обеспечении взаимодействия и прочных функциональных связей между сотрудниками полиции и военными миротворцами весьма непросто, однако выполнение данного условия имеет решающее значение для успешной охраны правопорядка в рамках операций по поддержанию мира¹.

Продолжая поиск новых форм полицейского миротворчества, ООН привлекал гражданских экспертов в области полицейской деятельности в Тиморе-Лешти в качестве специалистов по укреплению полиции, специа-

¹ Handbook on UN Multidimensional Peacekeeping Operations // UN DPKO, NY, 2003. P. 92–93.

лизированные полицейские группы (англ. Specialized Police Team) в Гаити, Мали, Либерии и Южном Судане.

Например, в составе Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (англ. United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali, далее – МИНУСМА) работала группа немецких полицейских инструкторов, обеспечивавших обучение местного полицейского персонала в области борьбы с транснациональной организованной преступностью, терроризмом и подготовку сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. В состав Миссии ООН в Республике Южный Судан (англ. United Nations Mission in the Republic of South Sudan, далее – МООНЮС) были командированы полицейские эксперты в области борьбы с сексуальным и гендерным насилием из Германии, создания подотчетных и доступных для населения полицейских сил из Великобритании, а также специализированные полицейские группы из Кении для оказания помощи в создании подразделений по охране дипломатических представительств Национальной полицейской службы Южного Судана¹.

Анализ деятельности Полиции ООН с позиции функционального подхода позволяет отметить, что данный компонент как субъект миротворческой деятельности обладает не только специфическими функциями и задачами, но и потенциалом, организационной структурой, подготовленным персоналом и, следовательно, способен внести определённый вклад не только на предконфликтной стадии, но и в нестабильных условиях постконфликтного восстановления.

Деятельность Полиции ООН должна подлежать постоянному мониторингу и критической оценке в целях выработки новых подходов к использованию полицейского потенциала ООН в миротворческой деятельности, совершенствования организационного построения и обеспечения персоналом полицейских компонентов миротворческих операций ООН.

Аудит, проведенный в январе 2016 года в соответствии с рекомендациями, изложенными в докладе Генерального секретаря ООН «Будущее операций Организации Объединенных Наций в пользу мира: осуществление рекомендаций Независимой группы высокого уровня по операциям в пользу мира»², группой независимых экспертов, возглавляемых бывшим Специальным представителем Генерального секретаря в Республике Южный Судан Хильдой Джонсон и Постоянным представителем Нигера в ООН Абдаллахом Уафи, показал, что в организации работы Отдела полиции ДОПМ имеется ряд проблем, влияющих на эффективность полицейской деятельности под эгидой ООН.

¹ Тишков С.А. Использование потенциала полицейского компонента ООН ... С. 96.

² Будущее миротворческих операций ООН: выполнение рекомендаций Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям [Электронный ресурс]: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/70/357-S/2015/682 от 2 сентября 2015 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/270/76/PDF/N1527076.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.09.2018).

Эксперты отметили, что значение полицейской деятельности в ходе миротворческих операций не нашло адекватного отражения в деятельности учреждений ООН.

Влияние Отдела полиции в ДОПМ и системе ООН не соответствует его обязанностям, роли и вкладу полицейских в выполнение мандатов миротворческих операций. Это проявляется как на уровне штаб-квартиры ООН, так и на уровне полевых миссий, и связано с существующими организационным построением, системой руководства и подходами к миротворческим операциям в целом. В исторической ретроспективе системные подходы ДОПМ к применению миротворческих сил, во многом, сформированы под влиянием военизированной (милитаризированной) парадигмы, что не может не влиять на деятельность полицейского компонента.

Существующие проблемы наиболее могут быть сгруппированы в следующие блоки:

- политическое руководство, надзор и оценка, включая разработку эффективных программ оценки результативности полицейской работы ООН;
- стратегическое планирование;
- координация с партнерами в целях реформирования полицейских и других правоохранительных органов;
- администрирование, управление и лидерство.

В политической сфере Отделу полиции ДОПМ часто не хватает соответствующего влияния на дебаты в ООН по полицейским вопросам и планированию полицейских компонентов миротворческих операций.

Интервьюирование проведенное экспертами показало, что, несмотря на попытки представлять и решать задачи полевых миссий в штаб-квартире ООН, Отдел полиции ДОПМ не смог чётко обозначить проблемы и трудности, выявленные на местах главами полицейских компонентов полевых миссий ООН, а также обеспечить совместную работу УДООЗБ/ДОПМ, ДПП и Департамента по политическим вопросам (ДПВ, англ. Department of Political Affairs) для их разрешения¹.

Поэтому Отдел полиции ДОПМ и Полиция ООН в ряде случаев работают в рамках модели, которая не подходит для реализации мандатов текущих миротворческих миссий, и поэтому их эффективность, зачастую оценивается в сравнении с несправедливыми и неуместными ожиданиями.

Роль и функции Полицейского советника, его возможность влиять и поддерживать Глав полицейских компонентов плохо сформулирована, существующие каналы связи с Главами полицейских компонентов малоэффективны. Это затрудняет осуществление Отделом полиции ДОПМ независимого надзора, и подготовку стратегических рекомендаций по приори-

¹ External Review of the Functions, Structure and Capacity of the United Nations Police Division [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/policerreview2016.pdf> (дата обращения: 25.06.2018). П. 35.

тетным направлениям деятельности Полиции ООН в долгосрочной перспективе.

Отделу полиции ДОПМ необходимо постоянно поддерживать связь с подразделениями на местах, главами миссий и главами полицейских компонентов, проводить анализ уроков и изучение положительной практики. Несомненно, что политические решения в области полицейской деятельности, принимаемые в миротворческих миссиях, могут оказать воздействие, как на политику Полиции ООН, так и на операционные модели ООН. Анализ миротворческой практики и положительного опыта со стороны Отдела полиции ДОПМ также позволит анализировать и распространять такие решения в сфере полицейской деятельности в масштабах всей ООН.

Отдел полиции ДОПМ имеет решающее значение для предоставления заинтересованным сторонам на местах и Полиции ООН стратегического и технического руководства, директив и указаний. Отдел должен помогать в их реализации, включая мониторинг и, при необходимости, обеспечение их соблюдения и повышение подотчетности, поскольку существующие механизмы подотчетности до сих пор не вносили необходимых изменений в полицейскую практику.

По мнению экспертов, Отдел полиции ДОПМ нуждается в реструктуризации и увеличении численности персонала для сбора, анализа, распространения и применения уроков в миссиях с участием Полиции ООН, а также поддержания межмиссионных связей для обмена опытом и положительной практикой.

Особую актуальность приобретает оценка действенности программ и прогресса в создании полицейских структур с использованием эффективных систем мониторинга и оценки, включая принятые показатели ООН в области верховенства права. Результаты данных исследований наряду с оценками, основанными на этих показателях, должны составить основу будущих предложений относительно дальнейшего укрепления потенциала Полиции ООН.

В условиях расширения сферы деятельности Полиции ООН Отдел полиции ДОПМ не всегда способен оказать адекватную помощь специальным политическим миссиям ООН без дополнительного финансирования. В докладе Группы высокого уровня было отмечено, что политические миссии и превентивные действия ООН сталкиваются с серьезными проблемами в части обеспечения должными ресурсами для быстрого развертывания¹. На современном этапе сотрудники Отдела полиции ДОПМ оказывают помощь в проведении 5 политических миссий в дополнение к проводимым 13 миротворческим операциям, которые являются их основной задачей. Это влияет на выполнение всех основных функций Отдела поли-

¹ Information note on High-Level Independent Panel on Peace Operations [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/undpa/en/speeches-statements/16062015/HIPPO-report> (дата обращения: 25.06.2018).

ции ДОПМ и увеличивает операционную нагрузку на персонал в связи с возрастанием потребности в полицейских кадрах.

Таким образом, отношения в системе Полиции ООН за определенный исторический период обрели черты формализованного, упорядоченного процесса действий в рамках миротворчества ООН с установленными правилами, нормами, определенной структурой отношений, иерархией власти различных уровней и другими признаками организации как политического института.

Поэтому с позиции организационного подхода возможно предположить, что институционализация полицейского компонента в миротворческой деятельности ООН практически завершена.

Полицейский компонент как институциональная подсистема¹ представляет организационную структуру, объединяющую международных полицейских из различных стран мира, которая выступает как коллективный актор в миротворческой деятельности ООН, решая задачи гармонизации межэтнических отношений и построения устойчивого мира.

Отдел полиции ДОПМ осуществляет как нормативно-регулятивные, так и распорядительно-координирующие функции для согласования деятельности индивидов в лице сотрудников полиции или других правоохранительных органов, командированных на службу в ООН правительствами государств-членов по просьбе Генерального секретаря, социальными группами (например, в форме СПП) и коллективными акторами – странами, представляющими полицейский персонал, и миротворческими миссиями ООН посредством выработки определенных норм и стандартов поведения, стратегических документов, стандартных операционных процедур, директив и указаний.

При этом Отдел полиции ДОПМ должен активнее помогать в реализации издаваемых документов в практическую деятельность полицейских компонентов миротворческих миссий ООН, включая мониторинг их соблюдения и, при необходимости, обеспечение повышения подотчетности в целях внесения необходимых изменений и внедрения положительного опыта миротворчества в полицейскую практику.

Для максимального использования имеющихся ресурсов и совершенствования организационно-структурного построения компонентов Полиции ООН Отделу полиции ДОПМ совместно со странами, представляющими полицейский персонал, необходимо продолжить всеобъемлющее изучение практики функционирования и управления СПП, а также опыт использования персонала Постоянного полицейского компонента.

¹ Абрамов А.В. Политический институт и политическая институционализация: определение понятий // Власть. 2010. № 5. С. 54.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И ЗАДАЧИ ПОЛИЦИИ ООН В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ С УЧАСТИЕМ ПОЛИЦЕЙСКОГО КОМПОНЕНТА

2.1. Превентивное развертывание, правоприменительная деятельность в условиях временных администраций ООН и оперативная поддержка

Выполнение мандатов в рамках «традиционного миротворчества» предусматривает привлечение невооруженных полицейских ООН, как правило, для наблюдения за ситуацией в сфере обеспечения правопорядка и обучения полицейских кадров страны, в которой развернута миротворческая миссия. Однако различные типы внутренних конфликтов требуют от ООН применения разных инструментов и методологических подходов. Поэтому во время работы миссии СБ ООН может вносить в её мандат изменения, связанные в том числе и с деятельностью полицейского компонента. И если на первоначальном этапе миссии для Полиции ООН может быть вполне достаточно функций наблюдения и патрулирования, то на поздних стадиях миротворческого процесса могут потребоваться дополнительные навыки полицейской работы.

Опыт миротворческих операций ООН показал, что в силу специфики своей деятельности силы Полиции ООН могут быть наиболее востребованы на этапах предотвращения конфликтов и постконфликтного миростроительства.

При реализации превентивных мандатов применение контингентов международной полиции может иметь относительные преимущества в зависимости от политических целей и условий проведения операций.

Например, при выполнении превентивных задач СПРООН мандат полицейского контингента предусматривал мониторинг и информирование СБ ООН о событиях на границе с Союзной Республикой Югославией и Албанией, могущих подорвать режим доверия и стабильности или угрожать территории БЮРМ¹. Задачей полицейских ООН было докладывать о фактах контрабанды оружия, наркотиков и товаров народного потребления, нелегальной миграции. Выполнению данных задач способствовали мобильность полицейских патрулей, их постоянные тесные контакты с населением, обусловленные спецификой работы и условиями проживания. Вывод миссии ООН с территории БЮРМ способствовал ещё большему углублению противоречий.

¹ В соответствии с Резолюцией СБ ООН № 795 (1992) от 11 декабря 1992 г. максимальная численность персонала СПРООН составляла 1100 человек, из которых 26 были сотрудниками международных полицейских сил (прим. автора).

В 2004 году, несмотря на присутствие на территории БЮРМ, прилегающей к Албании и Косово, сил НАТО, вновь активизировалась деятельность незаконных формирований, приведшая к этническим столкновениям¹.

Деятельность Полиции ООН по мониторингу соблюдения законности и обеспечения прав человека на предконфликтной стадии заслуживает особого внимания. Это связано с тем, что в условиях назревающего конфликта местные полицейские силы широко вовлечены в борьбу с незаконными формированиями, антитеррористические и контрпартизанские операции. Часто они являются основными ударными подразделениями, как это было, например, в Сербской Краине в 1992–1995 гг. и в Косово в 1998–1999 гг. В ходе таких силовых акций имеется реальная опасность нарушений прав человека и местных законов вплоть до этнических чисток, которые могут привести к серьезным осложнениям политической обстановки и послужить причиной активизации конфликта или поводом для интервенции. Поэтому в ходе превентивных миротворческих операций целесообразно проводить мониторинг деятельности национальных полицейских сил с помощью полицейских ООН. При отсутствии достаточных сил местной полиции её функции могут быть переданы частично или полностью международным полицейским, являющимся частью гражданского компонента миссии под эгидой ООН (например в условиях временных администраций ООН)².

Как мы отмечали ранее, полицейским компонентам ряда миротворческих миссий ООН поручалось взять на себя всю полноту ответственности за несение полицейской службы и проведение мероприятий по обеспечению правопорядка в переходный период в тех регионах, где национальная полицейская служба отсутствовала.

На рубеже тысячелетий международное сообщество в лице ООН в сотрудничестве с другими международными организациями и заинтересованными странами взяло на себя временное управление постконфликтными регионами в рамках исполнительного мандата (англ. executive mandate), что нашло практическое выражение в двух резонансных операциях – в Косово (МООНК) и Восточном Тиморе (ВАООНВТ)³, которые стали местами массового развертывания полицейских сил. Для Полиции ООН это выразилось в обладании исполнительными полицейскими полномочиями, включая право на осуществление арестов и применение силы и огнестрельного оружия.

¹ Тишков С.А. Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН: современная парадигма, императивы совершенствования ... С. 161.

² Карась Р.А. Миротворческие операции с участием российских полицейских сил как средство поддержания международной безопасности ... С. 53.

³ См.: Зверев П.Г. Временные администрации ООН и международное гуманитарное право // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 670–672.

В соответствии с резолюцией СБ ООН № 1244 (1999) на МООНК была возложена ответственность за поддержание гражданского правопорядка путём развертывания для несения службы в Косово международного полицейского персонала, с последующим созданием местных полицейских сил.

В июле-августе 1999 г. малочисленная полиция МООНК только демонстрировала своё присутствие, консультировала военных сил НАТО для Косово (СДК, англ. K-FOR) по вопросам организации полицейской работы и патрулирования, изучала оперативно-тактическую обстановку и обустроивала полицейские станции.

При отсутствии в составе миссии спецподразделений полиции все попытки переложить функции характерные для промежуточных (военно-полицейских) задач на полицию ООН даже в пределах одного города себя не оправдывали – в итоге всё равно приходилось возвращаться к совместному военно-полицейскому патрулированию¹.

На первоначальном этапе Полиции ООН пришлось не только создавать полицейские станции, но и формировать систему следственных подразделений в условиях недостатка квалифицированного международного полицейского персонала ввиду отсутствия у части командированных полицейских опыта работы на постконфликтных территориях².

Поэтому особую актуальность приобрел вопрос о роли миротворцев в новую эпоху международного уголовного преследования, связанный с определением компетентных органов, уполномоченных производить аресты и задержания в условиях миротворческих операций³. При этом использование для этой цели военного персонала приобретает обоснованную озабоченность. Представители одной точки зрения считают, что военные миротворцы не обладают соответствующей подготовкой, позволяющей им осуществлять аресты. По мнению других, речь идет не только об отсутствии у военных полномочий на реализацию арестов, но и о том, что среди самих военных вряд ли найдутся желающие этим заниматься. Позиция экспертов по правам человека сводится к тому, что военные миротворцы должны, в первую очередь, обеспечивать безопасность и только после это-

¹ См.: Степанова Е.А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа. М.: Права человека. 2001.

² Антонов А.Н. Недостатки расследований похищений и убийств, проведенных полицией Миссии ООН в Косово, как нарушение права на жизнь // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы междунар. науч.-практ. конф. в 2 т. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2013. Т. 1. С. 263.

³ Указанные вопросы могут обсуждаться в рамках меморандума о взаимопонимании или соглашения о статусе миссии, заключаемых с принимающим государством. Так, в ряде миссий с недостаточными исполнительными функциями (например, МООНСГ/MINUSTAH) Полиция ООН имела право осуществлять задержания, с учетом того, что в отношении задержанных избиралась мера пресечения с передачей их в распоряжение местной (национальной) полиции. См. подробнее: United Nations Secretary-General, UN Stabilization Mission in Haiti, UN Doc. S/2006/60, February 2, 2006. P. 20.

го, при необходимости, выполнять полицейские функции, в том числе производить аресты¹.

Кроме того, в практической реализации процессуальных полномочий в постконфликтный период оказалось довольно трудно привлекать к ответственности лиц, совершивших преступления. П.Г. Зверев отмечает, что в ходе начальной фазы операции в пользу мира военные и полицейские миротворцы наряду с необходимостью обеспечения общественной безопасности и правопорядка могут сталкиваться с различными происшествиями и резонансными преступлениями, включая убийства, вооруженные разбойные нападения, похищение людей, поджоги и др. При выполнении полномочий временных администраций под эгидой ООН, вне связи с той или иной национальной правовой системой, существенную помощь при квалификации преступлений может оказать принятие временного международного уголовного кодекса. Кроме того, принятие временного уголовно-процессуального кодекса, который бы устанавливал механизм преследования за такие серьезные преступления способствовало бы формированию элементарной базы для обеспечения законности и правопорядка на первоначальном и промежуточном этапах миротворческой операции². Данный вопрос связан с необходимостью обеспечения в постконфликтный период функционирования всей правовой цепочки (англ. legal chain), что потребует более широкого спектра профессиональных знаний и навыков, и следовательно, участия в операциях большего количества судей, прокуроров, адвокатов и сотрудников пенитенциарных учреждений, которые смогут взять на себя соответствующие обязанности.

Формирование сил Полиции ООН в Косово было начато с административного центра края – города Приштина, являвшего также центром одноименного региона³.

В короткий срок были созданы региональный штаб Полиции ООН, четыре городские полицейские станции, в августе 1999 г. был организован городской следственный отдел (англ. Town Police Investigation Unit), а в сентябре создан региональный отдел по расследованию убийств (англ. Regional Murder Squad). В сентябре-октябре в регионе было зарегистрировано более 70 фактов убийств и покушений на убийство. На данном этапе ряд неотложных следственных действий выполнялся военными подразделениями, а криминалистическое сопровождение расследования преступлений осуществлялось следственно-криминалистическим подраз-

¹ См. подробнее: Зверев П.Г. Право международных миротворческих сил на осуществление арестов в исторической ретроспективе // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. Пермь, 2014. С. 128–130.

² Зверев П.Г. Актуальные вопросы функционирования полицейского компонента операций ООН в пользу мира // Law Science. 2014. № 3 (30). С. 14.

³ В целях обеспечения эффективного управления автономный край Косово был разделен на пять регионов «Приштина», «Митровица», «Печ», «Гниляне», «Призрен», территориально совпадающих с секторами ответственности контингентов СДК ведущих стран НАТО, участвовавших в миротворческой операции (прим. автора).

делением (англ. Special Investigation Branch) Британской военной полиции. Для организации расследования резонансных дел, связанных с этническими преступлениями и массовыми убийствами, в структуре Главного штаба Полиции ООН был создан Отдел по расследованию особо тяжких преступлений (англ. Central Crime Investigation Unit).

В сентябре 1999 г. было принято решение о создании криминалистического подразделения Главного штаба Полиции ООН (англ. MNQ Forensic Identification Section) и начата работа по подбору кадров. Выполнение комплекса задач по криминалистическому сопровождению расследования преступлений было начато с 8 ноября 1999 г.

В дальнейшем созданная криминалистическая служба вносила свой вклад в раскрытие резонансных преступлений. Так, 18 апреля 2001 г. в г. Приштина в результате террористического акта погиб представитель МВД Сербии полковник Александр Петрович, а еще четыре сотрудника сербского представительства по выдаче документов получили тяжелые ранения. В ходе осмотра места происшествия криминалисты обнаружили фрагмент самодельного взрывного устройства, с которого были изъяты следы рук, по которым был идентифицирован один из подрывников. В дальнейшем обвиняемый был осужден к длительному сроку тюремного заключения¹.

Установлению лиц, причастных к взрыву около села Ливадице на севере Косово автобуса фирмы «Ниш-экспресс» 16 февраля 2001 г., в результате которого погибли 11 человек и 43 получили ранения различной степени тяжести, способствовали результаты генотипической экспертизы биологических следов на окурках, обнаруженных криминалистами при осмотре места, откуда террористы наблюдали за дорогой в ожидании гуманитарного конвоя. В ходе расследования данные объекты были исследованы в Институте криминалистики и криминологии МВД Болгарии².

После постепенной передачи ответственности КПС полицейский компонент МООНК был резко сокращен, а затем прекратил выполнение большинства остальных своих обязанностей, когда ЕЮЛЕКС взяла на себя оперативную ответственность в области обеспечения верховенства права в крае в 2008 году.

Аналогичные задачи решались Интегрированной миссией ООН в Тиморе-Лешти (ИМООНТ, англ. август 2006 г. – декабрь 2012 г.). В соответствии с возложенным на ИМООНТ мандатом был сформирован круп-

¹ Международный суд в Косово приговорил гражданина Германии Роланда Бартецко к 23 годам тюремного заключения за совершение убийства, покушения на убийство и терроризм [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20020510/139941.html#ixzz3ND73p9uv> (дата обращения: 10.01.2018).

² Юдин И. Русский стиль или как раскрывают преступления в Косово // Щит и меч. 2014. 11 сент. В июне 2008 г. Международный суд в Косово признал Фльорима Эупи виновным в совершении теракта и приговорил к 40 годам заключения. Однако при повторном рассмотрении дела суд Миссии Евросоюза (англ. EULEX) принял решение о вынесении оправдательного приговора «за недоказанностью вины» [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/incident/2430716> (дата обращения: 10.01.2018).

ный полицейский компонент ООН, численность которого составляла более 1600 сотрудников полиции. Персонал ИМООНТ активно сотрудничал в масштабах страны со всеми слоями тиморского общества – сотрудниками полиции и представителями вооруженных сил, а также членами национального парламента и представителями политических партий, группами гражданского общества и представителями средств массовой информации для оказания содействия Тимору-Лешти в обеспечении стабильности, создании жизнеспособного государства и повышении качества жизни всех его граждан¹.

Полицейский компонент оказывал поддержку полиции принимающего государства в целях временного обеспечения правопорядка и общественной безопасности, включая обеспечение охраны и безопасности старших должностных лиц правительства. После выполнения мандата миротворцев главная ответственность за несение полицейской службы передана Национальной полиции Тимора-Лешти².

Во многом исполнительные мандаты по типу Косово и Восточного Тимора представляют собой исключительные случаи, которые не составили обязательного правила для СБ ООН в отношении принятия таких мандатов в будущем.

Однако необходимо отметить, что развертывание многочисленных контингентов мононациональных сил не обязательно означает высокую эффективность их деятельности. В практике современного многоаспектного миротворчества существуют функциональные противоречия, обусловленные тем, что каждый из компонентов миротворческой деятельности ООН обладает в равной степени важностью по отношению к другим.

В текущих миротворческих миссиях сотрудники Полиции ООН наиболее тесно сотрудничают с представителями военного компонента и сотрудниками сегментов гражданского компонента, занимающимися вопросами соблюдения прав человека, защиты уязвимых групп населения, разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов. При этом в зависимости от мандата и условий проведения миссии приоритет взаимодействия может быть направлен на решение военно-полицейских или гражданских задач³.

На наш взгляд, современные вызовы международной безопасности настолько сложны, что простое и четкое разграничение обязанностей между военным и полицейским компонентами маловероятно⁴. В полевых ус-

¹ Завершение выполнения Интегрированной миссией Организации Объединенных Наций в Тиморе-Лешти своего мандата (Информационный бюллетень) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unmit/fact%20sheet.pdf> (дата обращения: 10.06.2018).

² Полиция Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011 г. С. 5.

³ Тишков С.А. Многокомпонентные миротворческие миссии ООН: опыт, проблемы, перспективы ... С. 108.

⁴ Попытка нормативно закрепить разделение обязанностей военного и полицейского компонентов была предпринята в ходе Миссии ООН в Либерии. Для этого были разработаны стандартные оперативные

ловиях невооруженные контингенты полиции, как правило, не могут действовать на территориях, где военными предварительно не обеспечена безопасность.

При развертывании Полиции ООН в ходе миротворческих операций на Балканах неоднократно возникали затруднения, требовавшие вмешательства военного компонента. В ходе МООНБГ охрана правопорядка возлагалась на местные органы власти, в то время как международная полиция осуществляла наблюдение, кураторство, производила обучение и, по мере необходимости, реструктуризацию и переориентацию местной полиции.

Опыт Косово показывает, что развертывание в условиях отсутствия необходимой безопасности способно выявить различия концептуального характера в соответствующих сферах ответственности, что, в свою очередь, породит координационные и психологические проблемы. Поэтому концепции вводного обучения (англ. *induction training*) сотрудников, прибывающих в миротворческие миссии, должны преодолеть национальные различия, что будет способствовать формированию эффективных подразделений из представителей разных национальностей.

При этом все задействованные в обеспечении безопасности и правопорядка миротворческие силы должны участвовать в обеспечении защиты прав человека, поэтому всем им необходимо получить необходимую подготовку по основным аспектам положений международного гуманитарного права и права прав человека¹.

В настоящее время при отсутствии миротворческих операций ООН, наделенных правоприменительными мандатами, миротворцы всё активнее оказывают оперативную поддержку полиции принимающего государства, в том числе решая задачи защиты гражданского населения. Так, в 2011 году мандатами 8 из 18 развернутых миссий было предусмотрено оказание полиции принимающего государства оперативной поддержки, в том числе с помощью СПП, например, в таких областях, как обеспечение безопасности в период проведения выборов и безопасности лагерей для беженцев и ВПЛ².

При выполнении миротворческих и миростроительных задач после окончания активной фазы конфликта возникает необходимость в применении силы для обеспечения внутренней безопасности, что является бесспорной прерогативой полицейских сил.

процедуры, с целью обеспечить принятие хорошо синхронизированных, своевременных и совместных оперативных мер реагирования обоими компонентами в интересах оказания поддержки силам безопасности Либери. См. подробнее: Полиция Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН А/66/615 от 15 декабря 2011 г. С. 7.

¹ Зверев П.Г. Защита женщин и детей в миротворческих операциях ООН // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 451–453.

² Полиция Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН А/66/615 от 15 декабря 2011 г. С. 4.

Данная работа обычно включает проведение совместно с национальной полицией тактических операций, связанных с поддержанием общественного порядка, а также патрулирование с целью сделать деятельность полиции более заметной и обеспечить более действенную защиту гражданских лиц и персонала и объектов ООН.

Это обусловлено тем, что разделенное конфликтом общество подвергается атакам со стороны преступных элементов и организованной преступности, приводящим к массовым нарушениям прав человека и жертвам среди мирного населения. В условиях «вакуума власти» увеличивается влияние лидеров незаконных вооруженных групп и формирований и преступных сообществ. Активная деятельность криминальных элементов подрывает процесс установления согласия в обществе и приводит к потере доверия к миротворческим силам. Кроме этого, организованная преступность и коррупция тормозят, а иногда и останавливают процесс восстановления разрушенной конфликтом экономики, что приводит к увеличению социальной напряженности и недоверия к правительству.

Поэтому в целях обеспечения безопасности в постконфликтном обществе применение силы полицией не только для самозащиты, но и против дестабилизирующих ситуацию криминальных элементов, является совершенно законным, необходимым и часто неизбежным. Например, в Гаити СПП задействовались также в целях оказания поддержки Национальной полиции в решении проблемы организованного вооруженного насилия, к которому прибегали преступные элементы в Порт-о-Пренсе¹.

При этом именно полицейские методы работы соответствуют послевоенной стадии конфликта ввиду большей эффективности и минимального применения силы по сравнению с использованием вооруженных сил, т.к. международные полицейские силы обладают подготовленным персоналом и средствами для установления режима общественной безопасности.

Благодаря принятой на Всемирном саммите-2005 доктрине «ответственности по защите» изменилось представление о приоритетах и формах обеспечения всеобщей безопасности. Фокус усилий ООН сместился в направлении обеспечения гуманитарной или личностной безопасности, т.е. на защиту людей (в первую очередь гражданского населения), а не суверенных государств, от агрессии, геноцида, бедности, экологической опасности и экономических рисков².

В связи с произошедшими изменениями полицейский компонент ООН стал привлекаться к выполнению относительно новой задачи содействия защите гражданского населения, подвергающегося реальной угрозе

¹ Полиция Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011 г. С. 4, 5.

² Иволина О.И. Роль ООН в системе нового миропорядка // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 76.

физического насилия в ходе внутреннего конфликта, которая была включена в мандаты миротворческих миссий ООН на рубеже XX и XXI веков¹.

Повышение внимания мирового сообщества к проблемам защиты гражданского населения связано с тем, что в Руанде, Сомали, Боснии и Герцеговине миротворцы ООН не смогли предотвратить или пресечь массовые репрессии в отношении мирного населения этих стран.

Насилие в отношении женщин и детей, этнические чистки служат для дегуманизации врага, его деморализации и облегчения дальнейшей эскалации конфликта. В конфликтах в Уганде, Афганистане, Пакистане, Восточном Тиморе, Демократической Республике Конго, Руанде женщин и детей использовали не только как «вспомогательный персонал» по обеспечению боевых действий, но и принуждали их непосредственно к участию в войне².

Поэтому на современном этапе обеспечение защиты гражданской части местного населения вполне обоснованно рассматривается как одна из основных задач миротворческих миссий ООН. Смещение приоритета отчасти связано с действиями, направленными на повышение легитимности действий миротворцев в глазах местного населения, мирового сообщества и международных экспертов. Предупреждение или прекращение репрессий в отношении гражданских лиц может послужить основой для выполнения достигнутых конфликтующими сторонами мирных договоренностей и формирования легитимных для населения правительственных органов. Наконец, успешная защита населения призвана укрепить пошатнувшийся авторитет ООН и самой идеи миротворчества³.

За последние десятилетия полицейские ООН получили определённый положительный опыт в данной области.

Например, в Дарфуре физическую защиту гражданских лиц осуществляется путем проведения целенаправленных патрулей по обеспечению безопасности наиболее уязвимых категорий гражданского населения, встреч с местными лидерами в целях укрепления доверия среди общин в местах расположения ВПЛ, за счёт демонстрации присутствия ООН в лагерях ВПЛ, а также полицейских мероприятий по борьбе с угрозами криминального характера в местах концентрации ВПЛ.

Помимо расширения присутствия миссии внутри и вокруг лагерей для ВПЛ и деревень, эти патрули позволяют военному, полицейскому и гражданскому персоналу проводить совместную работу по оценке угроз

¹ См., например: мандат МООНСЛ, утвержденный резолюцией СБ ООН № 1270 (1999) от 22 октября 1999 г. (прим. автора).

² Ерохина Л.Д. Формы эксплуатации населения в условиях военных конфликтов: военная проституция и торговля // Женщина в российском обществе. 2009. № 3. С. 106–117.

³ Кобышев В.Н., Кубышкин А.И., Сергунин А.А. Защита гражданского населения в миротворческой деятельности ООН: проблемы и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 26. С. 53–66.

безопасности и сбору информации о первых признаках обострения обстановки.

По нашему мнению, именно привлечение основных полицейских к охране пунктов демобилизации, лагерей беженцев и ВПЛ, контроль распределения гуманитарной помощи или сопровождение конвоев беженцев и ВПЛ в большей степени создает у местного населения ощущение возвращения к мирной жизни, чем применение военных подразделений, участие которых целесообразно только при угрозах военного характера¹.

Комиссар полиции ЮНАМИД П. Макотосе подтверждает, что именно круглосуточное присутствие офицеров полиции в лагерях ВПЛ в целях обеспечения защиты гражданского населения, является стержнем полицейской операции ЮНАМИД, поэтому полицейские должны постоянно находиться в общинах, что позволит укрепить деятельность полиции по обеспечению общественного порядка в целях интересов и потребностей общин².

С учётом роста финансовых затрат на содержание миротворческих контингентов в миротворческих кругах всё чаще предлагают ДОПМ осуществлять использование СПП, преимущественно, на начальной фазе миротворческой миссии и исключительно для заполнения пробелов в сфере безопасности в течение первого года её работы. Все развернутые СПП должны быть готовы к активной деятельности, хорошо оснащены, подготовлены к быстрому развертыванию, отлично владеть языком миссии и, в идеале, также знать местные диалекты. При этом поддерживается тезис о том, что миротворческие контингенты должны обладать полномочиями, позволяющими им наносить ответные удары, нацеленные на подавление источника смертоносного огня, направленного против войск ООН или людей, которые находятся под их защитой, а в особо опасных ситуациях, они (*миротворцы ООН – прим. автора*) не должны отдавать инициативу нападающим³.

Как было отмечено ранее, мандаты современных миротворческих операций имеют двойной фокус на обеспечении безопасности и соблюдении прав человека. Данная дихотомия приводит к передаче ведущей роли от военных сил и сил быстрого реагирования к гражданским и полицейским компонентам миротворческих миссий.

Это подтверждается постепенным объединением тенденции широкомасштабного использования Полиции ООН для обеспечения общественной безопасности с концепцией «ответственности защиты мирного населения» (англ. Responsibility to Protect), предварительно рассматриваемой как реакция на массовые и систематические нарушения прав человека. Учиты-

¹ Тишков С.А. Гражданская полиция ООН ... С. 108.

² UNAMID Police Chronicles. December 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://unamid.unmissions.org/sites/default/files/unamid_chronicles_issue_64.pdf (дата обращения: 22.03.2018). Р. 14.

³ Report of the Panel on United Nations Peace Operations. UN Doc. A/55/305-S/2000/809 of 21 August 2000, para. 62, 63, 49.

вая, что большинство полемики по защите гражданского населения в ходе миротворческих операций связано с гуманитарными вопросами, она все более переплетается с проблемами законности и правопорядка. Таким образом, нормы о защите гражданского населения могут послужить связующим звеном между силовым международным вмешательством и развитием гражданского общества и обеспечения должного управления, являющимися неотъемлемыми задачами постконфликтного миростроительства.

При решении задач построения основ устойчивого мира возрастает роль полицейского компонента в установлении доверия к миротворцам со стороны местного населения. Решая задачи построения демократических полицейских сил, полицейские ООН активно работают с местным населением посредством проведения специальных программ, направленных на решение проблем местных общин (англ. community policing). Такие программы направлены на пропаганду и обеспечение основных принципов демократического функционирования полиции, предусматривающих неукоснительное соблюдение законов в целях обеспечения защиты населения, беспристрастность полицейских сил, их подотчетность парламентским и финансовым органам, а также демократическим институтам общества. К сожалению, универсальная модель программ взаимодействия «общество-полиция» отсутствует, поэтому в каждом случае требуется выработать новую модель, отвечающую потребностям и условиям конкретного общества.

Например, в Демократической Республике Конго и Либерии в ходе современных операций СПП участвовали в проведении мероприятий по укреплению доверия с населением, в частности, на основе организации совместных патрулей с национальной полицией.

Сотрудники Полиции ООН также участвовали в проведении «дней открытых дверей», посещениях школ совместно с местными полицейскими, организации общественных советов и групп по взаимодействию полиции и местной общины, спортивных и культурных мероприятий¹. В структуре Полиции ООН были введены должности координаторов программ и офицеров по взаимодействию с местными общинами, которые осуществляют функции сотрудничества между гражданской полицией и населением, оказывали помощь местным муниципалитетам в оценке ситуации по поддержанию правопорядка и организовывали совместное полицейско-гражданское патрулирование зоны ответственности. Регулярное информирование населения о проведении и результатах совместных акций по профилактике преступлений, а также о комплектовании местной полиции

¹ Положительный эффект и общественный резонанс имела инициатива полиции ООН по созданию Комитетов по взаимодействию полиции и местной общины (англ. Police Community Relations Committee) в округах г. Джуба (Южный Судан). К работе в данных комитетах привлекались главы местного самоуправления, представители партий, лидеры женских и молодежных организаций, старейшины и представители полиции правительства Судана (прим. автора).

представителями этнических меньшинств и женщинами позволило создать положительный имидж и имело большое значение для установления доверия к миротворцам¹.

Анализ опыта проведения операции международных полицейских сил ООН в Боснии и Герцеговине позволил выделить ряд условий, способствующих успешному взаимодействию полиции и общества:

- создание действенного механизма внешнего контроля за деятельностью полиции, включая финансовую составляющую;
- вовлечение в работу большего количества социальных акторов: правительственных и неправительственных организаций, религиозных деятелей, представителей различных групп населения;
- обучение представителей местного самоуправления и общественности принципам взаимодействия с полицией;
- обучение местных полицейских принципам демократического функционирования полиции².

Таким образом, анализ опыта миротворческих операций ООН показывает, что в силу специфики своей деятельности силы Полиции ООН наиболее востребованы на этапах предотвращения конфликтов и постконфликтного миростроительства.

При реализации превентивных мандатов применение контингентов международной полиции может иметь относительные преимущества перед военными контингентами в зависимости от заявленных политических целей и условий проведения операций.

Выполнению данных задач могут способствовать мобильность полицейских патрулей, и обусловленные спецификой их работы постоянные тесные контакты с местным населением.

При отсутствии или неспособности местной полиции выполнять задачи в сфере обеспечения безопасности, её функции могут быть переданы частично или полностью международным полицейским, являющимся частью гражданского компонента временных администраций ООН.

Но исполнительные мандаты по типу Косово и Восточного Тимора представляют собой исключительные случаи, которые не стали обязательным правилом для СБ ООН. В настоящее время при отсутствии миротворческих миссий ООН, наделенных правоприменительными мандатами, миротворцы всё активнее оказывают оперативную поддержку полиции принимающего государства, в том числе решая задачи защиты гражданского населения.

¹ Нефедова И.И., Новикова Л.А., Тишков С. А Использование (реализация) потенциала миротворческих миссий ООН для обеспечения и защиты прав человека в ходе внутренних вооруженных конфликтов: учебно-практическое пособие. Орел, 2014. С. 96.

² См.: Vejnovic D., Lalic V. Community Policing in a Changing World: A Case Study of Bosnia and Herzegovina // Police Practice and Research. Vol. 6. № 4. September 2005.

Повышенное внимание ООН к проблеме защиты мирного населения в условиях внутренних конфликтов обусловлено ростом числа жертв среди гражданских лиц, беженцев и перемещенных лиц, участившиеся случаи геноцида и этнических «чисток» на фоне геополитических устремлений западных стран.

Мандаты современных миротворческих операций имеют двойной фокус на обеспечении безопасности и соблюдении прав человека. Данная дихотомия приводит к передаче ведущей роли от военных сил и сил быстрого реагирования к гражданским и полицейским компонентам миротворческих миссий.

Это подтверждается постепенным объединением тенденции широкомасштабного использования Полиции ООН для обеспечения общественной безопасности с концепцией «ответственности по защите мирного населения». Рассматривая проблемы оперативной поддержки необходимо отметить, что с учётом роста финансовых затрат на содержание миротворческих контингентов в миротворческих кругах ООН всё чаще предлагают использовать СПП исключительно для заполнения пробелов в сфере безопасности в течение первого года работы миротворческой миссии. Все развернутые СПП должны быть готовы к активной деятельности, хорошо оснащены, подготовлены к быстрому развертыванию.

В условиях построения основ устойчивого мира значительно возрастает роль полицейского компонента в установлении доверия к миротворцам со стороны местного населения. Решая задачи построения демократических полицейских сил, полицейские ООН должны активно работать с местным населением посредством проведения специальных программ, направленных на решение проблем местных общин. Такие программы позволяют не только пропагандировать, но и обеспечивать реализацию основных принципов демократической полицейской службы, предусматривающих неукоснительное соблюдение законов в целях обеспечения защиты населения, профессионализм и беспристрастность полицейских сил.

2.2. Содействие реформированию, реорганизации и восстановлению полиции принимающего государства

На современном этапе полицейские компоненты комплексных миротворческих миссий ООН активно участвуют в реформировании системы безопасности и обеспечении верховенства права в условиях восстановления постконфликтных государств. Значимость формирования атмосферы безопасности и господства права подтверждена многолетним опытом миротворческой деятельности ООН и поэтому вполне обоснованно рассматривается как основа прочного мира.

Данные процессы напрямую связаны с реформированием, реструктуризацией, а, в некоторых случаях, – с созданием или восстановлением полиции посткризисного государства. Однако безопасность не должна сводиться лишь к «технической корректировке» деятельности полицейских сил или к экипировке полицейских подразделений, а требует дополнительных мер по развитию потенциала местной полиции (англ. *local police capacity-building and development*).

Постконфликтное реформирование, реструктуризация и совершенствование полицейской службы является нелегкой задачей, которую невозможно решить за несколько лет. Она требует преодоления пережитков политизации системы безопасности и прежних злоупотреблений со стороны полицейских в предконфликтный период или в ходе конфликта. Поэтому для поддержки процесса становления и реформирования национальной полиции необходимо внести значительные изменения в подходы к полицейской деятельности в рамках миротворческих усилий ООН. Эти усилия должны обеспечивать комплексный подход с учётом необходимости развития потенциала местных правоохранительных органов в области прав человека и верховенства права. Неоспоримым является факт, что юстиция, верховенство закона и права человека являются взаимодополняющими направлениями работы миротворческих операций и должны осуществляться только в комплексе¹.

Реформа полиции, бесспорно, является одной из самых важных и сложных задач для любого общества. Полиция является основным инструментом, с помощью которого государство реализует свою принудительную власть, и поэтому наделяет её широким спектром полномочий. При этом для постконфликтных обществ, в которых полицейские силы выступали в качестве репрессивного аппарата и, зачастую, были вовлечены в нарушения прав человека, это особенно сложно. Поэтому мандаты современных

¹ Comprehensive review of the whole question of peacekeeping operations in all their aspects. Comprehensive review of special political missions. Strengthening of the United Nations system. UN Doc. A/70/95-S/2015/446 June 17, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalr2p.org/media/files/n1518145.pdf> (дата обращения: 22.06.2018). P. 40.

миротворческих миссий ООН включают задачи по мониторингу, реструктуризации и (или) реформированию национальной полиции¹.

В соответствии с действующими мандатами международные полицейские ООН наделены правом осуществления мониторинга (наблюдения) за деятельностью местной полиции страны пребывания в сфере её соответствия как прямому предназначению, так и общепринятым международным морально-правовым и этическим стандартам и нормам в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Должностными обязанностями патрульного офицера являются мониторинг деятельности местных полицейских из различных подразделений и служб, взаимодействие с ними практически по всем направлениям деятельности. На более высоком уровне, и, следовательно, с более высокой степенью ответственности, мониторинг осуществляется представителями подразделений стратегических консультаций (англ. Strategic Advisory Team).

При этом миротворцы используют методику целенаправленного наблюдения за конкретными областями полицейской деятельности (англ. Targeting Monitoring), позволяющую сконцентрировать внимание на определенных аспектах полицейской работы или отдельных профессиональных навыках.

Однако мониторинг предполагает не только наблюдение за каким-то функциональным аспектом полицейской деятельности или складывающейся ситуацией, но и определение пробелов и «слабых мест» в организации работы, вида и характера недостатка (нарушения) и формулирование конкретных рекомендаций по их устранению и недопущению в будущем.

Выявленный факт нарушения (недостатка) и рекомендации по его устранению должны иметь конкретику и быть облеченными в соответствующие корректные стилистические формы².

На основании обобщения данных о функциональных пробелах или выявленных недостатках формируются планы по их устранению и программы по реформированию местной полиции.

Впервые задача обеспечения институционального развития была поставлена перед Полицией ООН в 1990-х гг., в том числе в ходе миссий в Камбодже, Гаити и Боснии и Герцеговине. С 2003 года почти во всех но-

¹ Тишков С.А., Эшмаков А.Я. Опыт миссии ООН в Либерии по повышению профессионального потенциала сотрудников Национальной полиции Либерии // Рос. следователь. 2015. № 10. С. 48–52.

² Например, вызывает определенное сомнение профессионализм международного полицейского наблюдателя, давшего следующую официальную оценку факту неправомерного содержания несовершеннолетнего правонарушителя в камере для задержанных: «Неправильно содержать несовершеннолетних в камере, так как дети – это цветы жизни и не должны содержаться в неволе». Бесспорно, что подобное вольное, неюридическое описание нарушения и обоснование его противоправности дискредитируют представителя ООН как специалиста, во-первых, уполномоченного, а во-вторых, компетентного давать юридическую оценку действиям представителя местной полиции и указания по оптимизации деятельности. См., подробнее: Тамбовцев А.И., Долгошеин П.С. Специфика компетентностного обучения и подготовки миротворцев ООН к мониторингу за деятельностью местной полиции страны пребывания ... С. 7.

вых миротворческих мандатах предусмотрено выполнение задач, связанных с реформированием, реорганизацией и восстановлением потенциала местной полиции.

Обычно реализация задач по реформированию местной полиции начинается с оценки, которая может включать в себя изучение организационного-штатного построения полицейских подразделений, определение численности полицейских, другие меры по анализу потенциала национальных полицейских сил.

По мнению М. Капарини, развитие потенциала полиции постконфликтного государства может проводиться на индивидуальном, групповом или организационном уровнях в соответствии со стратегическим планом, подготовленным в результате совместной работы офицеров Полиции ООН и руководства местной полиции при участии международных доноров. При этом к основным инструментам развития полицейского потенциала автор относит материально-техническое снабжение, подготовку и тренинг местной полиции, развитие организационной структуры и систем управления, мониторинг и осуществление советнических функций, и, конечно, обеспечение должного управления, подотчетности и добросовестного исполнения полицейскими своих обязанностей¹.

По нашему мнению, реформирование местной полиции невозможно без тщательного отбора и проверки кандидатов на службу, а также без должного процесса их профессионального обучения.

Поэтому международные усилия в контексте реформы могут включать оказание поддержки в проверке кандидатур, учебной подготовке и сертификации сотрудников полиции и других правоохранительных органов, а также внесение изменений в правила несения полицейской службы и законодательные рамки, административные процедуры и системы управления персоналом. Для выполнения этих задач необходима решительная политическая поддержка и приверженность делу со стороны правительства принимающего государства.

Например, МООНСГ оказывала помощь в осуществлении программ отбора, набора и проверки кандидатов для службы в ГНП. В Демократической Республике Конго поддержка оказывалась в проведении регистрации и идентификации кандидатов в Конголезскую национальную полицию, а в контексте подготовки к выборам 2011 года проводились специальные учебные занятия².

¹ Caparini M. Capacity-building and Development of Host State Police: the Role of International Police // International Forum for the Challenges of Peace Operations [Электронный ресурс]. URL: http://www.challengesforum.org/Global/Forum%20Documents/2014_SGF_Oslo/Backgroundpaper_Oslo_Dr_Caparini.pdf (дата обращения: 22.06.2018).

² Полиция Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011 г. П. 14. С. 4.

При наборе кандидатов на должности в полиции необходимо обеспечить пропорциональное представительство всех этнических групп¹.

Программы по развитию потенциала полиции принимающих стран как составляющей реформирования правоохранительных институтов были реализованы Полицией ООН при проведении миротворческих миссий в Либерии, Демократической Республике Конго, Тиморе-Лешти.

Ключевым направлением данной работы является обучение местного полицейского персонала, содержание которого должно соответствовать мировым стандартам в области обеспечения прав человека, применения силы и специальных средств, расследования преступлений.

На современном этапе подразделения, осуществляющие подготовку местного полицейского персонала (англ. Police Training&Development Section, далее Подразделение Полиции ООН по тренингу), являются важным элементом в структуре полицейского компонента комплексных миротворческих миссий ООН. От результатов их деятельности во многом зависят будущее построение демократических правоохранительных органов постконфликтных государств, доверие населения к полиции, а значит, и выполнение мандата миссии, утвержденного решением СБ ООН.

Поэтому полицейские ООН продолжают активное участие в развитии профессионального потенциала местной полиции в соответствии с международными стандартами и принципами, разработке наставлений, уставов и стандартных процедур для местных полицейских.

По нашему мнению, своевременно начатый и подготовленный в методическом плане тренинг местной полиции является одним из индикаторов выполнения мандата миссии, а также условием установления доверия руководства местной полиции постконфликтного государства к деятельности миротворческой миссии ООН².

Вопросы подготовки местной полиции нашли отражение в разработанной ДОПМ совместно с ДПП стратегии «Полиция Организации Объединенных Наций в составе операций по поддержанию мира и специальных политических миссий» (далее – Стратегия), в которой детально определены основные функции Полиции ООН в деле поддержания мира и базовые принципы, на которых строится её деятельность.

В соответствии со Стратегией Полиции ООН уже на этапе развертывания миротворческой миссии целесообразно уделить должное внимание

¹ Такие действия будут способствовать реализации консociальной модели А. Лейпхарта, которую принято считать альтернативой этнополитического противостояния. Данная модель подразумевает большую коалицию всех этнических групп, основанную на пропорциональности в должностях, этнической автономии, блокировании решения другого этноса. См., подробнее: Большаков А.Г. Этнические вооруженные конфликты в процессе демократического транзита стран Центрально-Восточной Европы и бывшего Советского Союза // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2005. Том 147. Кн. 1. С. 77–78.

² Тишков С.А. Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН по повышению профессионального потенциала полицейского персонала постконфликтных государств // Международные отношения. 2017. № 2. С. 107–117.

восстановлению или созданию полицейских академий (школ) и центров подготовки, активно работать над разработкой программ обучения и обновлением или созданием учебных материалов в целях обеспечения стандартизации процесса обучения, расширения базовой и специальной подготовки¹.

Это позволит в дальнейшем ускорить процесс профессионального становления полицейских принимающего государства через реализацию программ первоначального обучения по различным направлениям полицейской деятельности.

Практика показывает, что в данном процессе важную роль играют не только теоретические курсы и аудиторные лекционные занятия, но и повышение квалификации в ходе обучающих семинаров для сотрудников полиции, а также обучение в ходе совместного с сотрудниками Полиции ООН выполнения задач профессиональной деятельности².

На начальном этапе миротворческой миссии организация и проведение обучения местных полицейских, как правило, осуществляется в условиях отсутствия материально-технической базы или её неудовлетворительного состояния. Зачастую обучение начинается при отсутствии полицейских академий (школ) и центров подготовки, которые в дальнейшем могут быть созданы и укомплектованы необходимыми техническими средствами обучения за счет помощи международных организаций, региональных доноров или государств-членов.

В качестве положительного примера, по нашему мнению, возможно рассмотреть опыт создания в сентябре 1999 года в рамках реализации ОБСЕ «парадигмы демократической полиции» Школы КПС в Косово.

Как отмечает С. Беннет, который являлся директором Школы КПС с первых дней её работы, создание учебного заведения начиналось с разработки концепции, сформированной первой командой международных инструкторов на основе изучения практики, протоколов и программ обучения различных стран Европы. При поддержке ОБСЕ Школа КПС получила материальную базу, необходимую для проведения обучения на должном уровне³.

Инструкторы ОБСЕ прививали косовским полицейским навыки в таких областях, как административное управление и руководство, уголовное следствие и судебно-медицинская экспертиза. Они также обучали сотрудников полиции современным методам пресечения бытового насилия,

¹ United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2014.01) // UN DPKO / UN DFS. NY, 2014 [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/police/documents/Policy.pdf> (дата обращения: 24.06.2018).

² См., подробнее: Тишков С.А., Эшмаков А.Я. Опыт миссии ООН в Либерии по повышению профессионального потенциала сотрудников Национальной полиции Либерии ... С. 48–52.

³ Details. Volume 2. Edition 5. June 2005 // OSCE HQ. Prishtinë / Priština, Kosovo [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/kosovo/15614?download=true> (дата обращения: 24.06.2018).

приемам полицейской работы с общинами (англ. Community Policing) и распознавания случаев торговли людьми¹.

По нашему мнению, чёткое определение направлений и программ подготовки (англ. Curriculum Development), а также категорий обучаемого полицейского персонала также является основополагающим моментом в организации обучения местной полиции.

Подготовке программ обучения, иной учебно-планирующей документации и методических материалов необходимо уделять особое внимание, т.к. они должны полностью соответствовать запросам принимающего государства и фактическому положению дел в местных правоохранительных органах. Поэтому перед началом составления программ обучения необходимо провести тщательный анализ направлений и результатов служебной деятельности местной полиции для установления её потребностей и определения целевых направлений подготовки, требующих улучшения (англ. Training Needs Assessment).

Например, в 2007 году в ходе МООНВС для проведения такой оценки привлекались не только сотрудники Полиции ООН, ответственные за обучение, но и офицеры полиции, участвовавшие в реформировании и реструктуризации местной полиции. Анкетирование проводилось как в южных провинциях Судана, так и в северной части страны. В качестве целевых групп были выбраны сотрудники дорожной полиции и сотрудники, осуществляющие патрульные функции. Результаты анализировались и докладывались Координатору по тренингу и Комиссару Полиции ООН. Их анализ показал различие в потребностях полицейских севера и юга страны, что в дальнейшем было отражено в программной документации².

Для разработки программ обучения в условиях конкретной миротворческой миссии в Подразделении Полиции ООН по тренингу целесообразно формировать рабочие группы из числа наиболее опытных сотрудников. При необходимости доработка и обсуждение программ может быть проведена в рамках совещания-семинара с привлечением персонала учебных подразделений всего полицейского компонента миротворческой миссии ООН. В дальнейшем целесообразно проводить корректировку программ обучения на основании запросов и рекомендаций руководства местной полиции по результатам оценки знаний выпускников. В настоящее время в кругах ООН также рассматривается возможность краткосрочного командирования в состав конкретной миротворческой миссии международных специалистов (например из числа ППК) для разработки программ обучения местной полиции.

¹ ОБСЕ. Ежегодный доклад о деятельности 2006 [Электронный ресурс] // Секретариат ОБСЕ. Вена, 2007. URL: <http://www.osce.org/ru/secretariat/24696?download=true> (дата обращения: 22.06.2018). С. 39.

² Тишков С.А. Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН по повышению профессионального потенциала полицейского персонала постконфликтных государств ... С. 110.

Обучение и стандартная подготовка сотрудников полицейской службы принимающего государства может включать целый ряд вопросов, таких как правовая подготовка, борьба с коррупцией и добросовестное исполнение своих обязанностей, управление персоналом и дисциплинарные расследования, предотвращение и расследование случаев сексуального и гендерного насилия, поддержание правопорядка и работа с местным населением, организация дорожного движения, стандартные процедуры расследования преступлений и оперативно-разыскной деятельности¹.

Для гражданского населения постконфликтных государств особое значение имеет профессиональный подход местной полиции к защите их жизни, здоровья, имущества. Поэтому при составлении программ обучения особое внимание необходимо уделять вопросам обеспечения прав человека. При этом данные вопросы не должны быть простым дополнением учебного материала, они должны являться органичной частью любой темы в процессе обучения.

Например, в Тиморе-Лешти где долгое время не существовало демократической полицейской службы, основанной на уважении прав человека, в процессе обучения уделялось большое внимание роли полиции и других правоохранительных органов в демократическом государстве, подчеркивая, что фундаментом нового «дома» для населения являются права человека и господство права².

Как отмечает А.К. Кисилёв, в последние десятилетия функционеры ООН сделали акцент на обучении полицейских правам человека, для чего почти в каждой стране, где развернуты комплексные миротворческие миссии ООН, были разработаны обучающие модули по правам человека для сотрудников полиции, судебной и пенитенциарной системы, парламента и других официальных структур, вовлеченных в процесс обеспечения общественной безопасности³.

Не менее важным является включение в программы обучения местных полицейских изучения международных стандартов должного исполнения своих обязанностей, уважительного отношения к гражданам, а также стандартов антикоррупционного поведения. Это поможет изменить отношение местного населения к полицейским, поскольку в предконфликтный или конфликтный период местные полицейские зачастую является частью проблемы, формируя негативный опыт общения с гражданами своей страны вымогательствами, угрозами, избиениями.

¹ Например, в Сьерра-Леоне были созданы группы по расследованию уголовных дел, связанных с организованной преступностью, убийствами и мошенничеством. В Судане миссия оказывала поддержку в деле организации первых учебных занятий по вопросам проведения уголовных расследований для женщин-полицейских. См. подробнее: Полиция Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011. С. 4.

² Инструменты обеспечения господства права в постконфликтных государствах. Преобразование сектора правосудия (HR/PUB/06/2). Нью-Йорк, Женева. 2006. С. 48.

³ Кисилёв А.К. Проблемы полицейской ответственности и реформы в Африке // Известия Самарского Центра РАН. Серия История. 2013. № 3. С. 192.

Всё обучение должно носить практико-ориентированный характер и должно проводиться с применением активных форм и методов обучения, включая изучение конкретных примеров и материалов правоприменительной практики, ролевые игры. Учебные фабулы для проведения занятий должны быть построены на основе реальных событий, а не на материалах учебников.

Например, во время проведения занятий с местными полицейскими на Гаити, инструкторами анализировался случай, когда женщину ограбили в её собственной машине на автостоянке около крупного супермаркета. Но крупные автостоянки перед торговыми центрами, частные автомобили и дорогие телефоны не столь широко распространены на Гаити и материалы пришлось пересматривать после ряда неловких ситуаций на занятиях¹.

При организации обучения для проведения практических занятий целесообразно использовать одну «сквозную» учебную фабулу, составленную по материалам расследования преступлений, являющихся наиболее типичными для конкретного государства (например, для Либерии такими преступлениями являлись вооруженные разбойные нападения).

Процесс обучения полицейского персонала постконфликтных государств не должен заканчиваться выпуском кадетов из полицейской академии (школы) или учебного центра. Практика показывает необходимость и целесообразность организации стажировок обучающихся в практических органах (англ. field training), а также продолжения обучения (тренинга) в процессе практической деятельности, когда местные полицейские выполняют ежедневные обязанности совместно с наставниками из числа полицейских ООН (англ. on the job training).

В структуре полицейского компонента МООНК были введены должности офицеров по организации практического обучения (англ. Primary Field Training Officers), осуществлявших наставнические функции и оценку выполнения кадетами полицейской школы своих функциональных обязанностей.

Повсеместной спецификой миротворческих миссий является крайне низкий профессиональный уровень сотрудников местной полиции, что обусловлено двумя основными причинами.

Первая связана с общим уровнем образования населения в стране проведения миротворческой миссии. Длительные гражданские войны и военные действия, политическая нестабильность, деградация государственных и социальных институтов, в том числе сферы образования и воспитания, лишили несколько поколений местного населения или отдельные социальные и этнические группы возможности получения даже начального образования, позволяющего читать и писать на государственном языке. По субъективным оценкам ряда авторов, общая безграмотность полиции Юж-

¹ Инструменты обеспечения господства права в постконфликтных государствах ... С. 46.

ного Судана в 2009–2010 гг. достигала 15-25 %, а специальное или юридическое образование имели 1-2 % сотрудников местной полиции.

Вторым фактором является практика набора новых сотрудников в полицию без профессионального опыта и специального (а иногда и общего) образования, при фактическом отсутствии профессионального опытного звена полицейских, способных выступать в качестве наставников, обеспечивать преемственность поколений и тем самым высокий общий профессиональный уровень¹.

На современном этапе полицейские ООН продолжают планомерную работу над совершенствованием технологий, форм и методов обучения и переподготовки полицейских принимающих государств, поскольку для повышения потенциала местной полиции недостаточно просто привлечь международного эксперта к чтению лекций о стандартах в области прав человека в стенах полицейской академии.

Поэтому наряду с мероприятиями по совершенствованию структуры либерийской полиции² и обязанностями, связанными с мониторингом ситуации в сфере безопасности, деятельности подразделений местной полиции и оказанием практической помощи в организации и проведении отдельных следственных действий сотрудники полицейского компонента Миссии ООН в Либерии (МООНЛ, англ. United Nations Mission in Liberia, сентябрь 2003 г. – март 2018 г.) активно применяли новые практико-ориентированные формы обучения. В качестве примера данной деятельности возможно рассматривать краткосрочное повышение квалификации для сотрудников Национальной полиции Либерии (НПЛ, англ. Liberia National Police) по тактике следственных действий.

В 2013 году полицейские ООН организовали ежемесячное проведение краткосрочных обучающих семинаров для местных полицейских по тактике допроса. Каждый раздел семинара состоял из теоретической и практической частей, а в качестве завершающей формы практического обучения проводилось учение, предусматривающее выполнение по учебной фабуле заданий, охватывающих все этапы допроса.

Необходимость проведения таких семинаров возникла в связи с неудовлетворительным качеством следственных действий, проводимых полицейскими Либерии. Причинами указанных недостатков являлись недостаточный уровень образования местных полицейских, ослабление контроля со стороны их руководства, а также объективные факторы, обусловленные отсутствием специальных помещений для допросов, технических

¹ Тамбовцев А.И., Долгошеин П.С. Специфика компетентностного обучения и подготовки миротворцев ООН к мониторингу за деятельностью местной полиции страны пребывания ... С. 7.

² МООНЛ определила комплекс проблем и разработала ряд мероприятий по совершенствованию структуры либерийской полиции. В результате привлечения средств международных доноров, таких как США, Соединенное королевство, Китай, Нигерия, Гана и Египет, было создано или восстановлено около сорока местных полицейских участков, станций и депо. См.: Киселёв А.К. Проблемы полицейской ответственности и реформы в Африке ... С. 194.

средств и оргтехники, большой нагрузкой по расследованию уголовных дел.

Отличительной особенностью проведенных семинаров являлась их преемственность. По окончании занятий наиболее активным участникам семинара из числа действующих полицейских предлагалось поучаствовать в качестве наблюдателей на следующем семинаре. Слушатели, которые справлялись с задачей наблюдателя лучше всех, становились ассистентами или инструкторами при проведении следующего семинара.

Это позволило сформировать «профессиональную группу» офицеров НПЛ, которые накопили необходимый опыт и приобрели навыки для самостоятельного проведения семинаров без участия международных полицейских, что полностью отвечало задачам полицейской составляющей МООНЛ.

Продолжая поиск новых форм повышения потенциала полицейского персонала, ООН привлекала гражданских экспертов в области полицейской деятельности в Тиморе-Лешти в качестве специалистов по укреплению полиции, специализированные полицейские группы (англ. Specialized Police Team) в Гаити, Мали, Либерии и Южном Судане.

В составе Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали работала группа немецких полицейских инструкторов, обеспечивавших обучение местного полицейского персонала в области борьбы с транснациональной организованной преступностью, терроризмом и подготовку сотрудников экспертно-криминалистических подразделений. В составе Миссии ООН в Республике Южный Судан были командированы полицейские эксперты в области борьбы с сексуальным и гендерным насилием из Германии, создания подотчетных и доступных для населения полицейских сил из Великобритании, а также специализированные полицейские группы из Кении для оказания помощи в создании подразделений по охране дипломатических представительств Национальной полицейской службы Южного Судана¹.

В октябре 2013 года в г. Джуба (Южный Судан) был проведен первый обучающий курс для сотрудников криминалистических подразделений Национальной полицейской службы Южного Судана (англ. South Sudan National Police Service), на котором обучалось 39 сотрудников, включая 3 женщин. По результатам обучения 23 сотрудника были сертифицированы в качестве экспертов в области дактилоскопии.

Данная программа была направлена на создание и дактилоскопического подразделения в структуре департамента уголовных расследований (англ. Criminal Investigation Department) и реализована при помощи

¹ Тишков С.А. Использование потенциала полицейского компонента ООН ... С. 95–96.

ПРООН и Управления ООН наркотикам и преступлениям (англ. UN Office on Drugs and Crime)¹.

Однако полиция постконфликтного государства должна не только обладать потенциалом в области расследования преступлений, но и быть подготовлена к обеспечению общественного порядка как в обычных условиях (например, при проведении массовых мероприятий или в местах массового скопления людей), так и в условиях возникновения массовых беспорядков. В этих целях к процессу обучения могут быть привлечены международные инструкторы или сотрудники из штата СПП миссии ООН, которые могут проводить совместные учения по пресечению массовых беспорядков с местными партнерами.

Поскольку период проведения некоторых миротворческих миссий может совпадать с проведением выборов в принимающей стране, то с учетом максимальной приоритетности данных событий, Полиция ООН должна обеспечить необходимую консультативную поддержку своим местным коллегам в обеспечении безопасности выборов. Как правило, данная работа не является поводом для направления Специализированной полицейской группы и не предусматривает привлечения международных экспертов и специалистов в узких сферах деятельности. Как правило, специалисты в области планирования и обеспечения общественного порядка, физической охраны VIP-персон, охраны жизненно важных объектов для выполнения краткосрочных задач по обучению местных полицейских могут быть найдены среди находящихся в миссии международных полицейских или сотрудников, занимающих профессиональные позиции (например, привлечь к проведению занятий Координатора по вопросам деятельности СПП (англ. FPU Coordinator), или Офицера по планированию (англ. Planning Officer)).

Опыт миротворчества ООН показывает, что проблемным моментом обучения специализированных полицейских подразделений является материально-техническое обеспечение. Обучение местных подразделений целесообразно и необходимо проводить с использованием специальных средств и снаряжения, которые в дальнейшем поступят на их вооружение. Поэтому дискуссионным является вопрос о роли ООН, Африканского Союза и международных доноров в обеспечении местной полиции. В настоящее время в кругах экспертов высказывается мнение, что миротворческая операция не может реализовывать проекты материального снабжения, рассчитанные на длительный период, а должна сфокусироваться на краткосрочных «проектах быстрой отдачи» (англ. quick impact project)².

¹ UN Police magazine. 12th Edition, January 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/police> (дата обращения: 08. 07. 2018).

² Зверев П.Г. К вопросу о подготовке сотрудников полиции для участия в миротворческих операциях ООН // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (36). С. 38–40.

Для успешного выполнения задач в области обеспечения верховенства права и безопасности полицейские принимающего государства должны уметь осуществлять стратегическое планирование на основе адекватной оценки угроз и тенденций преступности, анализировать структуру организаций и предлагать необходимые изменения в соответствии с оценками ситуации в сфере обеспечения безопасности и уровня преступности и с учетом имеющегося и прогнозируемого объема финансовых средств. Поэтому в дальнейшем особое внимание должно быть уделено организации подготовки управленческих кадров старшего руководства полицейской службы постконфликтного государства и руководителей среднего звена в области стратегического планирования, управления и административной деятельности из числа сотрудников, зарекомендовавших себя с положительной стороны.

Эта работа может осуществляться сотрудниками Полиции ООН или приглашенными гражданскими инструкторами, поскольку для наращивания потенциала в указанных областях может требоваться наличие специального опыта и знаний.

Например, в связи с изменением мандата миротворческой операции ООН в Гаити в 2017 году, которое привело к сокращению полицейского персонала, приоритетным направлением работы международных полицейских была определена работа с Национальной полицией на уровне командования, путем предоставления в качестве консультантов и наставников международных экспертов, обладающих опытом руководящей работы, а также практическими знаниями и навыками в стратегически важных областях полицейской службы.

Одним из основных документов, определяющих совместную работу ооновских полицейских и их гаитянских коллег стал «Стратегический план развития полиции Гаити на 2017–2021 годы» (Стратегический план)¹.

Для организации практического выполнения данного Стратегического плана была разработана документ «Программа ООН по сопровождению и поддержке полиции Гаити»² (далее – Программа). Этот документ более детально определял формат взаимодействия полицейских ООН с Национальной полицией в ходе новой миротворческой операции, детализировал задачи «голубых беретов» в конкретные шаги их решения.

Следует отметить, что заявленной целью Программы является оказание практической помощи руководящему составу Национальной полиции в целях достижения и обеспечения её самостоятельности и автономности,

¹ Стратегический план развития полиции Гаити на 2017–2021 годы [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/35223105/Plan_Strat%C3%A9gique_de_D%C3%A9veloppement_2017-2021_de_la_Police_nationale_dHaïti (дата обращения: 18. 02. 2019).

² Программа полицейского компонента ООН по сопровождению и поддержке полиции Гаити [Электронный ресурс]. URL: <https://minujsth.unmissions.org/programme-accompagnement-et-conseil-les-officiers-de-police-individuels-se-forment-aux-techniques-de> (дата обращения: 18. 02. 2019).

передача всей полноты функций и ответственности за обеспечение законности и правопорядка как завершающий этап совместной с ООН работы.

Особого внимания заслуживает подбор международного полицейского персонала ООН для решения задач по реформированию, реорганизации и восстановлению полиции принимающего государства.

Опыт миротворческих миссий ООН показывает, что для успешного обучения местных полицейских необходимо подобрать преподавателей и полицейских инструкторов – профессионалов, которые обладают не только теоретическими знаниями, но и практическим опытом на национальном и международном уровне и способностью вовлекать обучающихся в дискуссию, организовывать анализ и решение конкретных ситуаций, а не просто заучивать теоретический материал.

Сотрудник Полиции ООН, проводящий обучение местных коллег должен обладать комплексными знаниями о правовой системе и нормативных документах, структуре государственных и правоохранительных органов страны пребывания, практику и условия полицейской службы, а также исторические, культурные и религиозные особенности её населения. В ряде случаев наилучшие результаты могут быть достигнуты полицейскими инструкторами ООН из стран региона проведения миротворческой операции, которые могут быстрее устанавливать контакт с местными коллегами, лучше понимать и разрешать их профессиональные и личные проблемы, а также относиться с должным уважением к культурным, религиозным и иным особенностям страны пребывания¹.

В этих целях Полиции ООН необходимо обеспечить должный подбор, обучение и направление персонала в комплексные миротворческие миссии ООН для проведения мероприятий по повышению профессионального потенциала местной полиции и обучения полицейских кадров.

Поэтому государства-члены, представляющие полицейский персонал, должны принимать последовательные действия по выполнению рекомендованных ООН критериев отбора и предмиссионной подготовки кандидатов в миротворческие миссии. Членам специализированных групп по подбору персонала для миротворческих миссии (англ. Selection Assistance and Assessment Team), проводящим экзамены персонала стран-участниц, необходимо уделить особое внимание подбору персонала обладающего компетенциями, необходимыми для проведения обучения и тренинга местных полицейских.

Значительным положительным эффектом обладает программы наставничества в ходе профессиональной деятельности, когда полицейские ООН размещаются в тех же помещениях, что и полицейские принимающего государства (англ. co-location). Это является одним из ключевых элементов повышения уровня действенности программ оказания поддержки

¹ Зверев П.Г. К вопросу о подготовке сотрудников полиции для участия в миротворческих операциях ООН ... С. 39.

на основе эффективной передачи знаний и опыта при совместном несении полицейской службы местными и международными полицейскими. Ежедневное присутствие сотрудников Полиции ООН в таких обстоятельствах также может быть важным фактором предотвращения нарушений прав человека.

Однако достичь значительных положительных результатов в обучении местного полицейского персонала только силами полицейских ООН невозможно. Важную роль в данном процессе должно играть привлечение к проведению занятий местных полицейских, поскольку после выполнения мандата миротворческой миссии ООН полномочия по организации обучения перейдут к сотрудникам полиции постконфликтного государства.

Например, значимые результаты в деятельности Школы КПС были достигнуты благодаря тому, что в её составе работали не только 260 международных полицейских инструкторов, но и 290 местных полицейских¹.

Таким образом, происшедшее в последние десятилетия расширение задач полицейского компонента многокомпонентных миротворческих миссий ООН не привело к исключению традиционных задач по подготовке и обучению полицейского персонала принимающих государств.

В современных условиях реформирование полицейских сил принимающего государства и повышение профессионального потенциала местного полицейского персонала являются не только важными направлениями деятельности полицейского компонента, но и условием и индикатором установления доверия руководства полиции постконфликтного государства к деятельности миротворческой миссии ООН в целом и её полицейского компонента в частности.

На этапе развертывания многокомпонентной миротворческой миссии ООН целесообразно уделить должное внимание восстановлению или созданию полицейских академий (школ) и центров подготовки, активно работать над разработкой программ обучения и обновлением или созданием учебных материалов в целях обеспечения стандартизации процесса обучения, расширения базовой и специальной подготовки.

Для успешной организации обучения местных полицейских необходимо подобрать профессиональную команду преподавателей и инструкторов в конкретных областях полицейской работы, которые не только обладают глубокими теоретическими знаниями и богатым практическим опытом, но и способны преодолевать культурные и профессиональные барьеры между преподавателями и обучающимися.

При планировании миссий с мандатами по развитию местной полиции необходимо обязательно предусматривать не только наличие полицейских специалистов узкого профиля (например, в области криминалистики, оперативно-разыскной деятельности, борьбы с организованной преступно-

¹ Details. Volume 2. Edition 5. June 2005 [Электронный ресурс] // OSCE HQ. Prishtinë / Priština, Kosovo URL: <http://www.osce.org/kosovo/15614?download=true> (дата обращения: 24.06.2018).

стью, массовыми беспорядками, пропуска и таможенного контроля) но и специалистов по кадрам, планированию и бюджетным вопросам, проектному менеджменту и разработке учебных программ. Прецеденты прямого найма таких специалистов уже созданы в миротворческих миссиях в Тиморе-Лешти, Либерии и Гаити.

Обучение должно быть направлено на повышение потенциала местной полиции во всех сферах полицейской деятельности, при постоянном фокусе на вопросах обеспечения прав человека. Всё обучение должно носить практико-ориентированный характер и проводиться в активных формах, поэтому для проведения занятий целесообразно использовать учебные фабулы, построенные на основе изучения конкретных примеров, наиболее характерных для принимающего государства.

Процесс обучения полицейского персонала постконфликтных государств не должен ограничиваться аудиторными занятиями и заканчивается выпуском кадетов из полицейской академии (школы) или учебного центра. Целесообразно продолжить обучение в процессе профессиональной деятельности под руководством наставников из числа полицейских ООН или в форме краткосрочных семинаров, направленных на повышение потенциала местных полицейских в различных областях полицейской работы.

Для достижения значительных положительных результатов в обучении полицейского персонала постконфликтных государств полицейские ООН должны активно привлекать к данному процессу наиболее подготовленных местных полицейских, которые в дальнейшем смогут организовать учебный процесс без участия международных полицейских, что полностью отвечает задачам полицейского компонента многокомпонентных миротворческих миссий ООН.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миротворческий опыт начала XXI века показывает, что в ходе урегулирования внутренних межэтнических конфликтов одним из наиболее активно развивающихся институтов миротворчества является Полиция ООН. Полицейские компоненты миротворческих миссий ООН вносят неопенимый вклад в деятельность по поддержанию мира и миростроительству в постконфликтный период, обеспечение безопасности и законности в целях создания основ для устойчивого развития.

Деятельность Полиции ООН может рассматриваться как центральный компонент миротворческой операции в различных аспектах.

Нарушение прав человека и законности, несомненно, является одним из оснований для участия ООН в урегулировании и разрешении внутреннего конфликта. С другой стороны в контексте как конфликтных, так и постконфликтных ситуаций мандаты миротворческих миссий, связанные с деятельностью полиции, осуществляются в непростых условиях, среди которых можно выделить изменчивую политическую обстановку, раскол общества на этнической почве, слабую систему управления секторами безопасности и правосудия, неадекватные инфраструктуру и финансовые ресурсы. Поэтому восстановление деятельности органов полиции и юстиции принимающего государства даже в минимальном объеме, создает атмосферу безопасности, позволяющую принимать решения об уменьшении численности миротворцев ООН, изменении формата операции и, в конечном итоге, завершении миротворческой миссии.

Анализ актуальной нормативно-правовой базы полицейской деятельности ООН показывает, что пакет основных стратегических рамочных документов в данной сфере практически сформирован. Поэтому особую роль приобретает не только разработка директив и стратегических указаний для международных полицейских сил, но и дальнейшая унификация рекомендаций и стандартных операционных процедур для работы на местах, а также учебных материалов и стандартных курсов.

В настоящее время для обеспечения общесистемной согласованности полицейской работы ООН наиболее актуальными направлениями, требующими стратегической оценки и нормативного регулирования, являются подготовка старшего начальствующего состава полиции, разработка эффективных программ для оценки результативности полицейской работы ООН; совершенствование процедур рекрутинга полицейского персонала и гражданских экспертов ООН, а также координация работы в рамках системы ООН в целях реформирования полицейских и других правоохранительных органов.

В ходе развития миротворческой деятельности с участием полицейских компонентов в соответствии с утвержденным мандатом ооновские полицейские выполняли мониторинговые задачи, правоприменительные

функции и оказывали содействие сторонам конфликта в выполнении достигнутых всеобъемлющих мирных соглашений.

На современном этапе задачи, возлагаемые на Полицию ООН, могут быть разделены на две категории: поддержка реформирования, реорганизации и восстановления полиции принимающих государств; и оперативная поддержка полиции принимающих государств в целях организации профессиональной службы и достижения в принимающей стране долгосрочных результатов.

В настоящее время при отсутствии миротворческих операций ООН, наделенных правоприменительными мандатами, миротворцы всё активнее оказывают оперативную поддержку полиции принимающего государства, в том числе решая задачи защиты гражданского населения.

Повышенное внимание мирового сообщества ООН к проблеме защиты гражданского населения в ходе внутренних конфликтов обусловлено ростом числа жертв среди мирных граждан, беженцев и ВПЛ, участвовавшими случаями геноцида и этнических «чисток» на фоне геополитических устремлений западных стран.

Происшедшее в последние десятилетия расширение задач полицейского компонента миротворческих миссий ООН не привело к исключению традиционных задач по подготовке и обучению полицейского персонала принимающих государств.

В современных условиях реформирование местных полицейских сил и повышение профессионального потенциала местного полицейского персонала является не только одним из важных направлений в деятельности полицейского компонента, но и индикатором установления доверия руководства местной полиции постконфликтного государства к деятельности миротворческой миссии ООН, в целом, и её полицейского компонента, в частности.

Возрастающая роль Полиции ООН в осуществлении миротворческих миссий заключается в высоком качественном уровне содействия разрешению конфликтных ситуаций, которое подкрепляется значительным опытом ООН в применении полицейского компонента, наличием ресурсов и профессионализмом международных полицейских, а также высоким уровнем управляемости и мобильности сил Полиции ООН.

В ходе построения основ устойчивого мира сотрудники Полиции ООН могут сыграть важную роль в установлении доверия местного населения к международному миротворческому присутствию. Решая задачи построения демократических полицейских сил, полицейские ООН должны активно взаимодействовать с представителями гражданского общества принимающего государства, уделяя приоритетное внимание решению проблем местных общин. Такие программы позволяют не только пропагандировать, но и обеспечивать реализацию основных демократических принципов полицейской службы.

В ряде современных миротворческих операций именно сотрудники Полиции ООН наиболее тесно взаимодействуют с жителями конкретной общины, поселения и являются для них ближайшими представителями ООН. Благодаря своей независимости, беспристрастности, приверженности ценностям ООН и соблюдению международных прав человека полицейские ООН помогают формировать сильные положительные ожидания в отношении реформируемой полиции принимающего государства, поддерживать доверие к полиции со стороны местных граждан.

Достижению положительных результатов также способствуют мероприятия в рамках деятельности ООН по расширению участия женщин в миротворческих миссиях, недопущению дискриминации и обеспечению надлежащего представительства женщин, как в Полиции ООН, так и в полиции принимающего государства. Женщины-миротворцы могут стать примером для местного населения, мотивируя женщин и девочек на борьбу за свои права и участие в мирных процессах.

В контексте конфликтных и постконфликтных государств возникает проблема, обусловленные нестабильными политической обстановкой и изменчивым положением дел в области безопасности на фоне слабой или неадекватной системы управления секторами безопасности и правосудия.

Все эти факторы влияют на осуществление мероприятий в рамках связанных с деятельностью полиции аспектов мандатов миротворческих миссий ООН.

Поэтому в целях дальнейшей оптимизации миротворчества под эгидой ООН необходимо продолжить совершенствование мировой системы обеспечения общественной безопасности, оперативности реагирования международного сообщества на преступные нарушения основных прав и свобод человека. При этом всё более существенная роль в современном миротворчестве должна принадлежать Полиции ООН, обладающей значительным опытом миротворчества и подготовленными кадрами.

Результаты проведенного научного исследования опыта полицейского миротворчества ООН позволяют утверждать, что полицейский компонент является неотъемлемой частью современных комплексных миротворческих миссий ООН, способной решать широкий спектр миротворческих и миростроительных задач. При этом именно Полиция ООН может качественно выполнить непростые обязанности координатора относительно новых для ООН задач в сфере реформирования сектора безопасности и обеспечения верховенства права в деятельности полиции и пенитенциарной системы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Задачи Полиции ООН в соответствии с типами миротворческой деятельности¹

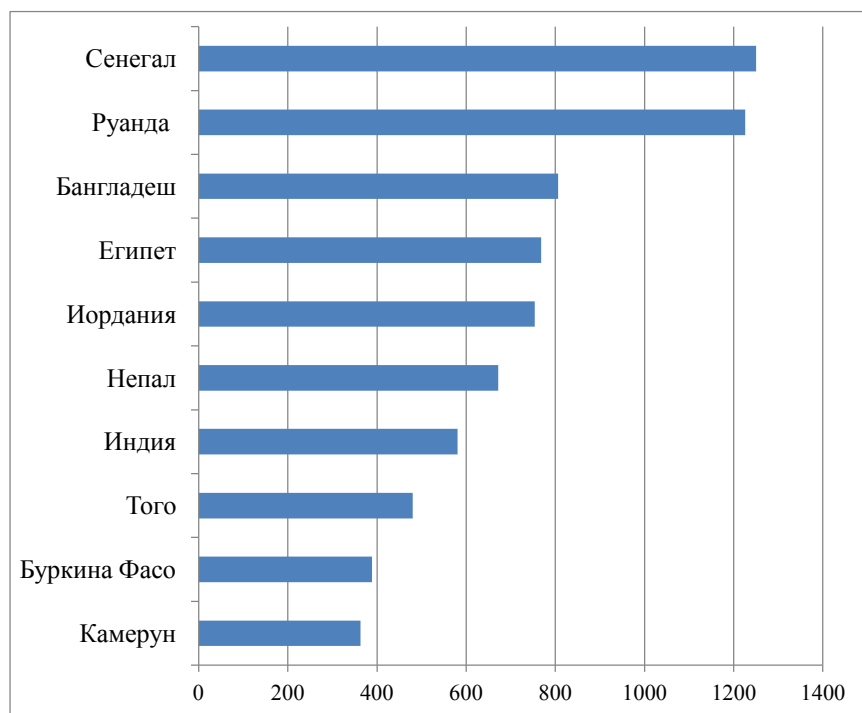
Стадии миротворческой деятельности	Типы миротворческой деятельности	Основное содержание задач полицейского компонента
Предконфликтная (операции по предупреждению конфликта)	Поддержание безопасности	1. Мониторинг работы местной полиции. 2. Консультирование по вопросам полицейской деятельности.
	Прогноз развития ситуации	1. Мониторинг и анализ процессов предконфликтного общества (демографические и миграционные тенденции; динамика, структура и локализация преступлений на этнической почве и пр.). 2. Выявление индикаторов обострения ситуации и подготовка рекомендаций по предотвращению активной стадии конфликта.
	Превентивная дипломатия	1. Участие в проведении переговоров и встреч на различных уровнях в целях урегулирования споров до вспышки вооруженного насилия.
	Электоральные операции	1. Регистрация избирателей. 2. Мониторинг деятельности местной полиции при подготовке и проведении выборов, референдумов.
	Гарантия (запрет) права передвижения	1. Контроль миграционных потоков. 2. Охрана запретных зон, районов, пунктов. 3. Обеспечение безопасных маршрутов перемещения беженцев.
	Превентивное развертывание	1. Выполнение частично или в полном объеме функций полиции (иных правоохранительных институтов).
Разрешение конфликта (операции по принуждению к миру)	Обеспечение безопасности	1. Выполнение в полном объеме функций полиции (иных правоохранительных органов). 2. Обеспечение охраны и защиты персонала и имущества ООН. 3. Предоставление помощи органам гражданской администрации ООН.
	Операции по эвакуации	1. Эвакуация персонала ООН. 2. Эвакуация иностранных граждан и местного населения. 3. Охрана и сопровождение конвоев беженцев.

¹ Тишков С.А. Многокомпонентные миротворческие миссии ООН: опыт, проблемы, перспективы ... С. 142.

Стадии миротворческой деятельности	Типы миротворческой деятельности	Основное содержание задач полицейского компонента
	Гуманитарные операции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Охрана конвоев и пунктов хранения гуманитарной помощи. 2. Контроль распределения гуманитарной помощи. 3. Охрана лагерей беженцев и ВПЛ.
Постконфликтная (операции по содействию в выполнении мирных соглашений, операции по поддержанию мира, миростроительство)	Обеспечение или поддержание безопасности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выполнение в полном объеме или частично функций полиции (иных правоохранительных органов). 2. Мониторинг работы местной полиции. 3. Консультирование по вопросам полицейской деятельности.
	Реформирование сектора безопасности	<ol style="list-style-type: none"> 1. Участие в разработке законов и нормативных актов. 2. Реформирование, реструктуризация и переоснащение местной полиции в целях развития её потенциала. 3. Набор, регистрация и проверка кандидатов в полицию. 4. Обучение и переподготовка полицейского персонала.
	Установление доверия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение программ, направленных на решение проблем общества. 2. Информирование населения о результатах совместных акций по профилактике преступлений, а также о комплектовании местной полиции.
	Демобилизация, разоружение, реинтеграция	<ol style="list-style-type: none"> 1. Охрана пунктов демобилизации и складов оружия и вооружений. 2. Сопровождение конвоев демобилизованных солдат к местам проживания. 3. Набор бывших комбатантов в полицию, проверка и обучение кандидатов.
	Программы по защите наиболее уязвимых групп населения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Контроль соблюдения прав женщин, детей, инвалидов при уголовном судопроизводстве и в условиях пенитенциарной системы. 2. Обеспечение пропорционального набора в полицейские силы представителей этнических меньшинств и женщин.
	Электоральные операции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Регистрация избирателей. 2. Мониторинг деятельности местной полиции при подготовке и проведении выборов, референдумов.
	Гуманитарные операции	<ol style="list-style-type: none"> 1. Охрана конвоев и пунктов хранения гуманитарной помощи. 2. Контроль распределения гуманитарной помощи.

Стадии миротворческой деятельности	Типы миротворческой деятельности	Основное содержание задач полицейского компонента
	Гарантия (запрет) права передвижения	1. Контроль миграционных потоков. 2. Охрана лагерей беженцев и ВПЛ. 3. Обеспечение безопасных маршрутов воз- вращения беженцев и ВПЛ.

**Вклад в МТО десяти стран,
представляющих наибольшее количество
полицейского персонала ООН¹**

¹ См.: Данные о предоставлении полицейского персонала [Электронный ресурс]. URL: <https://police.un.org/en/police-contributors> (дата обращения: 22.10.2018).

Термины и определения

Административный контроль (англ. Administrative Control)	Руководство подчиненными и другими организациями с национальными контингентами в административных сферах, таких как управление персоналом, закупки/поставки и другими небоевыми задачами. Обязанность административного контроля возложена на Командира национального контингента страны-участника миротворческой миссии.
Введение в должность (англ. On-boarding)	Административные процедуры, связанные с командированием сотрудника, отобранного в конкретную миротворческую миссию, включая официальное приглашение, выбор маршрута и формирование пакета проездных документов, определение вида финансовых выплат/денежных компенсаций, организацию медицинского осмотра и планирование необходимых тренингов и профессионально ориентированных программ.
Верховенство права (англ. Rule of Law)	Принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, в том числе само государство, функционируют в соответствии с законами, которые приняты публично в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека, в равной степени исполняются и реализуются судебными органами. Для этого также необходимы меры, обеспечивающие соблюдение принципов примата права, разделения властей, участия в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола и процессуальной и правовой транспарентности ¹ .
Глава миссии (англ. Head of Mission)	Специальный представитель Генерального секретаря ООН/командующий войсками ООН, назначенный Генеральным секретарем ООН с согласия Совета Безопасности ООН, который несёт ответственность за всю деятельность ООН в рамках конкретной миротворческой миссии.
Глава полицейского компонента	Офицер полиции, назначенный по уполномочению Генерального секретаря ООН и ответственный за все

¹ См. подробнее: Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах [Электронный ресурс]: доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН S/2004/616 от 23 августа 2004 г. URL: <http://undocs.org/ru/S/2004/616> (дата обращения: 22.09.2018).

(англ. Head of Police Component)	полицейские операции в рамках мандата конкретной миротворческой миссии. Несёт особую ответственность за обеспечение эффективного выполнения порученных задач в сфере полицейской деятельности и строгое соблюдение политик и процедур ООН.
Запланированная операция (англ. Planned Operation)	Ситуация в сфере обеспечения общественной безопасности, в которой ответственные субъекты принятия управленческих решений обладают обширными сведениями (данными) о предстоящем событии или происшествии и временем для разработки стратегии, тактики, планов действий при чрезвычайных обстоятельствах и иных мер реагирования.
Командование (англ. Command)	Руководство, возложенное на Главу полицейского компонента для направления, координации и контроля полицейского персонала. Командование имеет официальный статус и предписывает функциональные и компетентные нагрузки полицейскому руководству с целью достижения полицейских задач и целей, закрепленных в мандате миротворческой миссии.
Контингент (англ. Contingent)	Все сформированные подразделения, персонал и оборудование стран, представляющих полицейский персонал (СППП), размещенные на территории миссии в рамках Меморандума о взаимопонимании между ООН и СППП для предоставления оборудования и услуг персоналу.
Меморандум о взаимопонимании (англ. Memorandum of Understanding)	Соглашение о взаимопонимании между ООН и государством-членом ООН, которым определяются административные, материально-технические и финансовые условия, регулирующие предоставление персонала, имущества и услуг правительством государства-члена ООН в поддержку конкретной миротворческой миссии ООН.
Нарушение дисциплины (англ. Misconduct)	Нарушение действующих процедур и стандартов поведения ООН, а также национальных законов страны, на территории которой дислоцирована миротворческая миссия.
Объединенный учебный центр миссии (англ. Integrated Mission Training Centre)	Учебный центр, на базе которого организуются и проводятся вводное обучение и иные тренинговые сессии для всего персонала миротворческой миссии.
Страны, предоставляющие поли-	Государства-члены ООН, предоставляющие полицейские подразделения или персонал для конкретной

цейский персонал (англ. Police Contributing Countries)	миротворческой миссии в рамках Меморандума о взаимопонимании.
Специальная полицейская группа (англ. Specialized Police Team)	Группа экспертов, специализирующаяся в определенной сфере полицейской деятельности, командированная на службу в ООН отдельной страной или группой государств-членов по просьбе Генерального секретаря ООН.
Сформированные полицейские подразделения (англ. Formed Police Unit)	Сплоченные мобильные полицейские подразделения, поддерживающие операции ООН и обеспечивающие защиту и безопасность персонала и миссий ООН, главным образом в рамках обеспечения общественного порядка.
Нарушение дисциплины (англ. Misconduct)	Нарушение стандартов поведения ООН и законов страны пребывания. Нарушение дисциплины может быть квалифицировано как «серьезный проступок». Однако такая дальнейшая квалификация не будет иметь последствием требование, чтобы все отдельные лица, вовлеченные в любое нарушение дисциплины, несли ответственность.
Оборудование, принадлежащее контингенту (англ. Contingent-owned Equipment)	Любое полицейское оборудование (основное и неосновное имущество и расходные материалы), принадлежащее стране-участнику миротворческой миссии, привезенное на территорию миссии для использования при выполнении мандата по предварительной договоренности со Штабом ООН и за которое страна-участник планирует потребовать возмещение согласно Меморандуму о Понимании между ООН и СПП.
Общественная безопасность (англ. Public Safety)	Повседневная безопасность, обеспечивающая полную свободу передвижения и фактическое отсутствие преступности и беспорядков.
Обеспечение общественного порядка (англ. Public Order Management)	Действия полиции, способствующие осуществлению населением его основных прав без каких-либо препятствий или неоправданных затруднений и направленные на предотвращение угроз или реального ущерба общественной безопасности во время массовых мероприятий.
Отдельные сотрудники полиции (англ.	Сотрудники полиции или других правоохранительных органов, командированные на службу в ООН правительствами государств-членов по просьбе Ге-

Individual Police Officer)	нерального секретаря ООН.
Полиция ООН (англ. UN police)	Международный полицейский контингент, разворачиваемый в стране, в которой проводится миротворческая операция, для поддержки, создания или восстановления правоохранительных органов и органов юстиции или для обеспечения общественного порядка на основе принципа верховенства права.
Полицейский компонент (англ. UN Police Component)	Сотрудники Полиции ООН, участвующие в конкретной миссии, включая отдельных сотрудников полиции, специальные полицейские группы и/или сформированные полицейские подразделения.
Постоянный полицейский компонент (англ. Standing Police Capacity)	Подразделение быстрого развертывания в структуре Полиции ООН, которое поддерживает полицейские компоненты полевых миротворческих миссий в выполнении задач в рамках мандата посредством направления международных полицейских экспертов в специальных областях на определенный период времени.
Реформа сектора безопасности (англ. Security Sector Reform)	Преобразование с помощью международных организаций сектора безопасности постконфликтного государства в соответствии с принципом верховенства права. В состав сектора безопасности могут входить полиция, органы судебной и пенитенциарной систем. В ходе миротворческих миссий ООН реформа сектора безопасности сосредоточена главным образом на полицейском и судебном секторах, начиная от консультирования по вопросам реформы законодательства и системы подготовки персонала и заканчивая технической и финансовой поддержкой местных правоохранительных структур ¹ .
Соглашение о статусе сил/миссии (англ. Status of Forces/Mission Agreement)	Соглашения, регулирующие правовое положение персонала миротворческой миссии, заключаются международной организацией, отвечающей за развертывание миссии, и правительством принимающей страны. Правовой иммунитет международного персонала является центральным аспектом подобных соглашений наряду с положениями, касающимися свободы передвижения, налоговых и таможенных вопросов, иммиграционного контроля, разрешения на ношение формы и оружия.

¹ Тишков С.А. Многокомпонентные миротворческие миссии ООН: опыт, проблемы, перспективы ... С.148.

<p>Специализированная полицейская группа (англ. Specialized Police Team)</p>	<p>Группа международных экспертов в конкретной сфере полицейской деятельности, командированных для службы в миротворческой миссии государством-членом или группой государств по запросу Генерального секретаря ООН.</p>
<p>Стандарты поведения (англ. Standards of Conduct)</p>	<p>Принятые ООН нормы, регулирующие поведение его персонала, закрепленные в положениях, правилах или других административных инструкциях, а также в обязательствах и декларациях (заявлениях), принимаемых уполномоченными лицами.</p>
<p>Стандартная операционная процедура (типовой порядок действий) (англ. Standard Operating Procedure)</p>	<p>Постоянная инструкция о том, как осуществлять определенную деятельность в целях достижения запланированного результата. Обеспечивает институциональное признание методов передовой практики. Соблюдение данных инструкций является обязательным, если иное не предписано.</p>
<p>Тактическое командование ООН (англ. United Nations Tactical Command)</p>	<p>Полномочия, делегированные командиру соответствующего уровня полицейского или военного компонента миротворческой миссии ООН по руководству подчиненными подразделениями для выполнения задач, поставленных вышестоящим руководителем.</p>
<p>Тактическое управление (англ. United Nations Tactical Control)</p>	<p>Детализированное и локальное управление и контроль перемещения или манёвра персонала, необходимые для выполнения мандата миссии или отдельных задач. При необходимости Глава Полицейского компонента может делегировать тактическое управление полицейским персоналом подчинённому командиру полицейского сектора или командиру конкретного полицейского подразделения.</p>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Документы ООН

1. Будущее миротворческих операций ООН: выполнение рекомендаций Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям : доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/70/357-S/2015/682 от 2 сентября 2015 г. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/270/76/PDF/N1527076.pdf?OpenElement>. – Текст : электронный.
2. Гражданский потенциал в постконфликтный период : доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/67/312-S/2012/645 от 15 августа 2012 г. – URL: <http://www.un.org>. – Текст : электронный.
3. Доклад Генерального секретаря о полиции Организации Объединенных Наций. Документ ООН S/2016/952 от 10 ноября 2016 г. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/353/54/PDF/N1635354.pdf?OpenElement>. – Текст : электронный.
4. Заявление Председателя Совета Безопасности ООН. Документ ООН S/PRST/2008/44 от 26 ноября 2008 г. – URL: <http://undocs.org/ru/S/PRST/2008/44> (дата обращения: 25.10.2018). – Текст : электронный.
5. Инструменты обеспечения господства права в постконфликтных государствах. Преобразование сектора правосудия (HR/PUB/06/2). – ООН : Нью-Йорк, Женева, 2006. – 73 с. – Текст : непосредственный.
6. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/1 (2005). Документ ООН A/RES/60/1 (2005) от 24 октября 2005 г. – URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_60_1.pdf. – Текст : электронный.
7. Полиция Организации Объединенных Наций : доклад Генерального секретаря ООН. Документ ООН A/66/615 от 15 декабря 2011 г. – URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/publications/unpolmag/SG_report_december11.pdf. – Текст : электронный.
8. Резолюция СБ ООН № 143 (1960). Документ ООН S/RES/143(1960) от 13 июля 1960 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/143\(1960\)](http://undocs.org/S/RES/143(1960)). – Текст : электронный.
9. Резолюция СБ ООН № 186 (1964). Документ ООН S/RES/186(1964) от 4 марта 1964 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/186\(1964\)](http://undocs.org/S/RES/186(1964)). – Текст : электронный.
10. Резолюция СБ ООН № 743 (1992). Документ ООН S/RES/743(1992) от 21 февраля 1992 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/743\(1992\)](http://undocs.org/S/RES/743(1992)). – Текст : электронный.

11. Резолюция СБ ООН № 795 (1992). Документ ООН S/RES/795(1992) от 11 декабря 1992 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/795\(1992\)](http://undocs.org/S/RES/795(1992)). – Текст : электронный.
12. Резолюция СБ ООН № 867 (1993). Документ ООН S/RES/867(1993) от 23 сентября 1993 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/867\(1993\)](http://undocs.org/S/RES/867(1993)). – Текст : электронный.
13. Резолюция СБ ООН № 1035 (1995). Документ ООН S/RES/1035(1995) от 21 декабря 1995 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/1035\(1995\)](http://undocs.org/S/RES/1035(1995)). – Текст : электронный.
14. Резолюция СБ ООН № 1037 (1996). Документ ООН S/RES/1037(1996) от 15 января 1996 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/1037\(1996\)](http://undocs.org/S/RES/1037(1996)). – Текст : электронный.
15. Резолюция СБ ООН № 1141 (1997). Документ ООН S/RES/1141(1997) от 28 ноября 1997 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/1141\(1997\)](http://undocs.org/S/RES/1141(1997)). – Текст : электронный.
16. Резолюция СБ ООН № 1145 (1997). Документ ООН S/RES/1145(1997) от 19 декабря 1997 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/1145\(1997\)](http://undocs.org/S/RES/1145(1997)). – Текст : электронный.
17. Резолюция СБ ООН № 1244 (1999). Документ ООН S/RES/1244(1999) от 10 июля 1999 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/1244\(1999\)](http://undocs.org/S/RES/1244(1999)). – Текст : электронный.
18. Резолюция СБ ООН № 1270 (1999). Документ ООН S/RES/1270(1999) от 22 октября 1999 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/1270\(1999\)](http://undocs.org/S/RES/1270(1999)). – Текст : электронный.
19. Резолюция СБ ООН № 1542 (2004). Документ ООН S/RES/1542(2004) от 30 апреля 2004 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/1542\(2004\)](http://undocs.org/S/RES/1542(2004)). – Текст : электронный.
20. Резолюция СБ ООН № 1546 (2004). Документ ООН S/RES/1546 (2004) от 8 июня 2004 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/1546\(2004\)](http://undocs.org/S/RES/1546(2004)). – Текст : электронный.
21. Резолюция СБ ООН № 1704 (2006). Документ ООН S/RES/1704(2006) от 25 августа 2006 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/1704\(2006\)](http://undocs.org/S/RES/1704(2006)). – Текст : электронный.
22. Резолюция СБ ООН № 1706 (2006). Документ ООН S/RES/1706(2006) от 31 августа 2006 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/1706\(2006\)](http://undocs.org/S/RES/1706(2006)). – Текст : электронный.
23. Резолюция СБ ООН № 1996 (2011). Документ ООН S/RES/1996(2011) от 8 июля 2011 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/1996\(2011\)](http://undocs.org/S/RES/1996(2011)). – Текст : электронный.
24. Резолюция СБ ООН № 2185 (2014). Документ ООН S/RES/2185(2014) от 20 ноября 2014 г. – URL: [http://undocs.org/S/RES/2185\(2014\)](http://undocs.org/S/RES/2185(2014)). – Текст : электронный.

25. Резолюция СБ ООН № 2350 (2017). Документ ООН S/RES/2350(2017) от 13 апреля 2017 г. – URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/2350\(2017\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2350(2017)). – Текст : электронный.

26. Резолюция Совета Безопасности ООН № 2382 (2017). Документ ООН S/RES/2382(2017) от 6 ноября 2017 г. – URL: [http://undocs.org/ru/S/RES/2382\(2017\)](http://undocs.org/ru/S/RES/2382(2017)). – Текст : электронный.

27. A New Partnership Agenda. Charting a New Horizon for UN Peacekeeping. – New York : DPKO, DFS, 2009. – URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/newhorizon.pdf>. – Текст : электронный.

28. Building Institutional Police Capacity in Post-Conflict Environments. UN Police Handbook (UN/223/TH/CIPO95). – Turin : International Training Center of ILO, 2005. – Текст : непосредственный.

29. DPKO-DFS Policy on Functions and Organization of the Standing Police Capacity (Ref. 2012.12). – URL: <http://dag.un.org/handle/11176/89547>. – Текст : электронный.

30. DPKO-DFS Policy on United Nations Police in Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2014.01). – URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/police/documents/Policy.pdf>. – Текст : электронный.

31. DPKO-DFS Guidelines on Police Capacity-Building and Development (Ref. 2015.08). – URL: <https://police.un.org/en/guidelines-police-capacity-building-and-development-2015>. – Текст : электронный.

32. DPKO-DFS Guidelines on Police Command in United Nations Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2015.14). – URL: https://police.un.org/sites/default/files/sgf-guidelines_police_command-2015.pdf. – Текст : электронный.

33. DPKO-DFS Police Operations in United Nations Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2015.15). – URL: https://police.un.org/sites/default/files/sgf-guidelines_police_operations-2015.pdf. – Текст : электронный.

34. DPKO-DFS Policy (Revised) on Formed Police Units in United Nations Peacekeeping Operations (Ref. 2016.10). – URL: https://police.un.org/sites/default/files/fpu_policy_2016.pdf. – Текст : электронный.

35. DPKO-DFS Police Administration in United Nations Peacekeeping Operations and Special Political Missions (Ref. 2016.26). – URL: https://police.un.org/sites/default/files/sgf-guidelines_police_administration-2016.pdf. – Текст : электронный.

36. External review of the functions, structure and capacity of the united nations police division. – URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/policereview2016.pdf>. – Текст : электронный.

37. Handbook on UN Multidimensional Peacekeeping Operations. – New York : UN DPKO, 2003. – Текст : непосредственный.

38. Information note on High-Level Independent Panel on Peace Operations. – URL: <https://www.un.org/undpa/en/speeches-statements/16062015/HIPPO-report>. – Текст : электронный.
39. Report of the Panel on UN Peace Operations. UN Doc. A/55/305 - S/2000/809 August 21, 2000. – URL: <http://www.un.org>. – Текст : электронный.
40. Report on the Comprehensive Analysis of the Police Division. – New York : UN DPKO/OROLSI, 2008. – Текст : непосредственный.
41. Serve and protect to build peace and security – URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/police/documents/brochure.pdf>. – Текст : электронный.
42. SPC News. – Italy : Brindisi, January 2017. – URL: https://police.un.org/sites/default/files/spc-news_jan17.pdf. – Текст : электронный.
43. Report of the Secretary-General on the United Nations Stabilization Mission in Haiti. UN Doc. S/2006/60 February 2, 2006. – URL: <http://undocs.org/S/2006/60>. – Текст : электронный.
44. UNAMID Police Chronicles. December 2016. – URL: http://unamid.unmissions.org/sites/default/files/unamid_chronicles-issue_64.pdf. – Текст : электронный.
45. United Nations Civilian Police Principles and Guidelines. – New York : DPKO/Training and Evaluation Service, 2000. – Текст : непосредственный.
46. United Nations Criminal Justice Standards for United Nations Police (V.08-58900). – Vienna/New York : UNODC/UN DPKO, 2009. – Текст : непосредственный.
47. Comprehensive review of the whole question of peacekeeping operations in all their aspects. Comprehensive review of special political missions. Strengthening of the United Nations system. UN Doc. A/70/95–S/2015/446 June 16, 2015. – URL: <http://https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/N1518145.pdf>. – Текст : электронный.

Документы ОБСЕ

1. ОБСЕ. Ежегодный доклад о деятельности 2006 // Секретариат ОБСЕ. Вена, 2007. – URL: <http://www.osce.org/ru/secretariat/24696?download=true>. – Текст : электронный.
2. Details. Volume 2. Edition 5. June 2005 // Prishtinë / Priština: OSCE HQ. – URL: <http://www.osce.org/kosovo/15614?download=true>. – Текст : электронный.

Диссертации и авторефераты

1. Гридчин, А.А. Кадровое обеспечение деятельности международных полицейских сил в условиях экстремальной миграции населения : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук : 22.00.08 / Гридчин Александр Анатольевич. – Белгород, 2001. – 21 с. – Текст : непосредственный.
2. Карась, Р.А. Миротворческие операции с участием российских полицейских сил как средство поддержания международной безопасности : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук : 20.01.02 / Карась Роман Андреевич. – Москва, 2001. – 190 с. – Библиогр.: с. 183–190. – Текст : непосредственный.
3. Новиков, С.С. Деятельность миротворческих миссий ООН, ОБСЕ и Российской Федерации в разрешении конфликтов на территории бывшей Югославии : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук : 07.00.03 / Новиков Сергей Степанович. – Владимир, 2011. – 46 с. – Текст : непосредственный.
4. Тишков, С.А. Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН: современная парадигма, императивы совершенствования : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук : 23.00.04 / Тишков Сергей Александрович. – Орел, 2011. – 222 с. – Библиогр.: с. 199–222. – Текст : непосредственный.

Публикации в научной литературе

1. Абрамов, А.В. Политический институт и политическая институционализация: определение понятий / А.В. Абрамов. – Текст : непосредственный // Власть. – 2010, № 5. – С. 53–55.
2. Аминов, И.Р. Национальная и этническая идентификация в региональных этнополитических конфликтах / И.Р. Аминов. – Текст : непосредственный / Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение : материалы V междунар. науч. конф. – Саратов : СНИГУ имени Н.Г. Чернышевского, 2016. – С. 58–61.
3. Анашкина, А.Г. Этнополитический фактор косовского конфликта / А.Г. Анашкина. – Текст : непосредственный // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2014, № 3. – С. 53–58.
4. Антонов, А.Н. Недостатки в организации расследования похищений и убийств, проведенных полицией Миссии ООН в Косово, как нарушение права на жизнь / А.Н. Антонов. – Текст : непосредственный // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. – Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2013. – Т. 1. – С. 257–265.

5. Ануфриев, Н.И. Деятельность гражданской полиции ООН на территории бывшей Югославии (организационно-управленческие и социально-психологические аспекты) / Н.И. Ануфриев, Л.Ф. Шестопалова [и др.]. – Киев, 1999. – 191 с. – Текст : непосредственный.
6. Арзиева, А.К. Разработка рекомендаций по формированию миротворческих групп женщин / А.К. Арзиева. – Текст : непосредственный // Наука и новые технологии. – 2014, № 2. – С. 141–144.
7. Бобринский, Н.А. К вопросу о концепции «правосудия переходного периода» / Н.А. Бобринский. – Текст : непосредственный // Библиотека криминалиста. – 2014, № 1 (12). – С. 328–337.
8. Большаков, А.Г. Этнические вооруженные конфликты в процессе демократического транзита стран Центрально-Восточной Европы и бывшего Советского Союза / А.Г. Большаков. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2005. – Том 147, кн. 1. – С. 77–78.
9. Большаков, А.Г. Этнический конфликт в эпоху посткоммунизма: практики национализма и возможности их научной концептуализации / А.Г. Большаков. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2007. – Том 149, кн. 3. – С. 40–51.
10. Волеводз, А.Г. Международная правоохранительная деятельность и международные правоохранительные организации: определение понятий / А.Г. Волеводз. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2010, № 11 (30). – С. 128–134.
11. Выступление В.И. Чуркина в ходе заседания СБ ООН по защите гражданских лиц. – URL: http://russiaun.ru/ru/news/civillians_in_conflicts. – Текст : электронный.
12. Гридчин, А.А. Международные полицейские силы в миротворческих операциях ООН : монография / А.А. Гридчин. – Белгород : Центр социальных технологий, 2001. – 64 с. – Текст : непосредственный.
13. Гуськова, Е.Ю. Балканский опыт миротворчества в современных условиях / Е.Ю. Гуськова. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. – 2018, № 3 (60). – С. 72–88.
14. Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000) / Е.Ю. Гуськова. – Москва : Русское право, 2001. – 174 с. – Текст : непосредственный.
15. Дейч, Т.Л. Как погасить опасный огонь в «горячих точках» Африки и что для этого может сделать Россия / Т.Л. Дейч. – Текст : непосредственный // Азия и Африка сегодня. – 2005, № 12 (581). – С. 20–26.
16. Ерохина, Л.Д. Формы эксплуатации населения в условиях военных конфликтов: военная проституция и торговля / Л.Д. Ерохина. – Текст : непосредственный // Женщина в российском обществе. – 2009, № 3. – С. 106–117.

17. Жуковский, М.В. Участие сотрудников МВД России в международных миротворческих операциях / М.В. Жуковский. – Текст : непосредственный // Право и безопасность. – 2012, № 1 (41). – С. 27–33.

18. Зверев, П.Г. Актуальные вопросы функционирования полицейского компонента операций ООН в пользу мира / П.Г. Зверев. – Текст : непосредственный // Law Science. – 2014, № 3 (30). – С. 13–15.

19. Зверев, П.Г. Внутренние вызовы национальной безопасности и необходимость совершенствования полицейского миротворчества ООН / П.Г. Зверев. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015, Т. 33, № 14 (211). – С. 108–112.

20. Зверев, П.Г. Временные администрации ООН и международное гуманитарное право / П.Г. Зверев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014, № 8. – С. 670–672.

21. Зверев, П.Г. Женщины в голубых касках: к вопросу о гендерном равенстве в миротворческих операциях ООН / П.Г. Зверев. – Текст : непосредственный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017, № 1 (47). – С. 61–64.

22. Зверев, П.Г. Защита гражданского населения во имя мира / П.Г. Зверев. – Текст : непосредственный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015, № 2 (40). – С. 55–58.

23. Зверев, П.Г. Защита женщин и детей в миротворческих операциях ООН / П.Г. Зверев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014, № 7. – С. 451–453.

24. Зверев, П.Г. Значение количественного показателя в деле обеспечения полицейским персоналом современных миротворческих операций ООН / П.Г. Зверев. – Текст : непосредственный // Государство и право: теория и практика : материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). – Чита : Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 87–89.

25. Зверев, П.Г. К вопросу о подготовке сотрудников полиции для участия в миротворческих операциях ООН / П.Г. Зверев. – Текст : непосредственный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014, № 2 (36). – С. 38–40.

26. Зверев, П.Г. О полицейской доктрине миротворческих операций Организации Объединенных Наций / П.Г. Зверев. – Текст : непосредственный // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014, № 1 (35). – С. 71–76.

27. Зверев, П.Г. Обеспечение прав человека во время международных полицейских операций : монография / П.Г. Зверев. – Калининград : Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. – 312 с. – Текст : непосредственный.

28. Зверев, П.Г. Полицейское миротворчество и международное гуманитарное право : монография / П.Г. Зверев. – Уфа : Аэтерна, 2014. – 370 с. – Текст : непосредственный.

29. Зверев, П.Г. Право международных миротворческих сил на осуществление арестов в исторической ретроспективе / П.Г. Зверев. – Текст : непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы II междунар. науч. конф. – Пермь, 2014. – С. 128–130.

30. Зверев, П.Г. Эволюция роли и функций международной гражданской полиции ООН / П.Г. Зверев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014, № 8-1. – С. 247–249.

31. Земсков, Ю.В. Международно-правовые проблемы организации и деятельности российских полицейских наблюдателей в операциях ООН по поддержанию мира : монография / Ю.В. Земсков. – Москва : Московский университет МВД России, 2005. – 179 с. – Текст : непосредственный.

32. Ивонина, О.И. Роль ООН в системе нового миропорядка / О.И. Ивонина. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2017, № 417. – С. 75–79.

33. Кисилев, А.К. Проблемы полицейской ответственности и реформы в Африке / А.К. Кисилев. – Текст : непосредственный // Известия Самарского Центра РАН. Серия История. – 2013, № 3. – С. 189–196.

34. Коньшев, В.Н. Защита гражданского населения в миротворческой деятельности ООН: проблемы и перспективы / В.Н. Коньшев, А.И. Кубышкин, А.А. Сергунин. – Текст : непосредственный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015, № 26. – С. 53–66.

35. Крюков, К.Г. Особенности взаимодействия сотрудников полиции миротворческих миссий ООН с местным населением и между собой / К.Г. Крюков. – Текст : непосредственный // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2013, № 1. – С. 135–138.

36. Мельников, А.Б. Участие российской милиции в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций / А.Б. Мельников. – Текст : непосредственный // Общество и право. – 2004, № 3 (5). – С. 81–84.

37. Наши миротворцы на Балканах / сост. и отв. ред. Е.Ю. Гуськова. – Москва : Индрик, 2007. – 360 с. – Текст : непосредственный.

38. Нефедова, И.И. Использование (реализация) потенциала миротворческих миссий ООН для обеспечения и защиты прав человека в ходе внутренних вооруженных конфликтов : учебно-практическое пособие / И.И. Нефедова, Л.А. Новикова, С.А. Тишков. – Орёл : Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2014. – 113 с. – Текст : непосредственный.

39. Никитин, А.И. Международные конфликты и их урегулирование / А.И. Никитин. – Текст : непосредственный // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2006, № 2. – С. 3–16.
40. Новиков, С.С. Решение национального вопроса в Югославии / С.С. Новиков. – Текст : непосредственный // *Вестник Владимирского юридического института*. – 2012, № 4 (25). – С. 192–197.
41. Новиков, С.С. Российские правоохранительные органы в миротворческом процессе (к 25-летию участия МВД России в миротворческих миссиях ООН) / С.С. Новиков. – Текст : непосредственный // *Вестник Владимирского юридического института*. – 2017, № 3 (44). – С. 116–121.
42. Пядышев, В.Г. Общая телеология внутренних локальных вооруженных конфликтов в контексте повышения эффективности гражданской полиции в составе международных операций по поддержанию мира: международно-правовые и организационные аспекты / В.Г. Пядышев. – Текст : непосредственный // *Science and world*. – 2013, № 4 (4). – С. 214–215.
43. Рыбалкин, С.В. Правоохранительный компонент в системе миротворческих операций ООН : научно-аналитическое пособие / С.В. Рыбалкин. – Москва, 2015. – 98 с. – Текст : непосредственный.
44. Сидорова, Г.М. Проблема миротворчества в условиях обострения конфликтов в Демократической Республике Конго / Г.М. Сидорова. – Текст : непосредственный // *Социальная и политическая история*. – 2012, № 9. – С. 75–90.
45. Соколов, В.А. Создание центра боевой подготовки «Голубич» милиции Краины / В.А. Соколов. – Текст : непосредственный // *Обозреватель-Observer*. – 2018, № 7. – С. 84–92.
46. Степанова, Е.А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа / Е.А. Степанова. – Москва : Права человека, 2001. – 272 с. – Текст : непосредственный.
47. Степанова, Е.А. Интернационализация локально-региональных конфликтов / Е.А. Степанова. – Текст : непосредственный // *Международная жизнь*. – 2000, № 11. – С. 83–94.
48. Тамбовцев, А.И. Особенности миссий ООН в странах Африки сквозь призму подготовки миротворцев / А.И. Тамбовцев. – Текст : непосредственный // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. – 2014, № 3 (58). – С. 6–10.
49. Тамбовцев, А.И. Особенности полицейской службы в составе международных сил в зонах локальных военных конфликтов / А.И. Тамбовцев, В.О. Зверев. – Текст : непосредственный // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. – 2010, № 1 (40). – С. 20–23.
50. Тамбовцев, А.И. Специфика компетентностного обучения и подготовки миротворцев ООН к мониторингу за деятельностью местной полиции страны пребывания / А.И. Тамбовцев, П.С. Долгошеин. – Текст :

непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018, № 1 (72). – С. 5–11.

51. Тишков, С.А. Гражданская полиция ООН. Актуальные аспекты миротворческой деятельности / С.А. Тишков. – Текст : непосредственный // Обозреватель-Observer. – 2011, № 2 (253). – С. 107–114.

52. Тишков, С.А. Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН по повышению профессионального потенциала полицейского персонала постконфликтных государств / С.А. Тишков. – Текст : непосредственный // Международные отношения. – 2017, № 2. – С. 107–117.

53. Тишков, С.А. Из опыта организации противодействия преступности на стадии развертывания миссии ООН в Косово / С.А. Тишков. – Текст : непосредственный // Права и свободы человека и гражданина: актуальные проблемы науки и практики : сб. материалов I междунар. науч.-практ. конф. – Орел : Изд-во ОРАГС, 2009. – С. 255–257.

54. Тишков, С.А. Использование потенциала полицейского компонента ООН. Стратегические аспекты / С.А. Тишков. – Текст : непосредственный // Обозреватель-Observer. – 2016, № 7 (318). – С. 94–107.

55. Тишков, С.А. Миротворческая операция России по принуждению Грузии к миру как фактор защиты гражданского населения в вооруженном конфликте / С.А. Тишков. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2008, № 4. – С. 170–173.

56. Тишков, С.А. Многокомпонентные миротворческие миссии ООН: опыт, проблемы, перспективы : монография / С.А. Тишков. – Орел : ОрелГУЭТ, 2017. – 160 с. – Текст : непосредственный.

57. Тишков, С.А. Об опыте подготовки сотрудников местной полиции в ходе проведения миротворческих миссий ООН (на примере миссии ООН в Либерии) / С.А. Тишков, А.Я. Эшмаков. – Текст : непосредственный // Наука и практика. – 2014, № 3 (60). – С. 158–161.

58. Тишков, С.А. Опыт миссии ООН в Либерии по повышению профессионального потенциала сотрудников Национальной полиции Либерии / С.А. Тишков, А.Я. Эшмаков. – Текст : непосредственный // Российский следователь. – 2015, № 10. – С. 48–52.

59. Тишков, С.А. Проблемы участия Африканского Союза в полицейском миротворчестве в Дарфуре / С.А. Тишков. – Текст : непосредственный // Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций : коллективная монография. – Москва, 2017. – С. 78–87.

60. Тишков, С.А. Участие Российской Федерации в миротворческой миссии ООН в Судане / С.А. Тишков. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007, № 2 (3). – С. 75–78.

61. Чернобровкин, И.П. Миротворческий контроль внутригосударственных конфликтов: принципы, стратегии и тенденции / И.П. Черно-

бровкин. – Текст : непосредственный // Политическая наука. – 2005, № 4. – С. 33–150.

62. Этнические конфликты – причины возникновения и способы урегулирования / А.М. Мунасыпова, А.Н. Иванов [и др.]. – Текст : непосредственный // Евразийское Научное Объединение. – 2015, Т. 1, № 12 (12). – С. 72–74.

63. Юдин, И. Русский стиль или как раскрывают преступления в Косово / И. Юдин. – Текст : непосредственный // Щит и меч. – 2014, 11 сент.

Научная литература на иностранном языке

1. Caparini, M. Peace officers: the role of police in UNAMID, ISS, Monograph 190, April 2015 / M. Caparini et al. – URL: <https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fwww.issafrica.org%2Fuploads%2FMono190.pdf>. – Текст : электронный.

2. Caparini, M. Capacity-building and Development of Host State Police: the Role of International Police / M. Caparini. – Текст : электронный // International Forum for the Challenges of Peace Operations. – URL: http://www.challengesforum.org/Global/Forum%20Documents/2014_SGF_Oslo/B ackgroundpaper_Oslo_Dr_Caparini.pdf.

3. Chamberlain, G. Ethnic cleansing threat to Serbs in Kosovo / G. Chamberlain // The Telegraph. – 02 Dec, 2007. – Текст : непосредственный.

4. Cockayne, J. The Ralph Bunche Centennial: Peace Operations Then and Now / J. Cockayne, D. Malone. – Текст : непосредственный // Global Governance. – 2005, Vol. 11. – PP. 331–350.

5. Gowan, R. New Challenges for Peacekeeping: Protection, Peacebuilding and the «War on Terror» / R. Gowan, I. Johnstone. – Текст : электронный // International Peace Academy, 2007. – URL: <http://www.ipacademy.org>.

6. Ilitchev, A. Implementing the HIPPO Report: Sustaining Peace as a New Imperative ? / A. Ilitchev. – Текст : электронный // International Forum for the Challenges of Peace Operations: Policy Brief 2015: 5, December 2015. – URL: https://www.un.org/pga/70/wp-content/uploads/sites/10/2016/01.PolicyBrief2015_5_-Imlementing_the_HIPPO_Alexander-Ilitchev.pdf.

7. UN Police magazine. 12th Edition, January 2014. – URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/sites/police>. – Текст : электронный.

8. Vejnovic, D. Community Policing in a Changing World: A Case Study of Bosnia and Herzegovina / D. Vejnovic, V. Lalic. – Текст : непосредственный // Police Practice and Research. – Vol. 6., № 4. – September 2005.

Электронные ресурсы

1. Сайт ООН. – URL: <http://www.un.org>. – Текст : электронный.
2. Сайт ОБСЕ. – URL: <http://www.osce.org>. – Текст : электронный.
3. Сайт Международной академии мира. – URL: <http://www.ipacademy.org>. – Текст : электронный.

Монография

кандидат политических наук, доцент
Тишков Сергей Александрович

**ИНСТИТУТ ПОЛИЦЕЙСКОГО МИРОТВОРЧЕСТВА
ООН КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРООЩРЕНИЯ
И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ГАРМОНИЗАЦИИ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
И ПОСТРОЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО МИРА**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.17 г.

Подписано в печать 27.12.2019 г. Формат 60x90¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 6,88. Тираж 24 экз. Заказ № 226.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.